

Настоящий научный журнал представляет материалы, освещающие актуальные вопросы современности – миграция и ее отражение в лингвистических исследованиях: миграционный дискурс, миграционная медиалингвистика, рекламный миграционный дискурс, миграционный образовательный дискурс, дискурсы миграции, динамические процессы в языке титульной нации под влиянием миграционных процессов, миграция и глобализация, отражение миграционных процессов и социальных агентов во фразеологическом и паремиологическом пространствах языков, отражение миграционных процессов в художественной русской и зарубежной литературе. Материалы предназначены для широкого круга специалистов в области филологии. Статьи рецензируются. Перепечатка без разрешения редакции запрещена, ссылки на журнал при цитировании обязательны.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Шустова Светлана Викторовна – главный редактор, доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Костева Виктория Михайловна – заместитель главного редактора, доктор филологических наук, доцент (Россия, г. Москва, Российский государственный гуманитарный университет)

Андросова Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Благовещенск, Амурский государственный университет)

Богоявленская Юлия Валерьевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Екатеринбург, Уральский Федеральный университет имени первого президента Б. Н. Ельцина)

Боднарук Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Архангельск, Северный (Арктический) Федеральный университет имени М. В. Ломоносова)

Зеленина Тамара Ивановна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Ижевск, Удмуртский государственный университет)

Желтухина Марина Ростиславовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Волгоград, Волгоградский государственный педагогический университет)

Нагзабекова Мехриниссо Бозоровна – доктор филологических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Нижнева Наталья Николаевна – доктор педагогических наук, профессор (Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный университет)

Радченко Олег Анатольевич – доктор филологических наук, профессор (Канада, г. Торонто)

Собянина Валентина Александровна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московский городской педагогический университет)

Оглезнева Елена Александровна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Томск, Национальный исследовательский Томский политехнический университет)

Пермякова Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики)

Трофимова Нэлла Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики)

Файзиева Галина Владимировна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Астрахань, Астраханский государственный университет)

Ходжиматова Гулчехра Масайдовна – доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Хорошева Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Лесникова Мария Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Меньшакова Надежда Николаевна – ответственный за английскую версию, кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Черноусова Анастасия Степановна – технический редактор, кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

© Редакционная коллегия, 2025

Учредитель: Шустова Светлана Викторовна.

Издатель: Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Подписано в печать 11.09.2025.

Дата выхода в свет 12.09.2025.

Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 10,23.

Тираж 500 экз. Заказ № 2236.

Территория распространения – Российская Федерация.

Научный журнал теоретических и прикладных

исследований в области миграционной лингвистики.

Издается с 2019 года. Бесплатно. Периодичность: 1 раз в год.

Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редколлегией.

This scientific journal presents materials covering topical issues of our time – migration and its reflection in linguistic studies: migration discourse, migration media linguistics, advertising migration discourse, migration educational discourse, migration discourses, dynamic processes in the language of the titular nation under the influence of migration processes, migration and globalization, the reflection of migration processes and social agents in the phraseological and paremiological spaces of languages, the reflection of migration processes in Russian and foreign literature. The materials are intended for a wide range of specialists in the field of philology. The articles are reviewed. Reprinting without permission of the editorial board is prohibited, links to the journal are mandatory when quoting.

EDITORIAL BOARD

Svetlana V. Shustova – Editor-in-chief, Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Victoriya M. Kosteva – Grand Ph.D. (Philology) (Russia, Moscow, Russian State Humanitarian University)

Svetlana V. Androsova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Blagovetschensk, Amur State University)

Julia V. Bogoyavlenskaya – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Ekaterinburg, Ural Federal University)

Elena V. Bodnaruk – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Arkhangelsk, North (Arctic) Federal University)

Marina R. Zheltukhina – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Volgograd, Volgograd State Pedagogical University)

Galina V. Faizieva – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Astrakhan, Astrakhan State University)

Mekhriniso B. Nagzibekova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)

Natalya N. Nizhneva – Grand Ph.D., Professor (Republic of Belarus, Minsk, Belarus State University)

Gulchehra M. Hodzhimatova – Grand Ph.D. (Education), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)

Nella A. Trofimova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, St.-Petersburg, St.-Petersburg State University, National Research University Higher School of Economics)

Tamara I. Zelenina – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Izhevsk, Udmurt State University)

Oleg A. Radtschenko – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Canada, Toronto)

Elena A. Oglesneva – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Tomsk, Tomsk Politechnic University)

Tatyana M. Permyakova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Higher School of Economics)

Valentina A. Sobyannina – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Moscow City State University)

Natalja V. Khorosheva – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Maria A. Lesnikova – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Nadezhda N. Menshakova – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Anastasiya S. Chernousova – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

СОДЕРЖАНИЕ

КОНЦЕПТОСФЕРА МИГРАЦИИ	4
<i>Шустова С. В., Крупский З. Д.</i>	
ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА <i>AUTRE</i>	4
МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС	21
<i>Хорошева Н. В., Назарова Н. А.</i>	
МОДУЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАНЦУЗСКОГО	
МИГРАЦИОННОГО МЕДИАДИСКУРСА: МОДЕЛЬ Э. РУЛЕ	
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «LE MONDE»)	21
<i>Зубарева Е. О., Колотов Д. А.</i>	
ТРАНСЛЯЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА	
НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	34
ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПАРЕМИОЛОГИЯ	60
<i>Малахова Е. В., Шустова С. В.</i>	
АКТУАЛИЗАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ СВОЙ / ЧУЖОЙ	
ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	60
МИГРАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА	75
<i>Попова Н. С.</i>	
ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ	
В КУРСЕ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ	
ЭЛЕМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	75
ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЬИ.....	84
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ	88

КОНЦЕПТОСФЕРА МИГРАЦИИ

Миграционная лингвистика. 2025. № 7. С. 4–20.

Migration linguistics. 2025. No. 7. Pp. 4-20.

Научная статья

УДК 811.133.1'374

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА *AUTRE*

Светлана Викторовна Шустова¹, Захар Дмитриевич Крупский²

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
lanaschust@mail.ru

² Пермь, Россия, kormed246@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования заключается в возрастающем внимании к вопросам межкультурной коммуникации, миграции и трансформации традиционных ценностей в условиях глобализации. В современном мире процессы миграции и культурного обмена приобретают всё больший масштаб, что приводит к увеличению научного интереса к проблематике инаковости, идентичности и восприятия «другого» в социокультурном и языковом пространстве. Концепт *AUTRE* (фр. – «другой», «иной») занимает центральное место в парадигме миграционной лингвистики, поскольку отношение общества к этому концепту (к «другому») регулирует процессы категоризации и самоидентификации личности и социума. С опорой на методы лексикографического, компонентного, дефиниционного, концептуального, контекстуального анализа, а также на теоретические исследования ученых, описывается семантическая структура лексемы *autre*, изучен её синонимический и антонимический потенциал. На первом этапе анализа реализуется лексикографический анализ с целью выявления возможных значений. В рамках проводимого лексикографического анализа лексемы *autre* немаловажным представляется провести этимологический анализ исследуемой единицы чтобы обнаружить её исходную форму, сжатую до основных признаков содержания историю. В качестве основных источников были использованы электронные и печатные словари: *lalanguefrancaise* (LLF), *LeRobert* (LR), *LAROUSSE* (LS), *Reverso* (RO), *Cordial* (CL), *sensagent* (ST), *linternaute* (LT), *Usito* (UO), *Academie atifl* (AA), а также *Le Petit Robert* и *Le Petit Larousse*.

Ключевые слова: миграционная лингвистика, другой, *AUTRE*, лексикографическое портретирование, французский язык.

Для цитирования: Шустова С. В., Крупский З. Д. Языковая репрезентация концепта *autre* в словарях // Миграционная лингвистика. 2025. № 7. С. 4–20.

Original article

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT AUTRE

Svetlana V. Shustova¹, Zakhar D. Krupskiy²

¹ Perm State University, Perm, Russia, lanaschust@mail.ru

² Perm, Russia, kormed246@yandex.ru

Abstract. The relevance of the research lies in the increasing attention to issues of intercultural communication, migration and the transformation of traditional values in the context of globalization. In the modern world, the processes of migration and cultural exchange are becoming more widespread, which leads to an increase in scientific interest in the problems of otherness, identity and perception of the "other" in the socio-cultural and linguistic space. The AUTRE concept (fr. – "other") occupies a central place in the paradigm of migration linguistics, since the attitude of society to this concept (to the "other") regulates the processes of categorization and self-identification of the individual and society. Based on the methods of lexicographic, component, definitional, conceptual, contextual, as well as theoretical research by scientists, it was possible to establish the semantic structure of the other's vocabulary, describe its synonymous and antonymic potential. At the first stage of the analysis, a lexicographic analysis is carried out in order to identify possible meanings. As part of the ongoing lexicographic analysis of the lexeme, it seems important to conduct an etymological analysis of the studied unit in order to "detect its original form, compressed to the main features of the content of history". Electronic and printed dictionaries were used as the main sources: lalanguefrancaise (LLF), LeRobert (LR), LAROUSSE (LS), Reverso (RO), Cordial (CL), sensagent (ST), internaute (LT), Usito (UO), Academie atif (AA), as well as Le Petit Robert and Le Petit Larousse.

Keywords: migration linguistics, other, AUTRE, lexicographic portraiture, French.

For citation: Shustova S. V., Krupskiy Z. D. Language representation of the concept autre in dictionaries. Migration linguistics. 2025;7:4-20. (In Russ.).

Введение

Актуальность исследования заключается в возрастающем внимании к вопросам межкультурной коммуникации, миграции и трансформации традиционных ценностей в условиях глобализации. В современном мире процессы миграции и культурного обмена приобретают всё больший масштаб, что приводит к увеличению научного интереса к проблематике инаковости, идентичности и восприятия «другого» в социокультурном и языковом пространстве [Зубарева 2019; Зубарева, Шустова 2025; Миграционная лингвистика... 2019, 2019а, 2020, 2021; Шалгина 2022; Шустова 2023]. Концепт AUTRE (фр. – «другой», «иной») занимает центральное место в парадигме миграционной лингвистики, поскольку отношение общества к этому концепту (к «другому») регулирует процессы категоризации и самоидентификации личности и социума, а также является решающим фактором при формировании ценностных оппозиций «свой – чужой», «мы – они», «близкий – далекий».

В рамках проводимого лексикографического портретирования лексемы *autre* немаловажным представляется реализация этимологического анализа, чтобы “обнаружить её исходную форму, сжатую до основных признаков содержания историю” [Попова, Стернин 2004: 41]. В ходе исследования было выявлено несколько гипотез относительно происхождения анализируемой лексемы.

Основная часть

Исходной формой для *autre* является латинское *alter*, что означает “другой из двух”. Данное латинское слово, в свою очередь, происходит от праиндоевропейского корня *al-, несущего значение “вне” или “за пределами”, что указывает на концепцию различия. В процессе развития старофранцузского языка, начиная с IX в., произошло вокализационное изменение латинского звука в гласный [u], что привело к трансформации *alter* в *autre*. Это фонетическое явление иллюстрирует типичный процесс перехода от латинского к старофранцузскому языку, повлиявший на формирование лексемы.

Слово *autre* сохранило своё основное значение, указывая на отличие от уже известного или упомянутого, что можно увидеть в родственных лексемах других романских языков, таких как испанское *otro* и итальянское *altro* [TLFi].

Для проведения лексикографического анализа лексемы *autre* было необходимо собрать и систематизировать дефиниции прилагательного *autre* и существительного *l'autre*, что позволило выявить ключевые семантические компоненты (семы) и определить структуру семантического поля. «Сема – это минимальная, предельная единица плана содержания. С её помощью можно выявить элементарные отражения в языке различных сторон и свойств обозначаемых предметов и явлений действительности» [БЭС]. В нашем случае таковым является концепт AUTRE. В качестве основных источников были использованы словари *lalanguefrançaise* (LLF), *LeRobert* (LR), *LAROUSSE* (LS), *Reverso* (RO), *Cordial* (CL), *sensagent* (ST), *l'internaute* (LT), *Usito* (UO), *Academie atifl* (AA), а также *Le Petit Robert* и *Le Petit Larousse*.

Современные семантические исследования разных направлений подтверждают, что значение слова представляет собой сложное единство разных по своему содержанию и объему структурных элементов, основным, базовым из которых для семантики языковой единицы является микрокомпонент значения – сема [Маклакова, Стернин 2013: 4]. Анализ дефиниций позволил выделить семь ключевых сем, характеризующих лексему *autre*, что способствует комплексному пониманию её семантической структуры.

В словаре *lalanguefrançaise* (LLF) представлено пять значений лексемы *autre*, в том числе figurативное, которое указывает на заметное сходство или соответствие между двумя объектами, а также значение, обозначающее лицо, отличное от говорящего, то есть третье лицо. Кроме того, в словаре подчёркивается использование *autre* в философском, политическом и социологическом контекстах как обозначение представителя иной культуры, что придаёт слову

культурно-социальную окраску. Однако начать всё же стоит с рассмотрения наиболее распространенной семантической функции лексемы – дифференциации.

Первое определение лексемы *l'autre* из указанного выше словаря звучит следующим образом: «qui n'est pas le même, se distinguant par une identité différente au sein d'une catégorie similaire» – «который не тот же самый, отличающийся по своей идентичности в пределах одной и той же категории».¹ Дефиниция указывает на дифференциацию, которая является наиболее распространенной семой лексемы *autre*. Употребление *autre* с этой семантикой выражено в следующем примере: «*Lorsqu'elle raccrocha, le cœur ferme malgré les palpitations, elle sut qu'elle était devenue autre, irrémédiablement*» [UO] – «Когда она повесила трубку, несмотря на учащенное сердцебиение, сердце ее было каменным, она поняла, что стала безвозвратно другой».

Сема дифференциации также представлена в словаре LR. Лексема *autre* определяется как «qui n'est pas le même» – «который не тот же самый». Примером употребления лексемы в этом значении здесь и далее будет являться контекст, приведенный ранее. Помимо этого, словарь LR приводит следующую дефиницию с такой семантикой: «un, une autre, personne, chose différente» – «другой человек, другая вещь».

Первое определение лексемы *autre* в словаре LS также указывает на сему дифференциации: «distinct, différent des êtres ou des choses de même catégorie» – «различаться, отличаться от существ или вещей той же категории». Последнее определение в этом словаре вновь отсылает к базовой семе: «indique la différence; distinct, différent» – «указывает на различие; отличный, непохожий», что подтверждает ключевую роль семы дифференциации в поле лексемы *autre*. В словаре Reverso (RO) лексема *autre* характеризуется значением – «distinct, différent» – «отличный, другой», что соответствует базовой семантике слова, указывающей на отличие от чего-либо или кого-либо.

Второе значение лексемы, представленное в словаре CL – «personne différente (un autre, une autre)» – «другой человек (другой, другая)» – подтверждает возможность её употребления в качестве обозначения другого индивида, человека, что также относится к семе дифференциации. Помимо этого, в словаре представлена дефиниция «distinct, différent» – «отличный, другой», которая совпадает с определением, приведенным в словаре RO, что подтверждает наличие базовой семы различия.

Словарь ST предлагает три основных определения, первое из которых – «qui est différent, distinct» – «другой, отличный», отражает базовую семантику лексемы.

В словаре LT лексема *autre* определяется как «différent, distinct» – «другой, отличный», что соответствует базовой семантике. Далее словарь приводит новое значение лексемы: «personne, chose différente» – «другой человек или вещь». Словарь Usito (UO) в первую очередь фиксирует основное значение лексемы *autre* – «qui est différent, distinct» – «другой, отличный». В словаре

---

¹ Здесь и далее – перевод наш.

также указано значение «une personne, une chose différente» – «другой человек или вещь», что подтверждает сему дифференциации. Онлайн-ресурс АА определяет *autre* как «différent de ce dont il est ou vient d'être question» – «отличный от того, о чем идет или только что шла речь», что в очередной раз подчёркивает семантическую функцию различия ключевой лексемы.

Словарь LPR закрепляет за исследуемой лексемой несколько значений с аналогичной семантикой. Первое – «qui n'est pas le même, qui est distinct» – «не такой, отличный». Второе определение – «qui n'est pas le même tout en étant très semblable» – « тот, кто не такой, но очень похожий» – помимо семы дифференциации вводит также и сему аналогии. В словаре LPL *autre* определяется как «qui n'est pas semblable ; différent, distinct» – « тот кто не похож; другой, отличный», что соответствует базовой семантике.

Следующая сема исследуемой лексической единицы, которую удалось выявить, – сема оппозиции, или же, сема противопоставления. Словарь LLF указывает на использование *autre* для различия двух сущностей, групп или индивидов, приводя следующее значение: «utilisé pour différencier deux entités, individus ou groupes, soit spécifiés soit non» – «используется для различия двух сущностей, отдельных лиц или групп, как определенных, так и неопределенных». Примером использования исследуемой лексической единицы *autre* с семантической функцией такого плана здесь и далее выступает выражение: «*Toute autre personne dirait la vérité*» [ST] – «Любой другой сказал бы правду». Значение лексемы *autre* для выражения оппозиции приводится также и в словаре LR: «pour opposer le groupe désigné au reste» – «используется для противопоставления обозначенной группы остальным». Второе определение из словаря ST – «pas le même que ceux déjà mentionnés ou sous-entendus» – «не такой, как уже упомянутый или подразумеваемый» – выражает сему противопоставления с уже известным объектом.

Словарь LT указывает определение *autre* – «personne, chose opposée» – «противоположный человек или вещь», тем самым подтверждая сему оппозиции и противопоставления.

Дефиниция, приводимая онлайн словарем UO («l'un... l'autre. Indique l'opposition entre deux personnes ou deux groupes de personnes, entre deux choses ou deux groupes de choses» – «один ... другой»), указывает на противопоставление между двумя людьми или двумя группами людей, между двумя вещами или двумя группами вещей», также указывает на сему оппозиции.

Следующая сема, которую удалось выявить в ходе лексикографического анализа, – сема превосходства / изменения. Словарь LR выделяет значение «différent par une supériorité» – «отличающийся по признаку превосходства», что указывает на аспект превосходства по какому-либо признаку в семантическом поле слова, помимо этого, определение также подтверждает наличие семы дифференциации. Употребление лексемы в этом качестве здесь и далее отражено в примере: «*C'est un tout autre écrivain*» [LR] – «Это совершенно **другой** писатель».

В словаре LS сема превосходства зафиксирована следующим образом: «indique la supériorité» – «указывает на превосходство». Словарь УО подтверждает сему превосходства лексемы *autre* следующим определением: «qui est différent parce que supérieur» – «отличный от других по признаку превосходства». В онлайн-ресурсе АА лексема *autre* определяется как «différent par quelque supériorité» – «отличный от других по какому-то признаку превосходства», что подтверждает семантический компонент превосходства.

Сема, которая была выявлена позже, являющаяся следующей по частотности, – это сема третьего лица или же сема инаковости.

Согласно дефиниции из словаря LLF, в философском, политическом и социологическом контексте *autre* обозначает представителя иной культуры: «(En philosophie, politique et sociologie) Réfère à un individu issu d'une culture différente; employé au masculin singulier avec un article défini et parfois majuscule ou guillemets» – «(В философии, политике и социологии) Относится к представителю другой культуры; употребляется в форме мужского рода единственного числа с определенным артиклем и иногда с заглавной буквы или в кавычках».

«Peut-on accueillir l'« autre » si on ne sait qui on est, où on est et comment on est devenu ce qu'on est? On accueille quelqu'un quelque part, dans une situation sociale, politique, économique, ... concrete ... dont il est tout simplement impossible... sans en même temps faire le deuil ...» [LLF] – «Можно ли принять «другого», не зная, кто мы, где мы и как мы стали теми, кем являемся? Мы принимаем кого-то куда-то, в такой социальной, политической, экономической ситуации ..., которая не обходится без скорби ...»

Словарь LLF также фиксирует значение *autre* как лица, отличного от говорящего, третьего лица: «Individu distinct de celui qui exprime son propos, désignant une tierce personne» – «индивиду, отличный от того, кто высказывает своё мнение, обозначающий третье лицо». Словарь приводит следующий пример употребления ключевой лексемы в этом качестве: «Il ne sert de rien d'objecter : « Quelque autre pourra argumenter de même en faveur de sa religion ! ». – Auguste Valensin, Textes et documents inédits» [LLF] – «Бесполезно возражать: «Кто-то другой может привести такие же доводы в защиту своей религии!» – Огюст Валенсен, Неопубликованные тексты и документы».

В словаре LR дефиниция *autre* указывает на особое значение лексемы в философской парадигме: «philosophie L'Autre: autrui» – «другой как философская концепция».

Следующее определение зафиксировано словарем RO – «étranger, personne extérieure ressentie dans ses différences, son altérité» – «чужой, посторонний человек, воспринимаемый как другой, инаковый» – подчёркивает социально-культурный аспект в восприятии лексемы, связывающий *autre* с понятием социально-культурного различия и инаковости. Примером функционирования *autre* в этом значении является предложение: «Il se sent toujours comme un autre dans ce pays.» [RO] – «Он все еще чувствует себя **чужим** человеком в этой стране».

Первая дефиниция лексемы *autre*, приводимая в словаре CL, также соотносится с социально-культурным аспектом в её восприятии: «étranger, personne extérieure ressentie dans ses différences, son altérité (l'autre)» – «иностраник, посторонний человек, воспринимаемый как другой, иной (другой)». Вышеописанное определение совпадает с последней дефиницией словаря RO, пример употребления представлен выше.

Третье определение, данное словарем ST – «autrui» – «другой, чужой» – вводит философско-социокультурный аспект в семантическое поле одноименного концепта, указывая на возможность воспринимать лексему как понятие «другого» в философском контексте и чужого в социально-культурном. Примером служит следующее предложение: «*Le respect de l'autre est la base de toute société.*» [RO] – «Уважение к **другому** – основа любого общества.»

Последнее значение в словаре LPR, закрепленное за исследуемой лексемой, – «ce qui n'est pas le sujet, ce qui n'est pas moi, nous» – «то, что не является субъектом, то, что не является мной, мы» – подчёркивает философский аспект в семантическом поле концепта, а также подтверждает сему дифференциации.

Словарь LPL также фиксирует сему «catégorie de l'être et de la pensée, qualifiant l'hétérogène, le divers, le multiple» – «категория бытия и мышления, определяющая гетерогенное, разнообразное, множественное».

Помимо прочего, определение из словаря LS указывает на возможность использования лексемы в качестве местоимения для обозначения третьего лица: «comme pronom, désigne seulement des personnes» – «как местоимение, относится только к людям». Например, «*L'égoïste ne s'intéresse pas aux autres.*» [LS] – «Эгоиста **другие** люди не интересуют».

Следующей по частотности является сема новизны / дополнительности. Эту сему можно выявить в значении *autre* из словаря LR – «qui est différent de ce qu'il était» – «отличающийся от того, кем был ранее». В дефиницию заложена сема новизны, противопоставления нового чему-то предшествующему, также определение служит подтверждением семы дифференциации. Пример представлен в следующем предложении: «*Depuis son veuvage, c'est un autre homme*» [AA] – «С тех пор как он овдовел, он стал **другим** человеком». Значение, приводимое словарём RO, «supplémentaire, nouveau» – «дополнительный, новый» – также вводит сему новизны, расширяя функциональные возможности лексемы.

Определение лексемы *autre*, представленное в словаре CL, совпадает с дефиницией из словаря RO – «supplémentaire, nouveau» – «дополнительный, новый», что подтверждает сему новизны. Определение *autre* из онлайн-ресурса AA – «qui a changé, différent» – «изменившийся, другой» – вводит аспект изменения и подтверждает аспект новизны в семантике лексемы. Сема аналогии / сходства является одной из наименее частотных сем исследуемой лексической единицы.

Словарь LLF описывает фигуративное значение *autre*, которое представлено следующим образом – «(figuratif) se dit pour marquer une ressemblance ou conformité notable

entre deux entités» – «(фигуративно) используется для обозначения заметного сходства или соответствия между двумя объектами». Примером использования *autre* в таком контексте выступает выражение «*Il est l'autre moi-même*» [RO] – «Он – моё второе я».

Второй реже встречаемой семой является сема взаимности. Так, словарь UO выделяет сему взаимности определением: «*l'un l'autre. Pour marquer la réciprocité*» – «друг другу. Для обозначения взаимности». Примером выступает следующее предложение: «*Ils s'accusent l'un l'autre*» [UO] – «Они обвиняют друг друга».

В результате о анализа были выявлены семы исследуемой лексемы *autre*, а также определен индекс частотности.

1. Сема дифференциации. В большинстве словарей лексема *autre* означает "не тот же самый" или "отличный" от других (LLF, LR, LS, RO, CL, ST, LT, UO, AA, LPR, LPL). На основе этих определений была выделена сема дифференциации и признана базовой и универсальной семой для исследуемой лексемы. Лексема *autre*, наделенная описанной выше семантической функцией, отражает отличие, различие, непохожесть между объектами, лицами или явлениями.

2. Сема оппозиции. В некоторых словарях (LLF, LR, UO, LT, ST) лексема *autre* наделена семой оппозиции, что выражено в таких значениях как «противоположный человек или вещь» или «используется для различия двух сущностей, отдельных лиц или групп, как определенных, так и неопределенных». Сема выражает противопоставление между двумя лицами, группами или явлениями.

3. Сема превосходства / изменения. На основе определений ключевой лексической единицы, зафиксированных в словарях (LR, LS, UO, AA) была выявлена сема превосходства или же сема изменения. Сема указывает на отличие по признаку превосходства или качественного изменения по сравнению с предыдущим состоянием.

4. Сема третьего лица / инаковости. *Autre* может обозначать лицо, отличное от говорящего в социальном или культурном плане, часто обозначая третье лицо. Нередко ключевая лексема выражает чуждость или инаковость в философском, культурном и социологическом контекстах, о чём и говорят определения, зафиксированные в некоторых словарях: «другой как философская концепция», «чужой, посторонний человек, воспринимаемый как другой, инаковый». Таким образом, на основе данных, взятых из словарей (LLF, LS, ST, LR, RO, CL LPR и LPL) была выявлена сема третьего лица / инаковости.

5. Сема новизны / дополнительности. Сема отражает значения «новый», «дополнительный», «ещё один». В некоторых текстах *autre* выполняет функцию противопоставления нового уже имеющемуся. Такие словари как LR, RO, CL, AA фиксируя такие определения как «отличающийся от того, кем был ранее», «дополнительный, новый» и позволили выявить сему новизны / дополнительности

6. Сема аналогии / сходства. В редких случаях лексема *autre* может приобретать figurативное значение и использоваться «для обозначения заметного сходства или соответствия между двумя объектами». На основе определения из словаря LLF была выделена сема аналогии / сходства.

7. Сема взаимности. Значение *autre* также зафиксированное лишь в одном словаре (UO) – «друг другу. Для обозначения взаимности». Это позволяет выделить сему взаимности. Она обозначает взаимное отношение между двумя лицами или группами и часто выражается в оборотах типа «*l'un l'autre*» (друг другу).

Для демонстрации результатов исследования была составлена таблица, в которой представлены выявленные семы (таб. 1).

Таблица № 1. Семантический потенциал лексемы *autre*

№	Сема	Словари										
		LLF	LR	LS	RO	CL	ST	LT	UO	AA	LPR	LPL
1	Дифференциация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2	Оппозиция	+	+	-	-	-	+	+	+	-	-	-
3	Превосходство / изменение	-	+	+	-	-	-	-	+	+	-	-
4	Третье лицо / инаковость	+	+	+	+	+	+	-	-	-	+	+
5	Новизна / дополнительность	-	+	-	+	+	-	-	-	+	-	-
6	Аналогия / сходство	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7	Взаимность	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-

Таким образом, систематизировав полученные данные, мы можем сделать вывод, что наиболее частотными семами, которыми наделена лексема *autre* являются семы дифференциации и третьего лица / инаковости. Наименее распространенными оказались семы взаимности и аналогии. Остальные семантические функции лексемы *autre* в определениях словарей встречаются с примерно одинаковой средней частотой.

Исходя из этого представляется возможным провести расчёты и определить индекс частотности для каждой семантической функции. В ходе лексикографического анализа семантических функций исследуемой лексемы *autre* было использовано 11 словарей, в которых с разной встречаемостью были зафиксированы следующие семы: дифференциация – 11; третье лицо / инаковость – 8; оппозиция – 5; превосходство / изменение – 4; новизна / дополнительность – 4; аналогия / сходство – 1; взаимность – 1.

Для проведения необходимых подсчётов использована следующая формула:

$$\text{Индекс частотности} = \frac{\text{Количество словарей с данной семой}}{\text{Общее количество словарей}}$$

На основе полученных вычислений была составлена гистограмма частотности (рис. 1).

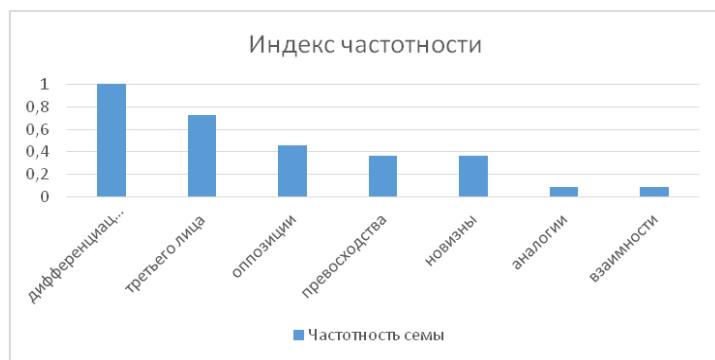

Рис. 1. Индекс частотности (сема дифференциации – значение 1; сема третьего лица – значение 0,7273; сема оппозиции – значение 0,4545; сема превосходства – значение 0,3636; сема новизны – значение 0,3636; сема аналогии – значение 0,0909; сема взаимности – значение 0,0909)

Для выявления дополнительных семантических оттенков лексемы *autre* был проведён анализ синонимического ряда. В качестве источников были использованы такие словари синонимов и антонимов французского языка, как LAROUSSE Dictionnaire des synonymes (LDS), Le Robert Dico en ligne (LRD), Cordial (CL), Reverso (RO), Dictionnaire-synonyme (DS), Synonymes (SS), Synonymo (SY), Linternaute (LE), Synonym one (SYE) и Le Synonymeur (SR).

Анализ словарных данных позволил выявить широкий спектр синонимов, отражающих различные аспекты значения лексемы *autre*. В исследовании были выделены следующие группы синонимов. Синонимы фиксируют сему дифференциации: différent (LDS, LRD, CL, DS, SR, SY, SYE), dissemblable (LDS, LRD, CL, DS, SR, SY, SYE), distinct (LDS, LRD, CL, DS, SR, SY, SYE), divergent (LDS, CL, SR, SYE), disparate (CL, SS, SYE), hétérogène (CL, SS, SYE), hétéroclite (CL, SS, SYE), divers (SR, RO), singulier (CL, SR, SY), discordant (SR), étrange (CL, SS, SR), différencié (RO), variable (RO).

Синонимы, подчёркивающие сему третьего лица / инаковости: étranger (LRD, CL, SS, SYE, SR, SY), exotique (CL), insolite (CL), tierce (SR), troisième (SR), étrangère (SR), inconnue (SR), tiers (SR), inconnu (SR), intermédiaire (SR), arbitre (SR), témoin (SR).

Синонимы актуализируют сему новизны, дополнительности: nouveau (LRD, CL, RO, DS, SS, SY, SYE), neuf (LRD, CL, RO, DS), récent (LRD, CL, RO, DS), supplémentaire (RO, SS), additionnel (RO, SS), complémentaire (RO, SS), accru (RO), inédit (RO), changé (LRD, CL, RO, SS, SY), transformé (LRD), méconnaissable (LRD, SR), ajouté (RO), extra (RO), encore (SS, SYE), de plus (SY), addition (SS).

Синонимы включают сему последовательности, очерёдности (следующий, второй): second (CL, RO, DS, SS, SY, LE, SYE), deuxième (CL, RO, DS, SS, SY, LE, SYE), prochain (CL, RO, DS, SS, SY, LE, SYE), suivant (CL, RO, DS, SS, SY, LE, SYE), ultérieur (CL, RO, DS, SS, SY, LE, SYE), dernier (LRD), futur (RO, SYE), postérieur (SYE), ultime (RO), immédiat (RO).

Синонимы актуализируют сему аналогии: alternatif (RO), approchant (CL, SS, SY), voisin (RO), proche (RO), parallèle (RO), alter ego (SY), près (RO).

Синонимы фиксируют сему оппозиции: *contraire* (CL, RO, SS, SY, SYE, SR), *opposé* (DS, SS, SY, SYE), *contradictoire* (SR).

Синонимы включают сему разделения / отделения: *séparé* (DS, LE, SY, SYE), *cloisonné* (SR), *clôturé* (SR), *compartimenté* (SR), *divisé* (SR), *sectionné* (SR).

Синонимы фиксируют сему независимости / самостоятельности: *indépendant* (SYE), *seul* (SYE).

Синонимы включают сему остаточности: *restant* (SY), *reste* (SY).

Полученный список синонимов позволяет выявить лексико-семантические связи концепта AUTRE во французском языке. Также, на основе полученных данных, удалось составить таблицу, в которой были систематизированы все обнаруженные синонимические единицы (табл. 2).

Таблица 2. Синонимический ряд

Сема	Синоним	LDS	LRD	CL	RO	DS	SS	SY	LE	SYE	SR
Дифференциация	différent	+	+	+	-	+	-	-	-	+	+
	dissemblable	+	+	+	-	+	-	-	-	+	+
	distinct	+	+	+	-	+	-	-	-	+	+
	divergent	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+
	disparate	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-
	hétérogène	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-
	hétéroclite	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-
	divers	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
	singulier	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+
	discordant	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
	étrange	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+
	différencié	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
	variable	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Инаковость	étranger	-	+	+	-	-	+	+	-	+	+
	exotique	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
	insolite	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
	tierce	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
	troisième	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
	étrangère	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
	inconnue	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
	tiers	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
	inconnu	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
	intermédiaire	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
	arbitre	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
	témoin	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
	nouveau	-	+	+	+	+	+	+	-	+	-
	neuf	-	+	+	+	+	-	-	-	-	-

Сема	Синоним	LDS	LRD	CL	RO	DS	SS	SY	LE	SYE	SR
Независимость	indépendant	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—
	seul	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—
Остаточность	restant	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—
	reste	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—

Наряду с синонимами, важную роль в лексикографическом анализе играют антонимы, которые позволяют выявить противоположные значения и уточнить семантические границы исследуемой лексемы. В ходе анализа антонимов лексемы *autre* были использованы те же словарные источники, что и для анализа синонимов, а также такие онлайн-ресурсы как Translatero и Antonymes.org.

В результате анализа выявленные антонимические единицы были распределены по группам.

Сема тождества и идентичности. Антонимы, выражающие полное или частичное тождество, сходство и идентичность, противопоставляются единицам с семой дифференциации, характерной для *autre*. К данной группе относятся лексемы: *même* (LDS, LRD, CL, DS, RO, AN, TO); *identique* (LDS, LRD, CL, DS, RO, AN, TO); *pareil* (LDS, LRD, CL, DS, RO); *semblable* (LDS, LRD, CL, DS, RO, AN); *similaire* (LDS, LRD, CL, DS); *anologue* (LDS, CL, AN); *conforme* (CL, AN); *homologue* (CL, AN); *égal* (CL, RO).

Таблица 3. Антонимический ряд

Сема	Антоним	LDS	LRD	CL	RO	DS	AN	TO
Тождество	<i>même</i>	+	+	+	+	+	+	+
	<i>identique</i>	+	+	+	+	+	+	+
	<i>pareil</i>	+	+	+	+	+	—	—
	<i>semblable</i>	+	+	+	+	+	+	—
	<i>similaire</i>	+	+	+	—	+	—	—
	<i>anologue</i>	+	—	+	—	—	+	—
	<i>conforme</i>	—	—	+	—	—	+	—
	<i>homologue</i>	—	—	+	—	—	+	—
	<i>égal</i>	—	—	+	+	—	—	—
Полнота / завершённость	<i>fini</i>	—	—	—	+	—	—	—
	<i>maximum</i>	—	—	—	+	—	—	—
	<i>tout</i>	—	—	—	+	—	—	—
Близость	<i>près</i>	—	—	—	+	—	—	—
	<i>égal</i>	—	—	+	+	—	—	—
	<i>voisin</i>	+	—	—	—	—	—	—
Положительная оценка	<i>tellement génial</i>	—	—	—	+	—	—	—

Сема полноты и завершённости. Антонимы, представленные в онлайн-ресурсе Reverso, обозначают целостность и завершённость. К таким единицам относятся: *fini* (RO); *maximum* (RO); *tout* (RO).

Сема близости. Антонимы, указывающие на пространственную или качественную близость, отсутствие различий: *près* (RO); *égal* (CL, RO); *voisin* (LDS).

Сема положительной оценки. Антоним, выражающий положительную коннотацию, противопоставленную нейтральному или отрицательному оттенку *autre* был представлен в контекстуальном словаре RO: *tellement génial* (RO).

Анализ антонимов лексемы *autre* подтверждает её семантическую оппозицию понятиям тождества, подобия и идентичности, а также выявляет дополнительные коннотативные оттенки её значения (таб. 3).

Заключение

В ходе лексикографического портретирования из 11 словарей были отобраны и систематизированы дефиниции лексемы *autre*. На основании анализа этих определений, были выделены семь семантических компонентов: семы дифференциации, третьего лица / инаковости, оппозиции, превосходства / изменения, новизны / дополнительности, аналогии / сходства, взаимности. Также была использована формула, по которой был рассчитан индекс частотности для каждой из сем. Таким образом, базовой семой оказалась сема дифференциации, а наиболее частотными после нее сема третьего лица / инаковости и сема оппозиции.

Анализ словарей синонимов позволил охарактеризовать синонимический потенциал лексемы *autre*. У отобранных в ходе работы со словарями синонимических единиц были выявлены семы, на основе которых впоследствии были систематизированы синонимы. Далее перечислены девять сем, которые удалось определить в ходе анализа: сема дифференциации, сема инаковости, сема новизны / дополнительности, сема последовательности, сема аналогии, сема оппозиции, сема разделения, сема независимости, сема остаточности.

В исследовании выделены четыре семантических компонента, выявленных в результате антонимического анализа: сема тождества, сема полноты / завершённости, сема близости, сема положительной оценки.

Список сокращений

AA – Сайт Académie Atifl

AN – antonyme.org

CL – Словарь Cordial

DS – Dictionnaire-synonyme

LE – Linternaute

LDS – LAROUSSE Dictionnaire des synonymes

LLF – Словарь Lalanguefrancaise

LPL – Le Petit Larousse 1997
 LPR – Le Nouveau Petit Robert de la Langue Française 2008
 LR – Словарь LeRobert
 LRD – Le Robert Dico en ligne
 LS – Словарь LAROUSSE
 LT – Словарь Linternaute
 RO – Словарь Reverso
 SR – Le Synonymeur
 SS – Synonymes
 ST – Словарь Sensagent
 SY – Synonymo
 SYE – Synonym one
 TLFi – Le Trésor de la Langue Française Informatisé
 TO – translatero
 UO – Словарь Usito
 БЭС – Большой энциклопедический словарь
 ИМ – иллюстративный материал
 MCOT – Юдина Т. Н. «Миграция: словарь основных терминов» (2007)

Список литературы

1. Зубарева Е. О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5, № 1. С. 35–45. DOI: 10.22250/2410-7190_2019_5_1_35_45 EDN: ZTSQQH
2. Зубарева Е. О., Шустова С. В. Концептуальное поле «МИГРАЦИЯ»: опыт лингвистического моделирования : монография. М. : URSS, 2025. 180 с.
3. Маклакова Е. А., Стернин И. А. Теоретические проблемы семной семасиологии : монография. Воронеж : Истоки, 2013. 277 с. ISBN: 978-5-88242-952-1 EDN: REVFJD
4. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики : монография / С. В. Шустова, М. Р. Желтухина, М. В. Дружинина, Е. О. Зубарева, Е. В. Исаева, В. М. Костева, А. С. Черноусова; научн. ред. А. М. Аматов. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. 180 с. EDN: JMMEKZ
5. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Коллективная монография / Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Ищенко А. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Шустова С. В. / Научный редактор доктор филологических наук, профессор Т. И. Ерофеева; Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019а. 163 с. ISBN: 978-5-7944-3262-6 EDN: UYQTOX
6. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика / Зубарева Е. О., Хорошева Н. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Киндеркнхт А. С., Köck Jh. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный

- исследовательский университет», 2020. 180 с. EDN: AHYCUE
7. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики и литература мультикультурализма / С. В. Шустова, М. Б. Раренко, М. В. Попова, Т. П. Зорина, В. М. Костева, Е. И. Боровицкая, Н. Н. Меньшакова, М. Ю. Ален, А. А. Лапаева, А. Ю. Новиков. Пермь : Изд-во «Пермский институт экономики и финансов», 2021. 188 с. ISBN: 978-5-904417-98-7 EDN: JHYKOO
  8. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж : Изд-во «Воронежский государственный университет», 2001. 191 с. EDN: UDBLDL
  9. Шалгина Е. А. Репрезентация концептов МИЛОСЕРДИЕ и CHARITÉ в языковой картине мира: на материале русского и французского языков : дисс. ....кан. филол. наук. Пермь, 2022. 223 с. EDN: NLNTKU
  10. Шустова С. В. Миграционный дискурс: к вопросу о специфике и концептуализации // Дискурсивные практики: коммуникативно-прагматический подход / Богоявленская Ю. В., Плотникова М. В., Шустова С. В. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2023. С. 109–143. EDN: HPQRTR
  11. Языкоzнание: Большой энциклопедический словарь. Ярцева В. Н. (гл. ред.) 2-е изд. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

Список лексикографических источников

1. Académie Atilf. Dictionnaire étymologique. URL: <https://academie.atilf.fr/9/consulter/autre?page=1> (дата обращения: 17.03.2025).
2. Antonyme.org. URL: <https://www.antonyme.org/antonyme/autre> (дата обращения: 22.03.2025).
3. Cordial. Dictionnaire de définitions. URL: <https://www.cordial.fr/dictionnaire/definition/autre-nom.php> (дата обращения: 09.03.2025).
4. Cordial. URL: <https://www.cordial.fr/dictionnaire/definition/autre.php> (дата обращения: 02.03.2025).
5. Dictionnaire-synonyme. URL: <https://www.dictionnaire-synonyme.com/synonyme-autre> (дата обращения: 06.03.2025).
6. Larousse. Dictionnaire de français. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/autre/6887> (дата обращения: 05.03.2025).
7. Larousse Dictionnaire des synonymes. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/synonymes/autre/2037> (дата обращения: 23.03.2025).
8. Larousse Dictionnaire des synonymes (раздел антонимов). URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/synonymes/autre/2037> (дата обращения: 18.03.2025).
9. Lalanguefrançaise.com. Dictionnaire de définitions. URL: <https://www.lalanguefrançaise.com/dictionnaire/definition/autre> (дата обращения: 01.03.2025).
10. Le Robert. Dictionnaire de définitions. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/autre> (дата обращения: 03.03.2025).
11. Le Robert Dico en ligne. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/synonymes/autre> (дата обращения: 25.03.2025).

12. Le Robert Dico en ligne (раздел антонимов). URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/synonymes/autre> (дата обращения: 20.03.2025).
13. Le Synonymeur. URL: <https://www.synonymeur.com/synonyme/autre/> (дата обращения: 16.03.2025).
14. Linternaute. Dictionnaire de définitions. URL: <https://www.linternaute.fr/dictionnaire/fr/definition/autre/> (дата обращения: 13.03.2025).
15. Linternaute. URL: <https://www.linternaute.fr/dictionnaire/fr/synonyme/autre/> (дата обращения: 12.03.2025).
16. Reverso. Dictionnaire de définitions. URL: <https://dictionnaire.reverso.net/francais-definition/autre> (дата обращения: 07.03.2025).
17. Reverso. URL: <https://synonyms.reverso.net/synonyme/fr/autre> (дата обращения: 04.03.2025).
18. Sensagent. Dictionnaire de définitions. URL: <https://dictionnaire.sensagent.com/autre%20/fr-fr> (дата обращения: 11.03.2025).
19. Synonymes.com. URL: <https://www.synonymes.com/synonyme.php?mot=autre> (дата обращения: 08.03.2025).
20. Synonymo. URL: <https://www.synonymo.fr/syno/autre> (дата обращения: 10.03.2025).
21. Synonym one. URL: <https://fr.synonym.one/autre> (дата обращения: 14.03.2025).
22. TLFi – Trésor de la Langue Française Informatisé. URL: <http://stella.atilf.fr/Dendien/scripts/tlfiv5/advanced.exe?8;s=1387076835> (дата обращения: 19.03.2025).
23. Translatero. URL: <https://www.translatero.com/antonyms/fr/word/autre> (дата обращения: 24.03.2025).
24. Usito. Dictionnaire de la langue française. URL: <https://usito.usherbrooke.ca/d%C3%A9finitions/autre> (дата обращения: 15.03.2025).
25. Usito. Dictionnaire étymologique. URL: <https://usito.usherbrooke.ca/d%C3%A9finitions/autre> (дата обращения: 21.03.2025).

Информация об авторах

C. V. Шустова – доктор филологических наук, профессор, кафедра лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

3. Д. Крупский – лингвист-переводчик.

Information about the authors

S. V. Shustova – Grand Ph.D. (Philology), Professor,

Department of Linguistics and Translation, Perm State University;

Z. D. Krupskiy – Linguist-Translator.

Статья поступила в редакцию 29.04.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was submitted to the editorial office on 29.04.2025; approved after review on 15.05.2025; accepted for publication on 10.06.2025.

МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС

Миграционная лингвистика. 2025. № 7. С. 21–33.

Migration linguistics. 2025. No. 7. Pp. 21-33.

Научная статья

УДК 811.133.1'42

МОДУЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАНЦУЗСКОГО МИГРАЦИОННОГО МЕДИАДИСКУРСА: МОДЕЛЬ Э. РУЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «LE MONDE»)

Наталья Владимировна Хорошева¹, Надежда Антоновна Назарова²

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
romanphyl@gmail.com

² nadezhda.nazarova.2001@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена эволюции миграционного медиадискурса во Франции в 2015–2025 гг. на основе модульного дискурсивного анализа, который разрабатывается лингвистами Женевской лингвистической школы, прежде всего, в трудах Э. Руле. Материалом для исследования послужили 133 публикации национального издания «Le Monde», посвященные проблемам миграции. В целом за последнее десятилетие миграционный нарратив газеты смещается в сторону от рассмотрения влияния миграционного кризиса на Европу к освещению насущных вопросов регулирования жизни беженцев и мигрантов в стране. Пики публикационной активности издания по проблемам миграции пришлись на сентябрь 2015 г., октябрь 2016 г., ноябрь 2020 г., октябрь 2021 г. и март 2023 г. Авторы обращаются к модульному дискурсивному подходу Э. Руле, применяя его для анализа одной из статей «Le Monde» 2015 г. Модульный анализ позволяет моделировать иерархию уровней организации дискурса. Анализ лингвистического компонента выявил многозначность и терминологическую плотность текста, актуализацию синонимичных значений. Реляционный модуль выявил значение «памяти дискурса», необходимой для понимания текста, эносиативный модуль обнаружил полифоническую организацию дискурса, а периодический модуль – его аргументативную структуру. В целом модульный подход позволяет исследовать как специфику каждой составляющей дискурса, так и взаимоотношения между ними.

Ключевые слова: миграция, миграционный дискурс, медиадискурс, модульный анализ, дискурс-анализ, «Le Monde», Э. Руле

Для цитирования: Хорошева Н. В., Назарова Н. А. Модульный анализ французского миграционного медиадискурса: модель Э. Руле (на материале газеты «Le Monde») // Миграционная лингвистика. 2025. № 7. С. 21–33.

Original article

MODULAR ANALYSIS OF THE FRENCH MIGRATION MEDIA DISCOURSE: THE ROULET MODEL (BASED OF THE NEWSPAPER «LE MONDE»)

Natalia V. Khorosheva¹, Nadezhda A. Nazarova²

¹ Perm State University, Perm, Russia, romanphyl@gmail.com

² nadezhda.nazarova.2001@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the evolution of migration media discourse in France in 2015–2025 based on modular discursive analysis, which is being developed by linguists of the Geneva Linguistic School, primarily in the works of E. Roulet. The research material consists of 133 publications of the national publication Le Monde devoted to migration issues. In general, over the past decade, the newspaper's migration narrative has shifted away from considering the impact of the migration crisis on Europe to covering pressing issues of regulating the lives of refugees and migrants in the country. The publication's publication activity on migration issues peaked in September 2015, October 2016, November 2020, October 2021, and March 2023. The authors turn to E. Roulet's modular discursive approach, applying it to analyze one of the 2015 Monde articles. Modular analysis allows us to model the hierarchy of levels of discourse organization. The analysis of the linguistic component revealed the ambiguity and terminological density of the text, the actualization of synonymous meanings. The relational module revealed the importance of the "discourse memory" necessary for understanding the text, the informative module revealed the polyphonic organization of the discourse, and the periodic module revealed its argumentative structure. In general, the modular approach allows us to explore both the specifics of each component of the discourse and the relationship between them.

Keywords: migration, migration discourse, media discourse, modular analysis, discourse analysis, «Le Monde», Eddie Roulet

For citation: Khorosheva N. V., Nazarova N. A. Modular analysis of the French migration media discourse: the Roulet model (based of the newspaper «Le Monde»). Migration linguistics. 2025;7:21–33. (In Russ.).

Введение

Миграционный кризис, начавшийся в Европе в 2014–2015 гг., продолжает оказывать влияние на политику и социальную жизнь во многих странах: миграционная повестка не покидает программы правых и левых политических сил, а Европейский союз активно реформирует миграционное законодательство. Поскольку дискурс не только отображает, но и формирует действительность в политической сфере, понимание закономерностей и траектории изменения миграционного медиадискурса очень важно.

Несмотря на значительное число публикаций о миграционном кризисе в целом и, в частности, о его репрезентации как во французском политическом медиадискурсе [Ашмарина 2022; Сарайкина 2021 и др.], так и в политических дискурсах других

европейских государств [Балацко, Симонова 2018; Мальцева 2016; Пархитъко, Таран 2019], особенности репрезентации французского миграционного кризиса в национальном медиадискурсе освещены еще недостаточно. Целью нашего исследования стало изучение миграционного дискурса французской газеты «Le Monde» в 2015–2025 гг. на основе применения модульного дискурсивного анализа. В качестве материала исследования были привлечены 133 публикации «Le Monde» по теме миграции 2015–2025 гг. Основным методом исследования, помимо общеначальных методов, стал модульный анализ по модели Э. Руле [Roulet 1997], а также дискурсивный и лингвостилистический анализ.

Основная часть

Одним из достижений Женевской лингвистической школы стало развитие модульного (модулярного) подхода к анализу дискурса и текста. Этот подход предполагает выделение различных планов организации текста, при этом «учитываются любые единицы, начиная от элементарных структурных частиц и заканчивая интеракциональным фактором» [Грушевская, Фанян 2012: 160]. Модульный подход позволяет охватить сложное дискурсивное явление во всей его полноте, одновременно точно описывая характерные для изучаемого дискурсивного типа и жанра «комбинации информации» [Šimunić 2004]. Эта иерархическая и функциональная модель структуры дискурса активно применялась к описанию различных дискурсивных жанров. Она также применялась в отношении разных языков и использовалась при рассмотрении многих современных проблем анализа дискурса: дидактики, взаимодействия человека и машины, структуры аргументации в повседневном взаимодействии и т. д. [Filliettaz, Roulet 2002: 369–393].

В отличие от текстуальной психолингвистики данная модель не сводится к описанию когнитивных операций, связанных с порождением и пониманием текстов, не должна пониматься как модель дискурсивной компетенции и, в отличие от критического дискурс-анализа, не рассматривает изучение использования языка как средства для решения социальных проблем (власть, расизм, идеология, дискриминация и т. д.), сосредоточившись вместо этого на описании закономерностей в организации дискурса [Ibid.: 369–393].

Один из основоположников модульного подхода, швейцарский лингвист Эдди Руле (Eddy Roulet), представил модель организации анализируемого текста / дискурса. Данная модель распространяется на любой тип текста (диалог / монолог, письменный / устный, литературный / нелитературный), учитывает возможность моделирования бесконечных дискурсивных структур, предполагает различные уровни организации дискурса и их взаимосвязь, учитывает факт гетерогенности дискурса и комбинации различных типов секвенций (диалогическая и монологическая, нарративная, комментирующая, процедурная и т. д.) [Грушевская, Фанян 2012: 160–162].

Пять модулей модели Э. Руле соответствуют трем типам ограничений, которые взаимодействуют в организации дискурса: первые носят лингвистический характер и описываются с помощью синтаксического и лексического модулей, вторые – ситуативные – включают референциальный и интеракциональный модули, а последние – текстуальные – артикулируются с помощью иерархического модуля. Методологический подход Э. Руле предполагает анализ дискурса «сверху вниз», который начинается с рассмотрения речевого взаимодействия в целом, а затем постепенно разбивает его на самые элементарные компоненты [Roulet & al. 2001].

Два понятия являются центральными для гипотезы модульности: понятие модуля, или автономной системы знаний, которое определяется минимальным набором специфических понятий, принципов или ограничений и может быть охарактеризовано самостоятельно (например, иерархическая структура сегмента дискурса может быть охарактеризована независимо от его синтаксической или информационной структуры), и понятие сопряжения, которое позволяет посредством специфических метаправил комбинировать типы информации, поступающие из разных модулей, чтобы учесть различные аспекты сложности организации дискурса (например, тематическую и полифоническую организацию) [Roulet 1997: 125–146].

Гипотеза модульности позволяет избежать смешения различных измерений организации дискурса (например, путаницы, часто возникающей между синтаксическими, темпоральными, реляционными, иерархическими и информационными измерениями при определении базовых текстовых единиц), дать как точный анализ различных измерений дискурса, так и простое описание сложных уровней организации дискурса как результата соединения фрагментов информации, поступающих из определенных модулей; различать структуры или процессы, характерные для данной системы знаний (например, последовательность объектов дискурса, описываемая информационным модулем), и те, которые являются результатом соединения двух или более систем знаний [Ibid.: 125–146].

Модульный анализ применялся нами в отношении миграционного дискурса французского национального издания «Le Monde» с целью выявления его эволюции за последнее десятилетие. Пул текстов, на основании которых можно было бы в общих чертах описать миграционный дискурс «Le Monde» в 2015–2025 гг., составил 133 публикации по проблематике миграции. Миграционный дискурс – это «вид дискурса, в фокусе которого находятся мигранты «как этническое меньшинство и представители иной культуры» [Мощанская 2020: 48]. Миграционный дискурс можно также определить как коммуникативный процесс по поводу жизни и адаптации в новой стране и возникающих в ходе этого процесса вопросов [Шустова, Зубарева, Хорошева 2020: 9]. Распределение текстов по проблемам миграции по годам публикации оказалось неравномерным (см. Рис. 1): можно заметить рост числа подобных материалов с 2017 по 2023 г., при этом количество публикаций в 2023 г. будет превышать число статей, опубликованных в начале миграционного кризиса – в 2015 г.

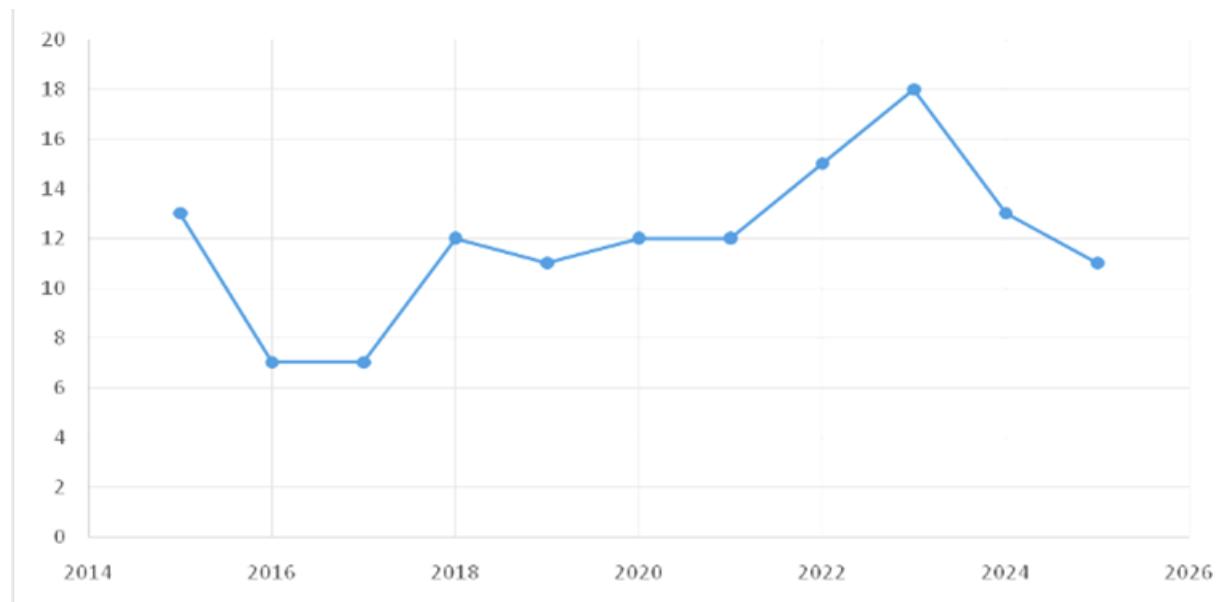

Рис. 1. Распределение публикаций «Le Monde» по проблематике миграции по годам (2015–2025)

Тематический анализ текстов «Le Monde» показал, что в 2015 г. тексты были в основном сосредоточены на прогнозе влияния притока столь значительного числа иностранцев в Европу, сопутствующих организационных проблемах и вопросе о целесообразности приёма этих беженцев.

В 2016 г. было опубликовано два раза меньше текстов по проблемам миграции, и они все были посвящены внутренней ситуации с беженцами во Франции: помимо серии из шести публикаций, разрушающих негативные мифы о мигрантах, «Le Monde» с опорой на статистику обеспокоенно писал о положении мигрантов во Франции и их сложных отношениях с местным населением. Относительное сокращение публикаций о миграции в 2016 г. может быть объяснено ослаблением входящего в Европу миграционного потока после заключения соглашения с Турцией, согласно которому все нелегальные мигранты должны высыпаться из Греции (откуда они потом перебирались в другие страны ЕС) в Турцию [РБК 2016].

В 2017 г. публикации по-прежнему сосредоточены на вопросе социальной адаптации уже находящихся в стране мигрантов, однако в связи с проходившими в тот год выборами в Национальную Ассамблею и выборами Президента появляются статьи о предложениях кандидатов относительно миграционной политики. В 2018 г. речь идёт в основном о риске нового пика миграции и позициях разных политических партий в этом отношении. Однако статистика по прибывающим в Европу через Средиземное море и погибшим мигрантам показывает, что их число сократилось в два раза [World Migration Report 2018]. Таким образом, мы можем предположить, что к 2018 г. пик кризиса миновал.

Публикации 2019 г. посвящены критике правых и крайне правых, которые использовали тему миграции для манипуляции общественным мнением, а также цитируют эссе философов, осуждающих правительство за недостаточное усердие при решении проблем обустройства мигрантов во Франции.

Рост числа публикаций «Le Monde» в 2020–2023 гг. может быть связан с освещением изменений в миграционной политике Евросоюза. Так, в 2020 г. Еврокомиссия предложила реформировать Общеевропейскую систему предоставления убежища (*Common European Asylum System, CEAS*) в соответствии с тремя принципами: эффективными процедурами предоставления убежища и возвращения на родину тех, кто его не получил; солидарностью государств-членов и справедливым распределением ответственности между ними; укреплением партнерства с третьими странами. Система предоставления убежища должна была двигаться в сторону работы с потенциальными беженцами, которые уже находятся на территории ЕС, и стремления до минимума сократить число прибывающих.

В 2020 г. публикации «Le Monde» были либо посвящены сложнейшим условиям жизни, с которыми мигранты во Франции столкнулись с началом пандемии коронавируса, либо содержали критику «политического класса», преувеличивающего опасность миграции и мигрантов вместо решения реальных проблем. В 2021 г. тема позиции партий относительно миграции возвращается – обсуждается ужесточение французской миграционной политики в отношении некоторых стран Африки (начавшееся под предлогом обеспечения ковидных ограничений [Tametong, Oyono Mvogo 2022]), а также осуждается миграционная политика некоторых европейских государств. Публикации «Le Monde» 2022 г. «оглядываются назад», отмечая успехи и провалы проводившейся в предыдущие годы миграционной политики, а также изменение состава миграционного потока; несколько статей также посвящены готовящемуся новому миграционному закону.

В 2023 г., когда Франции приняла новый закон, ужесточающий правила приёма мигрантов [Макарычев 2023], публикации были сосредоточены на оценке работы системы приема мигрантов и беженцев, рассматривали вопрос о реальном уровне мультикультурности и толерантности французского общества, а также выражали беспокойство по поводу одобрения Марин Ле Пен нового миграционного закона. В 2024 г. большинство текстов «Le Monde» о миграции касались позиции разных политиков в отношении дальнейшей судьбы миграции во Франции: цитировались как сторонники ограничения миграции и «защиты французской идентичности», так и учёные, резко осуждавшие такую позицию. Опубликованные до мая 2025 г. тексты о миграции в основном посвящены критике нынешнего премьер-министра Франции Франсуа Байру, цифрам миграции, её влиянию на разные секторы экономики и дальнейшим возможным изменениям в миграционной политике стран ЕС.

Таким образом, в результате анализа тематики публикаций за последнее десятилетие можно проследить следующую динамику: если в 2015 г. тексты рассматривали миграцию с точки зрения её влияния на Европу, то с 2016 г. «Le Monde» пишет почти исключительно о Франции и французской перспективе. Закономерно, что в годы президентских и парламентских выборов фокус издания смещается с проблемы мигрантов и их положения во французском обществе на мнения политиков и их планы по урегулированию миграционной проблемы. Несмотря на значительное число публикаций, осуждающих недостаточные усилия правительства по решению этой проблемы, газета также часто цитирует или предоставляет трибуну для высказывания учёным, общий посыл текстов которых – «с миграцией во Франции всё не так плохо». Если правящий класс осуждается за бездействие почти всегда, то французское общество подчёркнуто нейтрально или даже восприимчиво к мигрантам и их проблемам. При этом обвинять «Le Monde» в пристрастности и отказе озвучивать противоположную точку зрения нельзя: не реже, чем раз в два года публикуется минимум две статьи, где приводятся высказывания и позиция Марин Ле Пен, главы фракции партии «Национальное объединение» в Национальной Ассамблее и одного из ярых критиков старой (до закона 2023 г.) миграционной политики Франции. Стоит также заметить постепенное смещение взгляда на проблему беженцев и мигрантов: если в 2015–2018 гг. ещё были публикации на тему моральной необходимости принятия мигрантов и беженцев (чаще – в жанре эссе приглашённых учёных), то в последние годы миграция рассматривается очень pragmatically: тексты изобилуют цифрами, осуждается неэффективность работы миграционных служб и учёта беженцев, задаются практические вопросы, касающиеся их жизни (где и как им жить, как обеспечить документами всех, кто имеет на них право, целесообразно ли ограничение миграции), обсуждается, сколько правды в алармистских заявлениях об угрозе французской идентичности.

Таким образом, миграционный дискурс «Le Monde» за десять лет не изменился кардинально, но и не остался неизменным – и, судя по росту количества публикаций, эти изменения положительно сказались на аудитории. Пять «пиковых периодов» публикационной активности издания по проблемам миграции пришлись на сентябрь 2015 г., октябрь 2016 г., ноябрь 2020 г., октябрь 2021 г. и март 2023 г. (см. Рис. 2).

Представим модульный дискурс-анализ по модели Э. Руле на примере статьи «Le Monde» от 16 сентября 2015 года «Des «bons» et des «mauvais» immigrés?» (16.09.2015), посвященной проблемам отношения к беженцам и экономическим (трудовым) мигрантам. Автор статьи – директор по исследованиям в Национальном центре научных исследований Жоселин Фенар (*Jocelyne Fénart*) – утверждает, что эти две группы не равны не только в правах, но и в степени гуманности, проявляемой по отношению к ним европейскими политиками и гражданами: в отличие от беженцев, прием которых воспринимается как «моральный долг», экономические мигранты сталкиваются с непониманием («Почему люди рискуют жизнью, если в их

собственных странах им не угрожает смерть?») и негативным отношением. Ж. Фенар напоминает о необходимости оставаться гуманными по отношению к обеим группам и о том, что само желание трудовых мигрантов добиться лучшей жизни не является преступным.

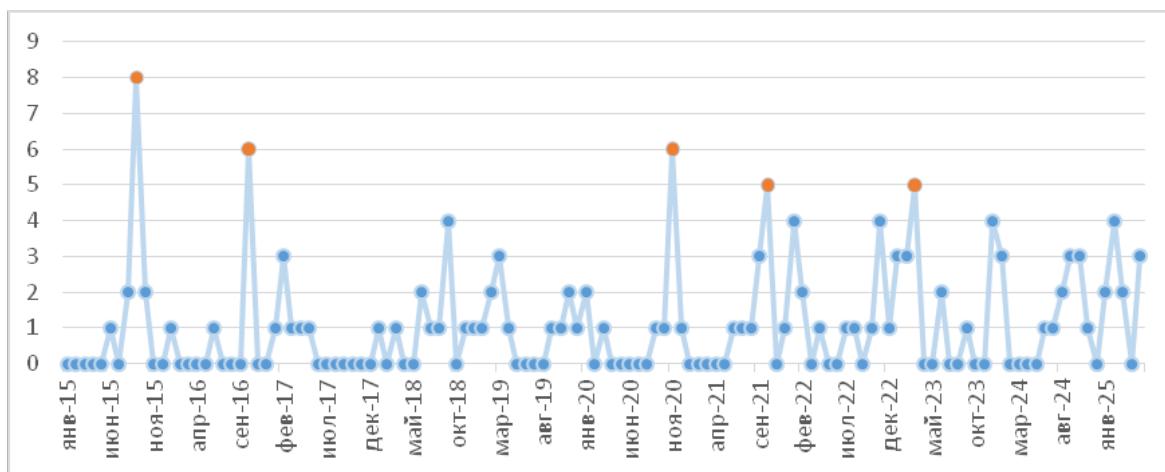

Рис. 2. Распределение публикаций «*Le Monde*» по проблематике миграции по месяцам и годам (2015–2025)

Перейдём к модульному анализу и начнём с лексического модуля лингвистического компонента. В тексте присутствуют многозначные слова: *grand* (контекстуально – в значении «старший, первый по старшинству»; используется при обращении младших братьев к старшему), *crise* (контекстуально – «серёзный этап в развитии»; речь идёт о миграционном кризисе, при этом само слово автор берёт в кавычки), *frontière* (контекстуально – «предел между двумя различными вещами»; автор говорит о «границе» между трудовыми мигрантами и беженцами), *latente* (здесь – как что-то, что «существует [...] без видимых признаков, но может проявиться в любой момент»; речь о границе между двумя типами мигрантов, при этом для усиления или для уточнения значения этого прилагательного, дальше автор добавляет: «[граница] всегда призрачная, но видимая, насколько – зависит от эпохи и социально-политического контекста¹»), *indésirables* (здесь – существительное в значении «нежелательное в стране [лицо]»), *assimilables* (здесь – люди, «которые могут быть ассимилированы, интегрированы»), *rayonnement* (здесь – «влияние, оказываемое кем-либо [...] в силу собственного престижа»; речь о вкладе мигрантов в процветание принимающей их страны), *dette* (здесь – «обязательство, наложенное кем-то на кого-то»), *mort* (в тексте это слово употребляется в двух значениях – конец жизни человека, физическая гибель и «социальная смерть», то есть исключение человека из жизни социума), *intégration* (здесь – «ассимиляция, вступление в социальную группу»).

В тексте присутствуют синонимические пары: *frontière / ligne de partage*, *indésirables / mauvais immigrés*, *utilitarisme / intérêt économique* (несмотря на то, что утилитаризм – более широкое понятие, здесь эти слова выступают контекстными синонимами), *assistance /*

¹ Здесь и далее – перевод наш.

accueil, contrôle / fermeté, espérer / attendre, Droit (в тексте – с прописной буквы, *un Droit*) / *devoir moral*. Можно предположить, что подобное использование синонимов – следствие того, что суть текста состоит в объяснении разницы между двумя близкими понятиями и этических тонкостей, поэтому автор крайне точен в используемых формулировках.

Текст содержит термины и реалии из сферы миграции и социальных наук (политологии): *migrants économiques* (экономические мигранты), *réfugiés politiques* (политические беженцы), *asile* (убежище, политическое убежище), *utilitarisme* (утилитаризм), *Convention sur le droit international d'asile* (Конвенция о статусе беженцев 1951 года; Женевская конвенция), *politique migratoire* (миграционная политика), *intégration* (интеграция мигрантов в общество), *dette sociale* (социальный долг, «один из трех компонентов государственного долга Франции, наряду с долгом государства и местных органов власти» [Vie Publique 2024]; здесь используется в переносном смысле как обозначение обязательства молодых людей вернуть потраченные на них средства, работая на благо своей семьи), *xénophobes* (ксенофобы; лица, проявляющие нетерпимость к иностранцам и всем «чужакам»), *discours politique* (политический дискурс), *dualiste* (дуалистический, двойственный), *Organisation Internationale pour les Migrations / OIM* (Международная организация по миграции, MOM), *pays d'origine* (страна происхождения), *remises des travailleurs émigrés* (денежные переводы трудовых мигрантов на родину), *expulsion* (высылка, выдворение беженца или мигранта в страну происхождения), *migrants réguliers* (легальные мигранты) и т. д.

Перейдём к синтаксическому модулю анализа. В тексте отсутствуют восклицательные предложения и риторические вопросы, однако имеется множество распространённых однородными членами предложений: «*Un des effets les plus visibles et pourtant...*», «...entre les migrants économiques et les réfugiés...», «...le tri entre bons et mauvais immigrés, entre désirables et indésirables, assimilables et non assimilables, immigrés “à problèmes” et immigrés sans problème...», «...par le reste de la classe politique et les médias... » «...la nécessité de distinguer entre réfugiés et migrants économiques...», «Le durcissement des discours sur les migrants économiques, et l'intense mobilisation émotionnelle sur le sort des réfugiés montre que...», «Qu'on mette en avant l'intérêt économique de l'immigration dans un calcul coût bénéfice ou le déficit démographique qui la rend nécessaire (dans le cas de l'Allemagne), qu'on célèbre [...] l'apport des artistes ou des scientifiques immigrés [...] ou qu'on souligne l'impact des remises des travailleurs émigrés ». В тексте также присутствуют пассивные конструкции: «*la démarche des étrangers [...] est délégitimée*», «*la distinction [...] est marquée par l'utilitarisme*», «*l'asile est le sujet qui est décrit comme étant un droit*», «*l'accueil est le sujet qui est décrit comme étant un devoir moral*». Кроме того, в тексте есть причастные обороты (proposition participiale): «*basée sur la nationalité*», «*assumant un discours [...] anti-réfugié*», «*placés de façon contrastive avec les premiers*», «*réfugiés [...] éduqués*», «*des jeunes inconscients s'exposant [...] à la violence*».

Текст статьи обнаруживает признаки публицистического и научного стилей. Черты публицистического стиля проявляются в актуальной проблематике (2015 г. – один из самых тяжёлых для Франции периодов миграционного кризиса) и побуждении к политическому действию [Абдукаримова 2008]: «мы должны быть осторожны, чтобы не спутать незаконность их [нелегальных экономических мигрантов] подхода [к перемещению во Францию] с незаконностью их поисков». Научный стиль в данном тексте проявляется в высокой степени терминологичности [Владимирова 2010: 8]. При чтении публикация производит впечатление эссе, а не репортажа или академической статьи.

Перейдём к реляционному модулю. Необходимая для данного текста «память дискурса» (Э. Руле) предполагает осведомленность о политической жизни Франции: читателю необходимо понимать, какие «ксенофобы» имеются в виду под аббревиатурой «FN», что такое CNRS и кто такой Мануэль Вальс. Кроме того, в тексте есть упоминание фотографии, на которой запечатлено тело погибшего курдского ребенка, – фотография облетела СМИ всего мира и потрясла общественность, став символом страданий беженцев, спасающихся от военных конфликтов на Ближнем Востоке. Владение этой информацией необходимо для более глубокого понимания текста.

Энонсиативный модуль обнаруживает полифоническую организацию дискурса: присутствует голос автора, говорится о «противниках разделения» на трудовых мигрантов и беженцев, приводятся цитаты главы Международной организации миграции и бывшего премьер-министра Франции Жана-Марселя Жаннене, пересказываются идеи выступления Мануэля Вальса, приводятся слова мигранта из Нуадибу и его младших братьев, а также обсуждаются идеи противников экономической миграции. Таким образом, в тексте присутствует как эффективная, так и потенциальная эксплицитная полифония.

Перейдём к периодическому модулю. В тексте выявлено 24 «периодических движения». С точки зрения аргументативности текст организован следующим образом: один тезис констатирует факт (например, «Разделение на хороших и плохих иммигрантов является неотъемлемой частью политического дискурса об иммиграции»), следующие 4–5 тезисов поддерживают первое утверждение, после чего приводится следующий факт («Право на убежище признано на международном уровне») и несколько утверждений в его поддержку. Объяснив два ключевых для понимания разницы между отношением к трудовым мигрантам и беженцам момента, автор подчёркивает несправедливость данной ситуации («Помощь и приём организуется для оказания помощи беженцам (“белым” и образованным), в то время как нелегальные трудовые мигранты (которые в большинстве своём прибывают из Африки) жёстко контролируются»). После этого автор добавляет третий факт (известный исследователям миграции тезис о том, что необходимость добиться лучшей жизни для некоторых мигрантов может оказаться важнее сохранения своей собственной жизни). Наконец, Ж. Фенар, опираясь на первые два утверждения, завершает текст выводом –

разделение мигрантов логично и легитимно, однако отказ в гуманном отношении к трудовым мигрантам неправомерен. В целом текст структурирован как аргументативное эссе-рассуждение.

Наконец, анализ интеракционного модуля ситуационного компонента выявил следующее: поскольку взаимодействие в тексте опосредованно (это не интервью и не диалог, а монолог автора, включающий пересказ чужого разговора), текст характеризуется дифференциальным режимом; канал распространения – письменный. Референциальный модуль содержит знания интерактантов, ментальные презентации – праксеологические (процессы, связанные с выдворением и интеграцией мигрантов) и концептуальные (разница между мигрантами и беженцами, трагедия Айлана Курди, европейские политики, международные организации и т. д.).

Заключение

В целом нарратив публикаций французской газеты «Le Monde» вокруг миграции за последнее десятилетие смещается в сторону большего pragmatизма и решения насущных вопросов регулирования жизни беженцев и мигрантов стране. Анализ текста миграционного медиадискурса по модели Э. Руле выявил особое значение лексического и реляционного модулей. Модульный дискурсивный анализ позволил понять, какие элементы входят в «память дискурса», выявил его структурированность, терминологическую плотность и структуру аргументации без использования ярких средств эмоциональной выразительности и экспрессивности, полифоническую организацию на энонсиативном уровне.

Таким образом, модульный подход позволяет исследовать как специфику каждой составляющей дискурса, так и взаимоотношения между ними. «Применять модульный подход – значит стремиться разложить различные измерения структур дискурса на их простейшие примитивные элементы (которые должны быть описаны с большой точностью, но которые сами по себе слишком абстрактны и элементарны, чтобы представлять какой-либо интерес) и описать высокую сложность и разнообразие дискурсов, которые мы наблюдаем как результат соединений между этими частями информации» [Roulet 1997: 125–146]. Такой подход к изучению миграционного медиадискурса представляется нам весьма перспективным.

Список литературы

1. Абдукаримова А. А. Публицистический стиль, его основные признаки и функции // Наука и технологии: шаг в будущее : Межвуз. сб. науч. ст. / Международный Казахско-Турецкий университет им. Ясави, Казахстан, 2008. URL.: http://www.rusnauka.com/8_NIT_2008/Tethis/Philologia/27536.doc.htm (дата обращения: 01.03.2025).
2. Ашмарина А. А. К вопросу о терминологии миграции: российский и французский взгляды // Via in tempore. История. Политология. 2022. Т. 49. № 4. С. 954–964. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-954-964 EDN: KMVNUR

3. Балацко Е. С., Симонова Н. Б. Особенности освещения миграционного кризиса в Европе на страницах "Die Zeit" (2015–2016 гг.) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 23. С. 93–96. EDN: XRZICL
4. Владимирова Т. Л. Язык и стиль научного текста : учебное пособие. Томск : Изд-во «Томский политехнический университет», 2010. 80 с.
5. Грушевская Т. М., Фанян Н. Ю. Модулярный подход к анализу текста / дискурса: вклад женевской лингвистической школы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. Т. 2. С. 160–163. EDN: PIBNWZ
6. Макарычев М. Франция приняла иммиграционный закон на фоне глубокого раскола в партии Макрона // Российская Газета : сайт. 20.12.2023. URL: <https://rg.ru/2023/12/20/franciia-priniala-immigracionnyj-zakon-na-fone-glubokogo-raskola-v-partii-makrona.html> (дата обращения 17.02.2025).
7. Мальцева Ю. А. Добро пожаловать в Германию? Особенности освещения проблемы беженцев в немецких СМИ // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. № 1. С.48–53. EDN: WMDIXB
8. Мощанская Е. Ю. Устный перевод в миграционном дискурсивном пространстве: проблемы, дидактика // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика : монография. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020. С. 52-97. EDN: AHYCUE
9. Пархитко Н. П., Таран И. А. Анализ динамики освещения миграционного вопроса в федеральных печатных СМИ ФРГ в 2014–2019 гг. (на примере материалов изданий "Die Welt" и "Die Zeit") // Политическая лингвистика. 2019. № 4 (76). С.113–118. DOI: 10.26170/pl19-04-12 EDN: FARFFZ
10. РБК. ЕС и Турция заключили сделку по беженцам // РБК : сайт. 18.03.2016. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2016/56ec16f99a7947220d76f900> (дата обращения: 25.05.2025).
11. РИА Новости. Кризис с мигрантами в Европе в 2015–2016 годах. 2016. URL: <https://ria.ru/20160414/1410128475.html> (дата обращения: 20.03.2025).
12. Сарайкина Я. И. Дискурс секьюритизации миграции во Франции: от республиканской интеграции к алармизму // Современная Европа. 2021. № 7. С. 133–142. DOI: 10.15211/soveurope72021125134 EDN: WFGFME
13. Щустова С. В., Зубарева Е. О., Хорошева Н. В. «Дети-мигранты» как социальные агенты миграционного дискурса // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика : монография. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020. С. 5-35. EDN: AHYCUE
14. Filliettaz L., Roulet E. The Geneva Model of discourse analysis: an interactionist and modular approach to discourse organization // Discourse Studies. 2002. 4(3). Pp. 369-393. DOI: 10.1177/14614456020040030601
15. Roulet E. A modular approach to discourse structures // Pragmatics. 7:2. 1997. Pp. 125-146.

DOI: 10.1075/prag.7.2.01rou

16. Roulet E., Filliettaz L., Grobet A., Burger M. Un modèle et un instrument d'analyse de l'organisation du discours/ 2001. URL:
https://www.researchgate.net/publication/332781101_Un_modele_et_un_instrument_d'analyse_de_l'organisation_du_discours (дата обращения: 07.02.2025).
17. Šimunić Z. Une approche modulaire des stratégies discursives du journalisme politique. Thèse de doctorat. Université de Genève, 2004. URL:
https://www.academia.edu/67761293/Une_approche_modulaire_des_strat%C3%A9gies_discursives_du_journalisme_politique (дата обращения: 25.02.2025).
18. Tametong S., Oyono Mvogo P. Covid-19 and Franco-African Migration Policy // ON POLICY. 18.05.2022. URL: <https://onpolicy.org/covid-19-and-franco-african-migration-policy/> (дата обращения: 17.02.2025).
19. Vie publique. Qu'est-ce que la dette sociale ? 2024 <https://www.vie-publique.fr/fiches/23878-quest-ce-que-la-dette-sociale> (дата обращения: 18.02.2025).
20. World Migration Report 2018. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2018> (дата обращения: 15.03.2025).

Источник материала

Fénart J. Des « bons » et des « mauvais » immigrés ? // Le Monde. 16/09/2015. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2015/09/16/des-bons-et-des-mauvais-immigres_4759270_3232.html (дата обращения: 02.02.2025)

Информация об авторах

H. В. Хорошева – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

H. А. Назарова – лингвист-переводчик, политолог.

Information about the authors

N. V. Khorosheva – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Head of the Department of Linguistics and Translation, Perm State University;
N. A. Nazarova – Linguist-Translator, Political Scientist.

Статья поступила в редакцию 20.04.2025; одобрена после рецензирования 10.05.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was submitted to the editorial office on 20.04.2025; approved after review on 10.05.2025; accepted for publication on 10.06.2025.

Миграционная лингвистика. 2025. № 7. С. 34–59.

Migration linguistics. 2025. No. 7. Pp. 34-59.

Научная статья

УДК 811.111'25

ТРАНСЛЯЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Екатерина Олеговна Зубарева¹, Данил Алексеевич Колотов²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ fialka21-85@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено особенностям перевода миграционного дискурса с английского на русский язык. Во всем мире, включая нашу страну, активно обсуждается роль и значение миграционных процессов. Особое внимание уделяется их влиянию на формирование идентичности, языковую ситуацию и национальную безопасность, что обуславливает интерес лингвистов к этой теме. В связи с масштабами миграционных потоков и количеством задействованных социальных участников возникает необходимость систематизации как общих знаний, так и специальной лексики в области миграции. Перевод аутентичных текстов способен помочь выполнить эти задачи. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью создания общедоступного языка в сфере миграции, что является ключевым условием для успешной реализации миграционной политики и обеспечения эффективной межкультурной коммуникации. Исследование направлено на изучение специфики англоязычного миграционного дискурса с точки зрения перевода.

Ключевые слова: миграционная лингвистика, миграционный дискурс, перевод, русский язык, английский язык.

Для цитирования: Зубарева Е. О., Колотов Д. А. Трансляция англоязычного миграционного дискурса на русский язык // Миграционная лингвистика. 2025. № 7. С. 34–59.

Original article

TRANSLATION OF ENGLISH-LANGUAGE MIGRATION DISCOURSE INTO RUSSIAN

Ekaterina O. Zubareva¹, Danil A. Kolotov²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ fialka21-85@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the peculiarities of the translation of migration discourse from English into Russian. The role and importance of migration processes are being actively discussed all over the world, including our country. Special attention is paid to their influence on the formation of identity, the linguistic situation and national security, which determines the interest of linguists in this topic. Due to the scale of migration flows and the number of social actors involved, there is a need to systematize both general knowledge and special vocabulary in the field of migration. Translating authentic texts can help you accomplish these tasks. The relevance of this study is due to the need to create a publicly accessible language in the field of migration, which is a key condition for the successful implementation of migration policy and ensuring effective intercultural communication. The research is aimed at studying the specifics of the English-language migration discourse from the point of view of translation.

Keywords: migration linguistics, migration discourse, translation, Russian, English.

For citation: Zubareva E. O., Kolotov D. A. Translation of English-language migration discourse into Russian. Migration linguistics. 2025;7:34-59. (In Russ.).

Введение

Статья посвящена особенностям перевода миграционного дискурса с английского языка на русский язык. Во всем мире, включая нашу страну, активно обсуждается роль и значение миграционных процессов. Особое внимание уделяется их влиянию на формирование идентичности, языковую ситуацию и национальную безопасность, что обуславливает интерес лингвистов к этой теме. В связи с масштабами миграционных потоков и количеством задействованных социальных участников возникает необходимость систематизации как общих знаний, так и специальной лексики в области миграции. Перевод аутентичных текстов способен помочь выполнить эти задачи.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью создания общедоступного языка в сфере миграции, что является ключевым условием для успешной реализации миграционной политики и обеспечения эффективной межкультурной коммуникации. Исследование направлено на изучение специфики англоязычного миграционного дискурса с точки зрения перевода. В современной лингвистике понятие «дискурс» представляет собой сложный и многоаспектный объект исследования, что подтверждается разнообразием его интерпретаций как отечественными, так и зарубежными лингвистами. Корни теории дискурса уходят к концепции Э. Бенвениста, который определяет его как синтез языка и человеческого фактора [Бенвенист 1974: 312]. Отечественные лингвисты часто определяют дискурс как связный текст или речевой акт, или как «язык в языке», он «существует, прежде всего, и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счете особый мир» [Степанов 1995: 45].

Зарубежные лингвисты под дискурсом понимают «эмпирический объект, с которым сталкивается лингвист, когда он открывает следы субъекта акта высказывания, формальные элементы, указывающие на присвоение языка говорящим» [Гийом, Мальдиье 1999: 124]

или «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстравербальные факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [Ван Дейк 1989: 7].

Авторы статьи придерживаются структурно-синтаксического подхода и нам импонирует такое определение дискурса как «произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки...» [Демьянков 1979: 7]. Мы солидарны с мнением о том, что дискурс строится вокруг определённой тематики, что даёт возможность классифицировать различные типы дискурса.

В рамках современной лингвистики возрастает актуальность исследования связи между миграцией и языком, миграционного нарратива и его специальных языковых средств. Данный интерес обусловлен необходимостью детального изучения миграционной проблематики и межкультурного взаимодействия, что привело к появлению и развитию научного направления – миграционной лингвистики, ставшей самостоятельной отраслью в лингвистике [Шустова 2018; Kerswill 2006]. Сегодня миграционная лингвистика уже является академической дисциплиной, например, в университете им. Альберта Людвига (г. Фрайбург) или в Бамбергском университете им. Отто Фридриха, в рамках которой миграция изучается как главный фактор языковой вариативности [Панарина, Пищальникова и др. 2022: 13].

Объектом миграционной лингвистики выступает миграционный дискурс. Изучение миграционного дискурса включает в себя непрофессиональные дискурсы, возникающие между мигрантами и принимающими сообществами по мере их взаимодействия друг с другом в повседневных контекстах, а также элитные дискурсы о миграции, часто возникающие в институциональных контекстах, которые формулируют ее определенным образом и для различных целей [Guillem 2015].

Выделение миграционного дискурса как самостоятельного типа дискурса представляется вполне оправданным. Ранее мы определили дискурс как коммуникативное образование, формирующееся вокруг опорного концепта. В данном случае опорный концепт – миграция. Учитывая, что дискурс понимается как совокупность произвольных текстов, объединенных общей темой, также позволяет выделять миграционный дискурс как особый тип дискурса. Феномен миграции широко обсуждается на разных уровнях, что фиксируется в текстах разных жанров, от рекламных брошюр до научных текстов. Рассматривая дискурс как социальную практику, миграционный дискурс обособляется благодаря наличию большого количества участников, например, мигранты, беженцы, принимающее общество, органы власти, социальные работники, учителя и др.

В широком понимании миграционный дискурс можно рассматривать как особую форму общения; социальное взаимодействие; культурный феномен; экономический товар (он может быть куплен или продан, например, в виде газеты или книги); идеологический конструкт [Gee 1999; Van Dijk 1980].

Т. Ван Дейк определяет миграционный дискурс как сложную структуру, включающую лингвистические, политические, социальные и культурные аспекты. Понимая всю сложность феномена миграции, он предлагает рассматривать этот вид дискурса в рамках модульной структуры. Модуль представляет собой семантическую макроструктуру, состоящую из макропозиций, включающих локальные значения дискурса. В первую очередь, ученого интересует критический и идеологический параметр изучения миграционного дискурса, поэтому он предлагает такие модули, как причины миграции, интеграция, ксенофобия, дискриминация, расизм, миграционная политика [Dijk 2018]. Список модулей, можно значительно расширить, включив и другие: участники миграции, виды миграции, типы мигрантов, мигрантофобия, социальная мобильность, терроризм, толерантность и лингвотолерантность, мультикультурализм, туризм и др. [Зубарева 2019].

Миграционный дискурс только формируется посредством изучения его ключевых категорий. Исследования проводятся на материале русского, немецкого, английского и французского языков [Зубарева, Хамадиев 2023; Двойникова 2023; Зубарева, Ложкина 2024]. При этом практически нет работ, посвященных именно переводческому аспекту и особенностям англоязычного миграционного дискурса. В данной работе авторы исследуют особенности трансляции англоязычного миграционного дискурса на русский язык, уделяя особое внимание переводу специальной лексики в области миграции и его стилистическим особенностям.

Основная часть

Материалом для исследования послужила статья из научного журнала «Journal of Immigrant and Refugee Studies» А. Триандафиллиду и др. «Rethinking Migration Studies for 2050», опубликованная в 2024 г. [Triandafyllidou A. et.al]. Рассмотрим две ключевые лексические единицы в миграционном дискурсе *migration* и *mobility*. В первую очередь, мы обратились к толковым и специализированным словарям, а также к глоссариям по миграции. Исходя из зафиксированных значений, под миграцией понимается любое *территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности* [Юдина 2007]; *the movement of persons away from their place of usual residence, either across an international border or within a State* [Glossary on migration]. В отличии от лексемы *мобильность*, которая определяется как *подвижность* [Большой энциклопедический словарь] или *перемещение людей из одной*

социальной группы, класса или уровня в другой или с одного социального или экономического уровня на другой [Этнопсихологический словарь; The Free Dictionary]. Данная категория отражает, что территориальное перемещение неизбежно ведет к другим многочисленным изменениям: культура, социальный и материальный статус, самоидентификация и т. д., и совсем не обязательно «перемещение» должно сопровождаться сменой места жительства.

В анализируемой статье авторы четко разграничивают эти две категории. Например, по контексту один из авторов указывает на изменение своей идентичности, в силу цифровизации, что позволяет рассматривать мобильность как более широкую категорию. И при переводе статьи мы также не взаимозаменяем эти категории и не считаем их синонимичными.

As such migration and mobility are shaped by broader processes of globalization, development, technological transformation, urbanization ... – Таким образом, миграция и мобильность являются следствием более широких процессов глобализации, развития, технологической трансформации и урбанизации...¹

For instance, migration researchers are better equipped to reflect on ‘reverse operationalization’ and its implications, where the mobility definition is often derived from the measure used. – Например, исследователи миграции лучше подготовлены к размышлению об «обратной операционализации» и ее последствиях, когда определение мобильности часто выводится из количественных оценок.

Интересно отметить, что статья написана коллективом авторов, каждый раздел статьи написан разными авторами, первый автор Анна Триандафиллиду считает, что мобильность шире, чем миграция, а Питер Шолтен, наоборот, что миграция включает разные типы мобильности.

Migration scholars have also increasingly come to understand migration as a complex set of ‘mobilities’ rather than as the traditional linear scheme of emigration – immigration – integration. – Ученые все чаще приходят к пониманию миграции как сложной системы «мобильностей», а не как устоявшейся линейной схемы эмиграции – иммиграции – интеграции.

Этот момент доказывает, что миграция и мобильность действительно являются сложными и противоречивыми феноменами, разные исследователи выдвигают свои концепции и аргументируют их.

В процессе перевода, мы обратили внимание на примеры, в которых встречаются адъективные коллокаты с этими базовыми категориями и как данные словосочетания можно переводить на русский язык при помощи различных переводческих методов: *cross-border mobility* / международная мобильность, *global transnational mobility* / глобальная

---

¹ Здесь и далее перевод наш.

транснациональная мобильность, *spatial mobility* / пространственная мобильность, *physical mobility* / физическая мобильность, *virtual mobility* / виртуальная мобильность, *digital mobility* / цифровая мобильность, *saturated mobility* / интенсивная мобильность, *talent mobility* / утечка мозгов; *mixed migration* / смешанная миграция, *forced migration* / вынужденная миграция, *survival migration* / миграция выживания, *economic migration* / экономическая миграция, *family migration* / семейная миграция, *temporary migration* / временная миграция, *circular migration* / циркулярная миграция, *irregular migration* / нерегулярная миграция.

Таким образом авторы выделяют характерные особенности двух категорий, обращая наше внимание на то, что миграция – это, в первую очередь, территориальное передвижение, а мобильность не обязательно должна быть территориальной. Автор говорит о том, что молодые люди могут не ограничивать свои передвижения в виртуальном мире, но при этом оставаться на месте. Используемые адъективные коллокаты подтверждают идею о том, что мобильность шире, чем миграция. Такой тип миграции как *mixed migration* / смешанная миграция, авторы интерпретируют как миграционные потоки, вызванные гуманитарными, экономическими, финансовыми причинами. Еще один тип *survival migration* / миграция выживания, указывает на случаи, когда государство не в состоянии обеспечить людей базовыми условиями для жизни.

Исходя из выше сказанного, мы хотели бы отметить, что существует широкая классификация миграции и мобильности, каждый отдельный тип оказывает определенное влияние на идентичность и гражданство и связан с конкретными аспектами.

Рассмотрим один из ярких примеров, демонстрирующий такой тип мобильности как *talent mobility*.

Apart from several gaps still to be addressed in future migration research, the emergence of new mobilities (driven by investment or entrepreneurial projects, digital nomadism, talent mobility, etc.) or shifting international migration trends (e.g. recent immigration to countries traditionally considered as emigration states and vice versa) also deserve our attention in the coming years. – Помимо еще нескольких нерешенных вопросов в будущих миграционных исследованиях, также заслуживают нашего внимания возникновение новых видов мобильности (инвестиционными или предпринимательскими проектами, цифровым кочевничеством, утечкой мозгов и т. д.) или изменение тенденций международной миграции (например, недавняя иммиграция в страны, традиционно считающиеся странами эмиграции, и наоборот).

В данном контексте, если использовать прием калькирования, то получается при трансляции на русский язык «талантливая мобильность» или *мобильность талантов*. В процессе перевода текста, мы неоднократно обращались и изучали глоссарии по миграции, в которых зафиксирован такой тип мобильности, как *утечка мозгов*, который определяется как *переманивание высококвалифицированных специалистов* [Юдина 2007]. В англоязычных

толковых словарях и глоссариях по миграции зафиксирован синонимичный термин *brain drain* со значением: 1) *the loss of skilled intellectual and technical labor through the movement of such labor to more favorable geographic, economic, or professional environments* [The Free Dictionary]; 2) *Depletion of human capital in a specific occupation or economic sector resulting from the emigration of skilled workers engaged in this occupation or sector from the country of origin to another country (or from one region of a country to another – internal migration)* [Glossary on migration]. Автор таким способом акцентирует внимание на недостатке или отсутствии высококвалифицированных специалистов, которые перемещаются не только за границу, но и внутри страны. Именно поэтому мы приняли решение использовать при переводе данный эквивалент, понятный для целевой аудитории и соответствующий международной терминосистеме в области миграции.

Проанализировав подобные словосочетания, можно заключить, что в основном они переводятся с помощью эквивалентных соответствий или прямого перевода, реже необходимы и другие приемы, модуляции или экспликации. Эквивалентные соответствия найдены в миграционных глоссариях [см, например, Юдина 2007; Glossary on migration].

Рассматривая категории миграция и мобильность, мы обратили внимание на то, как авторы применяют различные способы их интерпретации, в частности поясняя причины, провоцирующие передвижение населения, в процессе перевода нам встретились такие примеры, как *move for leisure, to visit family and friends, to search for better living and working conditions, to seek protection, natural disaster, war, the search for a better future, environmental deterioration, conflicts, moving for business, climate change, pandemics, the complex situations, acquisition of lands, social inequalities, socio-political tensions, unemployment, poverty*.

Примеры демонстрируют как позитивный, так и негативный характер миграционных процессов, которые могут быть вызваны огромным количеством причин и обстоятельств, а также подчеркивают, что миграция отражается на политическом, экономическом и социальном уровнях, то есть затрагивает многие сферы жизнедеятельности.

Отметим, что в статье используются такие синонимы как *mobilization, movements, travel, tourism*, именно поэтому при их переводе в некоторых предложениях применяется прием генерализации с грамматической заменой числа, например, в случае с лексемой *movements*:

While global movements existed for thousands of years, advanced technologies and socio-political-economic dynamics within and across nations have contributed to intensified cross-border mobility of people... – Хотя глобальная миграция существовала на протяжении тысячелетий, передовые технологии и социально-политическая и экономическая динамика внутри стран и между ними способствовали усилению международной мобильности людей ...

Данный пример говорит о том, что миграция – это не частное явление, а постоянный процесс, который происходит по всему миру.

Приведем еще один пример, в котором существительное *migration* трансформируется в глагол.

Here I echo the point made by Dahinden (2016) that migration studies need to contribute to a de-migrantization of many of the things we now (almost naturalizing) associate with migration and with migrants. – Здесь я поддерживаю точку зрения Дахиндена (2016) о том, что миграционные исследования должны способствовать демигрантизации многих вещей, которые мы сейчас, по привычке, связываем с миграцией и мигрантами.

Лексема *de-migrantization*, является авторским неологизмом в сфере миграции и в переводе мы используем калькирование. Этот пример демонстрирует, что данная область действительно еще только находится на стадии развития и не обладает устойчивой лексической системой или своим субъязыком.

Автор также разграничивает такие понятия как *migration* и *displacement*.

They have also not been sufficiently connected to the mobility of the cosmopolitan ‘nomads’ of Bauman or of the creative class as Richard Florida labeled them who may follow opportunities arising in an interconnected global economy – opportunities that may be intimately connected with the displacement or migration processes that the ‘vagabond’ groups experience. – Они также не были в достаточной степени связаны с мобильностью космополитических «кочевников» Баумана или «творческого класса», как их назвал Ричард Флорида, которые могут следовать возможностям, возникающим во взаимосвязанной глобальной экономике, – возможностям, которые могут быть тесно связаны с процессами вынужденного перемещения или миграции, которые практикуют группы «бродяг».

Лексема *displacement*, согласно толковым словарям, определяется как *the act of displacing or the condition of being displaced* [The Free Dictionary]. Таким образом автор подчеркивает, что миграция представляет собой добровольный процесс, который может быть связан с работой, учебой, отдыхом, и предлагает отдельный термин для того, чтобы выделить, что перемещение происходит вынужденно по разным причинам. В переводе разграничение сохраняется с помощью конверсии и антитезы вынужденная / добровольная миграция.

В других примерах данная лексема переводится с помощью экспликации.

Taking stock of these observations, I am distinguishing among four types of mobility today: travel (people moving for business or leisure); migration (notably people moving in search of better living and working conditions or to reunite with family); asylum (people moving to seek international protection); and displacement (people or communities being forcibly moved). – Обобщая эти наблюдения, я различаю четыре типа современной мобильности: путешествие (люди, перееезжающие из-за работы или для отдыха); миграция (в частности, люди, перееезжающие в поисках лучших условий жизни и работы или для воссоединения с семьей); поиск убежища (люди, перееезжающие в поисках международной защиты); и вынужденное переселение (люди или общины, перееезжающие не по своей воле).

Поскольку автор упоминает несколько типов мобильности, в каждой из которых дает пояснение, нами было принято решение использовать синоним *вынужденное переселение*. Это позволяет подчеркнуть аспект насильственного перемещения, поскольку люди лишены возможности оставаться в своих родных местах из-за различных внешних факторов, таких как войны, экологические катастрофы и многое другое, тем самым люди переезжают не по своей воле. Также, это позволяет нам рассматривать мобильность в более широком контексте, в котором могут прослеживаться как частные случаи, так и перемещения больших групп людей. Стоит отметить, что в толковых словарях также зафиксировано определение *a person forced to leave his own country as a result of war* [The Free Dictionary]. Такое решение позволяет нам сохранить контекст, более точно передать мысль автора и сохранить языковую стилистику.

В тексте присутствует лексема *eviction*, которая зафиксирована, как 1) *to force out*; 2) *to put out (a tenant, for example) from a property by legal process; expel* [The Free Dictionary] и является синонимом лексемы *displacement*, что является подтверждением нашего выбора, перевести *displacement* именно как *вынужденное переселение*.

A comprehensive view of the future of human mobility requires us to take a closer look into community displacement – particularly the loss of habitat through forced evictions for market purposes (because of acquisition of lands by foreign governments and investors or because of gentrification within large cities) or because of climate change.... – Для комплексного взгляда на будущее мобильности людей нам необходимо более внимательно изучить перемещение общин, в частности, потерю места жительства в результате принудительных выселений в рыночных целях (из-за приобретения земель иностранными правительствами и инвесторами или из-за реновации крупных городов) или из-за изменения климата...

Необходимо выделить еще один синоним лексемы *displacement*, а именно *forced migration*, но между ними существует отличие, поскольку *forced migration* обозначает случаи, когда люди вынуждены мигрировать из-за военных конфликтов, природных катастроф и т. д., а также данное понятие зачастую используется в ситуациях, когда люди перемещаются принудительно, *it is the forced removal or relocation of a person from their environment and associated connections. It can involve different types of movements, such as flight (from fleeing), evacuation, and population transfer* [The Free Dictionary]. В то время, как *displacement* применяется в случаях смены места жительства как за границу, так и внутри страны, рассматривая частные случаи, при этом люди могут не классифицироваться как беженцы, *forced displacement, by persecution or violence* [The Free Dictionary].

Разные и необычные способы интерпретации прослеживаются на протяжении всего текста статьи и доказывают, что миграция и мобильность в контексте коммуникации в реальном времени имеют гораздо более широкие значения в отличие от зафиксированных значений в словарях.

Интерес представляют примеры, иллюстрирующие специальную лексику миграционного дискурса, с точки зрения перевода и переводческих решений. Отметим большое количество примеров, в которых содержится лексика, отражающая главных участников миграционных процессов, для перевода которой также используются разные переводческие приемы.

В следующем примере *Such transnational solidarity can be that of a global ‘nation’ – an irredentist nation, a global diaspora, such as, argues Kastoryano, a transnational European Muslim community.* – Как утверждает Касторяно и международное европейское мусульманское сообщество, такая международная солидарность может быть представлена мировой «нацией», такой как, ирредентистской нации, созданной с целью построения этнически единого национального государства или мировой диаспоры, автор ссылается на европейские мусульманские общины, которые находятся в разных регионах, подчеркивая, что они могут объединяться и формировать свою идентичность, основанную на различных связях.

В данном контексте речь идет о транснациональной солидарности, которая объединяет людей на основе общих ценностей, независимо от их нахождения. Понятие ирредентизма зафиксировано в толковом словаре как 1) *a national policy advocating the acquisition of some region in another country by reason of common linguistic, cultural, historical, ethnic, or racial ties; 2) one who advocates the recovery of territory culturally or historically related to one's nation but now subject to a foreign government* [The Free Dictionary] и понимается как стремление этнической группы вернуть или создать однородное государство на основе этнической идентичности. Таким образом, автор показывает, что *транснациональная солидарность* может быть следствием создания новых видов идентичности, выходящих за рамки традиционных наций, которые могут влиять на политические процессы. Исходя из выше сказанного, мы применили прием экспликации к словосочетанию *an irredentist nation*, что позволило нам перевести как *ирредентистской нации, созданной с целью построения этнически единого национального государства*, с целью повысить понимание и адаптировать для русского читателя.

The pandemic posed questions about what temporary migration status means and what obligations and responsibilities states should have toward these vulnerable yet often essential migrant workers. – В аспекте пандемии возникают вопросы о том, что означает временный миграционный статус и какие обязательства и ответственность должно нести государство по отношению к этим социально-незащищенным, но часто необходимым трудовым мигрантам. В данном случае мы обращаем внимание на словосочетание *migrant workers*. Словосочетание, обозначающее ключевого участника миграции, было транслировано на русский язык с помощью конверсии. Такой прием объясняется тем, что в словарях, специализирующихся на миграции, зафиксировано определение *трудовой мигрант* [см., например, Юдина 2007], которое вполне понятно и привычно для целевой аудитории.

We've seen varying policy responses toward different groups of immigrants and emigrants, often reinforcing structural inequalities in accessing rights: from differentiated conditions of entry for cross-border workers to distinctive measures for essential workers, varying types and timings of interventions for undocumented or homeless migrants or a prioritization of 'deservingness' of nationals stranded abroad in need of assisted return. – Мы стали свидетелями противоречивых политических мер реагирования в отношении различных групп иммигрантов и эмигрантов, которые зачастую усиливают неравенство в правах: от разных условий въезда для низкоквалифицированных иностранных работников до специальных мер для высококвалифицированных работников, различных форм и сроков помощи нелегальным или бездомным мигрантам, или определения «достойности» сограждан, застрявших за границей и нуждающихся в помощи по возвращению.

Интересно отметить, что автор выделяет еще одних участников миграции, используя такие лексические средства, как *cross-border workers* и *essential workers*, с помощью которых приводит еще один пример неравенства, например, в правах пересечения границы, ее формы и сроков для разного уровня специалистов, тем самым, акцентирует внимание на том, что многие группы работников сталкиваются с различными трудностями в зависимости от их уровня подготовки и образования, профессий. Мы приняли решение противопоставить эти категории не прямым переводом как *международные и ценные*, а указать на их уровень профессионализма, что позволяет рассматривать миграционные процессы не только через призму экономических потребностей, а также вопросов прав человека.

Приведем еще один пример, который демонстрирует целый ряд базовых категорий англоязычного миграционного дискурса: *globalization, traveling people, borders, visas, illegal moving, returnees*. С точки зрения перевода наиболее интересными оказались такие лексемы и словосочетания, обозначающие участников миграции и их документы как: *right/wrong passports, vagabond, the cosmopolitan nomad, sans papiers*:

It was more than 20 years ago when commenting on globalization, the Polish sociologist Zygmunt Bauman (1998) wrote about the emergence of two types of 'sans papiers' people traveling in the world today: the cosmopolitan 'nomads', moving across borders whether for work or leisure, seamlessly, without visas because in possession of the 'right' passports; and the 'vagabonds', those willing but unable to move or moving illegally because in possession of the 'wrong' passports or of no passports at all. – Более 20 лет назад, комментируя глобализацию, польский социолог Зигмунт Бауман (1998) писал о появлении двух типов нелегальных мигрантов, путешествующих по миру сегодня: космополитические «кочевники», беспрепятственно пересекающие границы с целью поиска работы или отдыха без виз, поскольку имеют «правильные» паспорта; и «бродяги», те, кто хочет, но не может переехать или переезжают нелегально, поскольку имеют «неправильные» паспорта или вообще их не имеют.

В примере мы видим интересное словосочетание *sans papiers*, заимствованное из французского языка, которое имеет значение *undocumented migrant* или *undocumented* [Collins Dictionary]. Обычно оно используется в отношении людей, которые находятся на территории государства нелегально. Авторы используют стилистический прием эмфазы, употребляя иноязычное вкрапление и обращая внимание читателей на это определение. В словаре по миграции зафиксировано словосочетание *undocumented migrant* и обозначает *a non-national who enters or stays in a country without the appropriate documentation* [Glossary on migration], в другом словаре зафиксировано словосочетание *недокументированный иностранец* [Глоссарий терминов в области миграции 2005: 43]. Данные варианты перевода не являются устойчивыми словосочетаниями в русском языке, поэтому принято решение использовать более привычный аналог *нелегальный мигрант*, оно более понятно для целевой аудитории.

Лексические единицы *vagabond* и *nomad* синонимичны, в определениях встречается общее значение *бродяга*. Исходя из зафиксированного значения в словаре, *nomad* определяется как *a member of a people that has no permanent abode but moves from place to place along a traditional circuit in search of pasturage or food* [The Free Dictionary] или *persons without a fixed place of usual residence who move from one site to another, usually according to well-established patterns of geographical mobility* [Glossary on migration]. Это человек, который не имеет постоянного места жительства, и все время в движении, как правило, с целью выжить или найти более лучшие условия. Синонимичное значение и у лексемы *vagabond* – *a person who moves from place to place without a permanent home and often without a regular means of support; an idle wandering beggar or thief* [The Free Dictionary], но имеет скорее негативный оттенок. Автор статьи в данном контексте вкладывает собственный смысл, отличный от словарного значения, и разделяет эти категории, акцентируя внимание на том, что *nomad*, человек, который перемещается территориально по желанию и с определенной целью, имея соответствующие документы, но при этом делая это незаконно. *Vagabond* – человек, который хочет покинуть свою страну, но ему труднее это сделать, так как у него существуют проблемы с документами. Оба типа участников миграции относятся к нелегальным мигрантам, при этом интересно отметить, что первый тип зафиксирован в словаре по миграции, а второй – нет. Исходя из контекста и индивидуальной авторской интерпретации, мы решили перевести *nomad* как кочевники, а *vagabond* – бродяги, сохранив таким образом нейтральный и негативный оттенок значения.

...We think of digital nomads, notably people whose work is placeless – it happens on the internet – but who are themselves 'placed' notably located in a country ... – ... Мы думаем о цифровых кочевниках, прежде всего, о людях, чья работа осуществляется удаленно, через Интернет, но которые находятся в чужой стране... Обратим внимание, если в примере ранее *nomad* рассматривается и переводится как нечто негативное, то здесь этого оттенка нет. Стоит отметить, что *nomad* также ассоциируется с образом жизни, который подразумевает постоянное перемещение и отсутствие стабильности, что может восприниматься негативно.

Лексема *digital* придает другое значение. Люди выбирают свой стиль жизни, что позволяет им сочетать работу и путешествия, используя современные технологии. Такой положительный оттенок подразумевает свободу выбора, инновации или индивидуальность. Лексема *placed* в данном контексте указывает на то, что люди не просто находятся в определенном месте, а осмысленно размещены, что придает значение этому расположению.

Еще одними участниками миграции являются *digital nomads* и *digi-nauts*. Автор подчеркивает людей, которые используют цифровые технологии для работы из любой точки мира, называя их *цифровыми кочевниками*, а также вводит категорию *digi-nauts*. Поскольку данная лексема не зафиксирована в толковых словарях и словарях по миграции, мы приняли решение перевести ее с помощью приема экспликации. В результате у нас получилось *люди, исследующие и осваивающие цифровые технологии и онлайн-пространства*. В данном случае автор говорит о новом поколении, которое родилось и выросло в эпоху цифровых технологий, где основным способом взаимодействия стали онлайн платформы.

Необходимо обратить внимание на еще одного интересного участника миграции *creative class*: *They have also not been sufficiently connected to the mobility of the cosmopolitan ‘nomads’ of Bauman or of the creative class as Richard Florida labeled them who may follow opportunities arising in an interconnected global economy – opportunities that may be intimately connected with the displacement or migration processes that the ‘vagabond’ groups experience.* – Они также не были в достаточной степени связаны с мобильностью космополитических «кочевников» Баумана или *«творческого класса»*, как их назвал Ричард Флорида, которые могут следовать возможностям, возникающим во взаимосвязанной глобальной экономике, – возможностям, которые могут быть тесно связаны с процессами вынужденного перемещения или миграции, которые практикуют группы «бродяг».

Данное словосочетание автор использует как перифраз для обозначения *cosmopolitan ‘nomads’*, и мы интерпретируем его как *творческий класс*, то есть сохраняем прямой перевод. Таким образом, автор подчеркивает различия между уровнем свободы движения и возможностей. Сравнение между *nomad / creative class* и *vagabond* показывает контраст между теми, кто может передвигаться в поисках возможностей, и теми, кто сталкивается с ограничениями при попытке мигрировать.

В связи с таким разграничением этих категорий, еще одной переводческой трудностью является антитеза *the ‘right / wrong’ passports*. В примере автор указывает, что кочевники, беспрепятственно пересекающие границы, имеют отличные от бродяг паспорта. Сложно понять из контекста, что именно автор подразумевает под этими словосочетаниями. Возможно, продленный отечественный или заграничный паспорт или поддельный паспорт. Нами рассматривался вариант перевода *подлинные / поддельные паспорта*, но так как автор мог предполагать нечто иное, мы отказались от такой адаптации и сохранили в переводе оригинальное прямое и широкое значение – *правильный / неправильный*.

Обратимся к похожему примеру, где автор использует еще одну интересную антитезу для определения качества документов:

Is such a new situation a potent development factor as it will do away with the division between ‘strong’ and ‘weak’ passports? – Является ли такая новая обстановка мощным фактором развития, поскольку она устранит разделение на соответствующие и несоответствующие требованиям паспорта?

Автор использует кавычки для слов *strong / weak*, употребляющиеся в сочетании с существительным *паспорт*. Кавычки указывают на то, что эти категории имеют не совсем стандартное или привычное словарное значение. В контексте документов данные прилагательные описывают уровень свободы передвижения. Поэтому при переводе используются лексическая замена и предлагается вариант – *соответствующие / несоответствующие требованиям паспорта*.

В следующем примере для перевода еще одного участника миграционных процессов был использован прием стяжения с генерализацией:

*Even if stricter border controls in transit countries may “reduce departures from the country, it is likely to make the route more deadly—pushing smugglers to resort to taking greater risks”. – Даже если ужесточение пограничного контроля в странах транзита может «сократить количество иммигрантов, это, скорее всего, сделает маршрут более опасным, заставив контрабандистов пойти на серьезные риски» (Сигона, 2023, стр. 1). Автор указывает на связь между ужесточением пограничного контроля и последствиями для миграционных маршрутов. Он указывает, что контрабандисты, занимающиеся перевозкой мигрантов независимо от сложности пути, прибегнут к более рискованным маршрутам, что значительно увеличит количество нечастных случаев среди отбывающих людей, то есть иммигрантов, которые осознанно идут на возможные риски. В толковых словарях «departures» зафиксировано как 1) *the act or an instance of departing; 2) an act of leaving a place* [Oxford Learner's Dictionary, Collins Dictionary]. Исходя из контекста и логики изложения автора, мы приняли решение применить прием стяжения, чтобы облегчить восприятие текста и его понимание, и генерализовать, тем самым такое решение помогло нам адаптировать переводимый текст под русского читателя.*

Также, интересно отметить словосочетания *fleeing people, displaced person*, которые переведены также с помощью стяжения через генерализацию как *беженцы*:

While the earlier reception of neighboring countries toward fleeing people has often been well-coming, the assumption is that displaced person would return as soon as unrest or conflict in their country of origin ends. – Однако раньше соседние страны часто принимали беженцев радушно, предполагалось, что они вернутся на родину, как только прекратятся беспорядки или конфликты.

Выделим еще одно словосочетание *a plural vs neo-tribal framework*. Лексема *plural* зафиксирована как *denoting a word indicating that more than one referent is being referred to or described* [The free dictionary]. В социокультурном контексте концепция *plural* подчеркивает важность разнообразия культур, традиций, убеждений и практик. Это предполагает, что в обществе должны сосуществовать разные группы и идентичности, каждая из которых имеет право на самовыражение и признание. Концепция *neo-tribal framework* подразумевает, что современные люди организуют свои социальные связи и идентичности в рамках малых групп или «племен», основанных на общих интересах. Такая идентичность формируется общей активностью и связью внутри этих групп, тем самым становится временной и гибкой, что позволяет изменяться в зависимости от контекста общения. Мы применили прием модуляции, что позволило нам перевести *neo-tribal framework*, как концепция, которая описывает современные формы коллективной идентичности и социальной организации, напоминающие традиционные племенные структуры, но адаптированные к условиям современного общества. Таким образом, автор подчеркивает необходимость рассматривать миграционные процессы не только территориально, но и в контексте формирования новых идентичностей, основанных не на традиционных племенных и национальных рамках, а на взаимном сотрудничестве, а также определять такие поколения, как новых граждан мира.

Обратим внимание на еще один интересный случай, где автор на первый взгляд использует синонимичные лексемы *legality* и *legitimacy*. Отметим, что первая определяется как 1) *The state or quality of being legal; lawfulness*; 2) *Adherence to or observance of the law*; 3) *often legalities A requirement of law* [The Free Dictionary], что позволяет нам переводить экспликацией *полная законность*. Лексема *legitimacy* имеет такие значения как 1) *The quality or fact of being legitimate*; 2) *the state of being legitimate* [The Free Dictionary], которую мы переводим эквивалентным соответствием *легитимность*. Данные понятия имеют непосредственное различие, поскольку первая лексема относится к нормативным или правовым актам, то есть, если какое-либо действие разрешено законом, оно является легальным. А вторую лексему мы выделяем как более сложный процесс, в котором заключены не только правовые аспекты, но и моральные и этические соображения. При переводе мы столкнулись с интересной интерпретацией ситуации, которые не имеют четкой границы «черного» и «белого», «хорошего» и «плохого», в силу возникновения недостатка четких рамок закона или политических разногласий между сторонами. Для описания данного феномена, автор использует такое словосочетание как *grey areas*, которое в нашем переводе представлено калькированием, но с грамматической заменой числа, как *серая зона*.

Приведем еще один пример с интересным употреблением многозначной лексемы.

Their mobility experience is not spatial but social and inter-subjective: through virtual mobility and connectivity, they may be experiencing the breaking down and reorganization of social and kinship networks, as well as a level of political alienation or of anti-social radicalization as

they may feel that they have lost connection with the national governments but have not found any other political actors or institutions to fill the vacuum except for online communities. – Их опыт мобильности является не территориальным, а социальным и межсубъектным: посредством виртуальной мобильности и сети они могут разрушить и изменить социальные и родственные связи, а также достичь определенного уровня политического отчуждения или антисоциальной радикализации, поскольку они могут чувствовать, что потеряли связь с государством, но не нашли других политических субъектов или учреждений, которые могли бы заполнить пустоту, за исключением онлайн-сообществ.

В данном примере мы выделяем словосочетание *political alienation*, которое зафиксировано в толковых словарях, как 1) *estrangement from society; feelings of being an outsider, foreigner, or outcast;* 2) *estrangement from one's self; feelings of unreality or depersonalization;* 3) *alienation of affect; isolation of ideas from feelings, avoidance of emotional situations, and other efforts to estrange one's self from one's feelings* [The Free Dictionary]. Были предложены разные варианты перевода, например, *расстройство, охлаждение, разочарование, отчуждение.* В контексте политики данный термин обладает значениями утраты, дистанции, тем самым, автор имеет в виду потерю связи человека с политическими институтами своей страны, что приводит его к ощущению отдаленности и бессилия перед политическими процессами. Нами принято решение выбрать вариант *отчуждение*, что также позволяет нам интерпретировать смысл, который передает автор.

Довольно часто для трансляции специальной лексики в миграционном дискурсе используется прием калькирования: *integration crisis / интеграционный кризис, non-migrants / не мигранты, multicultural crisis / мультикультурный кризис.*

Отметим стилистические особенности, использованные автором в статье, что нехарактерно научному стилю в целом, и обозначить наши переводческие решения. При анализе статьи мы рассматривали данные особенности на фонетическом, лексическом, синтаксическом уровнях, а также на уровне текста (анафора, анадиплосис), на уровне предложений (полисиндетон, антитеза, полиптотон, лексические повторы, омонимия, синтаксический параллелизм, риторические вопросы).

Автор на протяжении всего текста использует повторение в строке или фразе однородных гласных звуков – ассонанс или согласных – аллитерация. Такой прием позволяет сделать текст более мелодичным, что позволяет усилить эмоциональный фон, привлечь внимание к ключевым словам или фразам, подчеркнуть определенные образы или идеи, создать более яркие ассоциации и облегчить их запоминание, а также создать ощущение целостности между различными частями текста. Отметим такие примеры, как: ассонанс (*broader processes of globalization, development, technological transformation, urbanization; in favor of democracy in Hong Kong or to support; demography, sociology, economy, anthropology, geography, among others*); аллитерация (*situated, structural and systemic; policy*

processes and practices; crises, conflicts, climate change; private-public partnerships; situation since; governance gradually; different datasets); звуковая анафора и эпифора (*million / migration; motivations / modalities; dynamics / dimensions*); морфемная анафора и эпифора (*migration / solution / population; globalization / transformation / urbanization; internally / spatially / culturally; extremely / virtually / physically; contribute / complexities; intertwined / intersecting / intersectionalities*). В данном случае тяжело передать такие стилистические приемы, потому как не все лексемы зафиксированы с подобным построением фонетической структуры в русском языке. Мы придерживались норм русского языка. Такое решение не лишает текст экспрессивности и не нарушает целостность текста.

На уровне текста автор неоднократно использует прием анадиплосиса:

One strategy for achieving this is to argue for transnational solidarity. Such transnational solidarity can be that of a global ‘nation’ – an irredentist nation, a global diaspora, such as, argues Kastoryano, a transnational European Muslim community. – Одна из стратегий достижения этой цели – выступать за международную солидарность. Как утверждают Кастьяно и международное европейское мусульманское сообщество, такая международная солидарность может быть представлена мировой «нацией», такой как, ирредентистской нации, созданной с целью построения этнически единого национального государства или мировой диаспоры.

Использование анадиплосиса позволило автору создать плавность и связанность текста. Повтор последнего слова или последней фразы в предложении помогает закрепить в сознании читателя ключевые идеи и концепции текста. Также, таким способом он добавляет ритмичность и динамику тексту, добавляя эмоциональную выразительность изложения. Как правило, при переводе подобных примеров мы не сохраняли этот стилистический повтор, так как в русском языке это не распространённое явление, тем более для научного стиля.

Далее выделим примеры с разными стилистическими приемами, которые были рассмотрены на лексическом уровне. В тексте автор часто использует множественные лексические повторы в рамках одного предложения. Приведем самый яркий пример:

It would be necessary to engage into an analysis of how ‘digital nomads’ and digi-nauts will negotiate their identities in their remote work or digital citizenship communities and whether the identity processes activated there will (a) reformulate the interactive dynamics that I have tried to describe in my plural vs neo-tribal framework or that Tariq Modood has analyzed in his multicultural nationalism approach, (b) whether these identities will develop alongside dimensions of transnational nationalism of the kind that Kastoryano has analyzed, (c) whether we should conceptualize these two ‘realities’ as intertwined only through the individual as the locus of these different identities and what does this mean for our concepts of identity, citizenship, polity and so on. – Необходимо провести анализ того, как «цифровые кочевники» и люди, исследующие и осваивающие цифровые технологии и онлайн-пространства будут согласовывать свою идентичность в сообществах удаленной работы или цифрового гражданства, и будут ли

активируемые процессы идентификации пересматривать интерактивную динамику, которую я пытался описать в своей концепции культурного многообразия против концепции, которая описывает современные формы коллективной идентичности и социальной организации, напоминающие традиционные племенные структуры, но адаптированные к условиям современного общества или то, что Тарик Модуд анализировал в своем подходе мультикультурного национализма, будет ли тип идентичности развиваться наряду с масштабом транснационального национализма, который исследовал Кастьяно, должны ли мы понимать эти две «реальности» как взаимосвязанные, только через индивида, который является отправной точкой для проявления различных идентичностей, и что это означает для наших концепций идентичности, гражданства, государственного устройства и т. д.

В этом примере присутствуют сразу несколько повторов лексем *identity, citizenship, nationalism, analyzed, digital*. Таким образом, автор старается обратить внимание читателя на важность этих аспектов, выделяя их как ключевые для понимания общей концепции о миграции, а также интегрирует различные идеи, создавая эмоциональное воздействие на читателя. С первого взгляда может показаться, что такой прием нагружает текст и усиливает трудность его восприятия. Но при переводе и его анализе, мы понимаем, что таких повторов не всегда можно избежать, а в каких-то случаях, наоборот, важно сохранить. Частое употребление одной и той же лексемы позволяет придать тексту эмоциональную окраску и показать целевой аудитории ключевую идею, заложенную автором. Нами было принято решение, в зависимости от смысла предложения в некоторых случаях, опустить лексему или же наоборот, оставить или использовать наиболее подходящие синонимы. Это позволило нам сохранить идею и стиль автора, не нарушая восприятие текста. Обратим внимание, что кроме лексических повторов предложение осложнено полисинкетоном и синтаксическим параллелизмом, что также сохранено в переводе.

Автор, действительно, довольно часто использует прием полисинкетона.

A comprehensive view of the future of human mobility requires us to take a closer look into community displacement – particularly the loss of habitat through forced evictions for market purposes or because of climate change or also because of changes in environmental conditions brought about through plantation agriculture, mining or manufacturing. – Для комплексного взгляда на будущее мобильности людей нам необходимо более внимательно изучить перемещение общин, в частности, потерю места жительства в результате принудительных выселений в рыночных целях или из-за изменения климата, а также из-за изменений условий окружающей среды, вызванных плантационным сельским хозяйством, добывкой полезных ископаемых или переработкой сырья.

Автор целенаправленно разделяет предложение на отдельные составные, тем самым делая каждую часть более обоснованной. Он добивается плавности текста, переходя от одной мысли к другой, а также создает контраст или противопоставление между одной идеей

и другой. В подобных примерах, в зависимости от общего контекста и полного понимания идеи, мы могли сохранять структуру предложения, потому как это позволяет четко передавать идею автора, а в некоторых случаях основной трудностью было не нарушить логику изложения, поэтому мы изменяли грамматический тип предложения, которым автор создает противопоставление или же контраст.

Еще одной яркой стилистической особенностью текста миграционной тематики является полиптотон.

As such migration and mobility are shaped by broader processes of globalization, development, technological transformation, urbanization and in turn contribute to shaping those. – Таким образом, миграция и мобильность являются следствием более широких процессов глобализации, развития, технологической трансформации и урбанизации и, в свою очередь, способствуют их формированию.

In a recent study Recchi et al. estimate global transnational mobility at 3 billion trips annually worldwide compared to an estimated 10 million migration episodes annually in the early 2010s. – В недавнем исследовании Рекки и др. оценивают глобальную транснациональную мобильность в 3 миллиарда поездок в год по всему миру по сравнению примерно с 10 миллионами эпизодов миграции в год в начале 2010-х гг.

Taking stock of these observations, I am distinguishing among four types of mobility today: travel (people moving for business or leisure); migration (notably people moving in search of better living and working conditions or to reunite with family); asylum (people moving to seek international protection); and displacement (people or communities being forcibly moved). – Обобщая эти наблюдения, я различаю четыре типа современной мобильности: путешествие (люди, переезжающие из-за работы или для отдыха); миграция (в частности, люди, переезжающие в поисках лучших условий жизни и работы или для воссоединения с семьей); поиск убежища (люди, переезжающие в поисках международной защиты); и вынужденное переселение (люди или общины, переезжающие не по своей воле).

В данном случае автор использует повторение одного слова в разных формах. Таким способом он придает насыщенность тексту. Используя различные формы одного и то же слова, автор играет с ассоциациями, что в конечном итоге позволяет ему внедрять новую мысль, а также придает ритмичность тексту. Как показано в примерах при переводе в зависимости от контекста, мы принимали разные решения, в первом примере используются синонимы, во втором – опущение другой формы слова, в третьем – сохранение одной формы во всех случаях.

В английском языке лексема *migration* обозначает как существительное, так и прилагательное, поэтому вполне объяснимо, что мы сталкиваемся в тексте со случаями омонимии.

During the last decade there has been increasing recognition that migration is mixed in the sense that flows cannot be clearly classified as economic vs humanitarian and rather we need to account for combined drivers and mixed motivations which may even change during the migration project of an individual or household. – За последнее десятилетие все большее признание получила смешанная миграция в том смысле, что миграционные потоки нельзя четко классифицировать как экономические и гуманитарные, и вместо этого нам необходимо учитывать комбинированные движущие силы и мотивы, которые даже могут меняться в процессе миграции отдельного человека или семьи.

Автор играет со словами, не меняя их форму, но меняя их значение. Он показывает многозначность и важность термина, употребляя в разных контекстах. Такой способ делает текст более увлекательным и подчеркивает наиболее важные понятия в сфере миграции. В примере мы не сохраняем омонимию, предложенную автором, но тем не менее вводим прилагательное *migrationnny* при модуляции лексемы *flows*.

Миграционному дискурсу свойственно наличие многочисленных антитет. В процессе перевода мы выявили такие примеры с употреблением антитеты как: *virtually / physically mobile, desertification / rising waters, home / host territories, mobility / immobility, moving / stopping, start / stop, source / destination, fixed / flexible, quickly / slowly, short-term / longer-term, migrants / non-migrants, convergence / divergence, internal / international migration, temporary / circular migration, formal / non-formal*. Такой стилистический прием позволяет автору придать контраст и углубить понимание сути изложения. В переводе мы сохраняли данный прием, что позволило нам передать философские и моральные вопросы, заложенные автором, а также продемонстрировать разделение на семантические блоки, которыми автор формирует целостное понимание проблемы, логику и смысл рассуждений. Большое количество антитет в тексте демонстрирует сложность и противоречивость феномена миграции.

Также отметим, что автор использует в тексте статьи синонимы в одном предложении (*to recover and repair, cosmopolitan ‘nomads’ / creative class, adaptation / adjustment, raise and increase, refugee / asylum seekers, permanent / stable*), чтобы улучшить качество текста, разнообразить лексику, избегая повторений в предложении. Такой прием позволяет изменять логику изложения, показывать многогранность, а также добиться гармоничности текста. Нами было принято решение не сохранять такой стилистический прием, поскольку это делает текст нагруженным и тяжелым для восприятия:

Kastoryano notes that this invented and imagined transnational national community, fueled by external events such as wars, conflict in other countries, and colonial relations, re-ethicises identities through its zero-sum, militant discourse. – Касторьяно отмечает, что это выдуманное и международное государственное сообщество, подпитываемое внешними событиями, такими как войны, конфликты в других странах и колониальные отношения, деморализует население посредством неравной борьбы и агрессивного дискурса.

Следующая стилистическая особенность миграционного дискурса представлена употреблением большого количества эпитетов: *frantic return, forced migration, linear, uniform, and predictable notions, continuous and contingent flow, aggressive and exclusionary transnational nationalism, vulnerable essential migrant, entrenched issues, opaque border, fleeing people, an intriguing topic, challenging topic*. В этом случае, использовано средство выразительности языка, чтобы усилить впечатление читателя и сделать текст интереснее. Автор играет на ассоциациях читателя, все больше вовлекая их в происходящее. Такой способ делает текст уникальным и индивидуальным.

В тексте встречается эмоционально-оценочная лексика (*strong, week, positive, wrong, right*) и образность, выраженная фразеологизмами (*building onto, in the medium or long run*)

Стоит отметить, что автор использует нехарактерную научному стилю текста особенность, метафору. При переводе мы старались сохранить данную стилистическую особенность. Автор таким приемом упрощает сложные концепции, делая их доступными для широкой аудитории, иллюстрирует взаимодействие между разными элементами исследуемой темы и придает стилистическую окрашенность тексту.

Their mobility experience is not spatial but social and inter-subjective: through virtual mobility and connectivity, they may be experiencing the breaking down and reorganization of social and kinship networks, as well as a level of political alienation or of anti-social radicalization as they may feel that they have lost connection with the national governments but have not found any other political actors or institutions to fill the vacuum except for online communities. – Их опыт мобильности является не территориальным, а социальным и межсубъектным: посредством виртуальной мобильности и сети они могут разрушить и изменить социальные и родственные связи, а также достичь определенного уровня политического отчуждения или антисоциальной радикализации, поскольку они могут чувствовать, что потеряли связь с государством, но не нашли других политических субъектов или учреждений, которые могли бы заполнить пустоту, за исключением онлайн-сообществ.

В этом примере под словом *vacuum* мы понимаем, что наблюдается отсутствие эффективных решений институтов, обеспечивающих защиту прав мигрантов. Автор подчеркивает, что в процессе виртуальной мобильности, люди входят в состояние политической отчужденности, не имея возможности обратиться к другим структурам власти, что подталкивает их обращаться в онлайн-сообщества, которые становятся альтернативой для людей, где они могут найти пространство для взаимодействия и формирования групповой идентичности.

She notes that in a world of increased migration and inter – dependence, we witness the re-territorialisation of global identities through the backdoor. – Она отмечает, что в свете возрастающей миграции и взаимосвязи мы наблюдаем территориальное перераспределение людей в мире, происходящее через тайные пути. В примере автор использует в качестве

метафоры лексему *witness*, которую мы переводим, как *наблюдать*. Таким способом, он демонстрирует, что мы становимся свидетелями определенных процессов, происходящих в мире, которые люди осознают, находясь на стороне. Мы понимаем, что это не просто наблюдения, а осмысление трансформаций, которые накладываются на сценарии миграции, подчеркивая, что мы влияем на процессы, и вместе с тем становимся их свидетелями.

Автор также использует метафоричное выражение *through the backdoor*, намекая на то, что процесс перестройки идентичностей происходит не традиционно, а через менее формальные или заметные пути. Он указывает, что мы являемся свидетелями таких изменений, хотя они происходят вдали от общественного внимания. Мы сохранили данную стилистику и перевели, как *через тайные пути*.

В следующем примере *Are these the workers of tomorrow?* – Это ли рабочие завтрашнего дня?», мы сохраняем метафоричность, с помощью которой автор задает вопрос о будущих трудовых ресурсах, которые будут важны в быстро меняющемся мире. Мы понимаем не просто людей, которые будут выполнять рабочие функции, а тех, кто будет представлять собой новый тип работника, соответствующего требованиям будущей экономики. Примечательно, что автор упоминает в тексте развитие передовых технологий. Возможно, таким способом он хочет подчеркнуть, смогут ли такие работники адаптировать свои навыки, креативность, гибкость, способность к ускоренному обучению, к быстро изменяющимся условиям.

Однако не всегда было уместно сохранять метафору в переводе, например, в предложении: *Do migration law and migration sociology even speak to each other?* – Пересекаются ли друг с другом миграционное право и социология миграции? В данном случае для понимания произведена деметафоризация с помощью контекстуального синонима.

Интересно отметить, что в миграционном дискурсе используются заимствования из французского языка: *en route*.

На синтаксическом уровне автор использует прием синтаксического параллелизма.

A system may bounce back to the previous situation or it may even bounce forward in the sense of find a new, more positive equilibrium thanks to the changes implemented. – Система может стремительно вернуться назад к предыдущей ситуации или резко продвинуться вперед с точки зрения открытия нового, более позитивного самообладания, благодаря внедрению изменений.

There is also space for digital data to provide empirical evidence when there is a dearth of information. – В условиях нехватки информации, существует пространство для цифровых данных, которые предоставляют практические материалы.

Намеренное использование одинаковых грамматических форм текста или его структуры улучшает восприятие информации. Автор статьи структурирует изложение и делает текст более гармоничным, тем самым, помогая читателю следить за логической последовательностью аргументации. Он выделяет основополагающие моменты, тезисы,

подчеркивая их значимость, создает логическую связь между разными частями текста. В переводе, в зависимости от контекста и мысли автора, мы могли сохранять параллелизм, и опускать его, если он был избыточным для понимания. В статье автор часто задает вопросы с последующим ответом на них, то есть использует прием гипофоры, что позволяет ему побудить читателя глубже проникнуться и задуматься над обсуждаемой проблемой и, возможно, сформировать свои собственные выводы.

Заключение

На сегодняшний день, миграция, ее основные компоненты и аспекты становятся неотъемлемой и важной частью жизни человека и общества. Процессы взаимодействия языков и культур, могут иметь как положительные, так и негативные последствия. Благодаря исследовательским работам известных отечественных и зарубежных лингвистов, в нашей работе описан термин «дискурс» в современной лингвистике, обозначены его основные характеристики и подходы; описаны этапы становления, предмет и задачи миграционной лингвистики; представлено определение, структура и содержание миграционного дискурса и аспекты его изучения в современной лингвистике.

На материале перевода научной статьи «Rethinking Migration Studies for 2050» определены основные особенности и трудности трансляции англоязычного миграционного дискурса на русский язык. При переводе используются все виды переводческих трансформаций: лексические, грамматические, лексико-грамматические и технические. Трансляция специальной лексики на русский язык осуществляется с помощью приемов экспликации, конверсии, подбора эквивалентов, лексической замены, стяжения или генерализации, модуляции, калькирования. Текст статьи написан коллективом авторов, что являлось для нас определённой трудностью общего понимания замысла, так как они расходятся во мнении по поводу определения базовых категорий миграционного дискурса: миграция и мобильность. Каждый автор дает собственное определение этим категориям и интерпретирует их по-разному. Для решения такой трудности на самом первом этапе перевода нам потребовалась большая работа с англоязычными словарями, в том числе специализированными (демографические, социологические, политические).

В процессе перевода мы обратили внимание на то, как авторы выделяют характерные особенности миграции и мобильности через использование адъективных коллокатов, которые придают дополнительные оттенки значений и которые можно переводить на русский язык при помощи эквивалентных соответствий, прямого перевода, реже необходимы приемы модуляции или экспликации. В качестве еще одной трудности, мы выделяем стадию развития миграционного дискурса, который не обладает собственным субъзыком, в связи с чем возникают трудности при переводе большого количества синонимов лексемы *миграция* или основных ее участников, а также наличие заимствований и авторских неологизмов.

Англоязычному миграционному дискурсу свойственно наличие аббревиатур, например, всемирных организаций, которые не в полном объеме зафиксированы в целевом языке. Переводчику потребуется обращаться к разным источникам для пояснения той или иной организации. Нами было принято решение, транслировать их на русский язык и пояснить, используя сноски, чтобы облегчить читателю восприятие информации.

Поскольку текст написан в жанре научной статьи, ему не свойственно наличие эмоциональной и эстетической информации. Однако миграционный дискурс в английском языке стилистически насыщен такой информацией. Решение сохранять такие стилистические особенности или нет, зависит от контекста и адаптации перевода для целевой аудитории. Например, мы не сохраняли при переводе прием анадиплосиса, так как в русском языке это не распространённое явление для научного стиля. В случаях использования полисиндетона в зависимости от общего контекста и полного понимания идеи мы могли сохранять структуру предложения, потому как это позволяет четко передавать идею автора, а в некоторых случаях основной трудностью было не нарушить логику изложения, поэтому мы изменили грамматический тип предложения, которым автор создает противопоставление или же контраст.

Перспектива исследования заключается в анализе и переводе других текстов миграционной тематики в английском языке, что позволит расширить модель англоязычного миграционного дискурса путем выделения новых его категорий, а также дальнейшем формировании глоссария.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю. С. Степанова. М. : Прогресс, 1974. 446 с.
2. ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989. 310 с.
3. Гийом Ж., Мальдидье Д. О новых приёмах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла. М. : Прогресс, 1999. С. 124–136.
4. Двойникова М. И. Языковая реализация концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 2. С. 550–554. DOI: 10.30853/phil20230039 EDN: QPKOGQ
5. Демьянков В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Методы анализа текста. М. : Всесоюзный центр переводов ГКНТ и АН СССР. 1979. № 39. 108 с. EDN: SFHRTN
6. Зубарева Е. О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 1. С. 35–45. DOI: 10.22250/2410-7190_2019_5_1_35_45 EDN: ZTSQQH
7. Зубарева Е. О. Ложкина Е. С. Комбинаторный потенциал концепта MIGRANTE в аргентинском варианте испанского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Т. 10. № 4. С. 66–82. DOI: 10.22250/24107190-2024-10-4-66 EDN: TUZFDO

8. Зубарева Е. О., Хамадиев М. И. Репрезентация концептосферы MIGRATION в английской фразеологии // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 59–70. EDN: WVBZOX
9. Панарина А. С., Пищальникова В. А., Радченко О. А. Этнопсихолингвистика как теоретико-методологическая база миграционной лингвистики // Этнопсихолингвистика. 2022. С. 7–27.
10. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. М. : РГГУ, 1995. С. 35–73.
11. Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4(2). С. 114–125.
DOI: 10.22250/24107190_2018_4_2_114_125 EDN: SKZHXV
12. Шустова С.В., Платонова Е.А. Социальный агент «беженец» в миграционном дискурсе // Наука и практика в XXI веке : сборник научных статей. Сост. Е.В. Метельская. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2019. С. 36–39. EDN: ZBTLGP
13. Gee J. P. An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method. London: Routledge. 1999. 163 p.
14. Guillem M. S. Migration discourse // The international encyclopedia of language and social interaction, 2015. Pp.1-10. URL: https://www.researchgate.net/profile/Susana-Martinez-Guillem/publication/282647111_Migration_Discourse/links/5b2579ff458515270fd40e0b/Migration-Discourse.pdf (дата обращения: 12 мая 2025). DOI: 10.1002/9781118611463.wbielsi100
15. Kerswill P. Migration and language // Soziolinguistik: International Handbook of the Science of Language and Society. Berlin: De Gruyter, 2006. Vol. 3. Pp. 2271-2285.
16. Triandafyllidou A.et.al. Rethinking Migration Studies for 2050 // Journal of immigrant & Refugee studies. URL:
https://www.researchgate.net/publication/376431608_Rethinking_Migration_Studies_for_2050 (дата обращения: сентябрь 2024 – май 2025).
17. Van Dijk T. A. Macrostructures: An interdisciplinary study of global structures in discourse, interaction, and cognition. Hillsdale, N.J.: L. Erlbaum Associates. 1980. 317 p.
18. Van Dijk T. A. Discourse and migration // Qualitative Research in European Migration Studies / Ed. by R. Zapa. 2018. 23 p.

Словари и энциклопедии

1. Большой энциклопедический словарь. 2007. URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Глоссарий терминов в области миграции / Отв. ред. Р. Перрушу. Женева : Международная организация по миграции (МОМ). 2005. 98 с.
3. Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь. 1999. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/ethnopsychology/index.htm> (дата обращения: 05.03.2025).

4. Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов. М. : Издат-во РСГУ, 2007. 472 с. URL: [\(дата обращения: сентябрь 2024 – май 2025\). ISBN: 978-5-7139-0526-2 EDN: OXNSCX](https://publ.lib.ru/ARCHIVES/G/)
5. Collins Dictionary. URL: [collinsdictionary.com](https://www.collinsdictionary.com) (дата обращения: сентябрь 2024 – май 2025).
6. Glossary on migration. URL: <https://www.onlinelibrary.iihl.org/wp-content/uploads/2020/05/2019-IOM-Glossary-on-Migration.pdf> (дата обращения: август – декабрь 2024).
7. Oxford Learner's Dictionary. URL: [oxfordlearnersdictionaries.com](https://www.oxfordlearnersdictionaries.com). (дата обращения: сентябрь 2024 – май 2025).
8. The Free Dictionary. URL: [thefreedictionary.com](https://www.thefreedictionary.com) (дата обращения: август–декабрь 2024).

Информация об авторах

E. O. Зубарева – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;

Д. А. Колотов – бакалавр,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

E. O. Zubareva – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation, Perm State University;
D. A. Kolotov – Bachelor, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 25.04.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted to the editorial office on 10.04.2025; approved after review on 25.04.2025; accepted for publication on 20.06.2025.

ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПАРЕМИОЛОГИЯ

Миграционная лингвистика. 2025. № 7. С. 60–74.

Migration linguistics. 2025. No. 7. Pp. 60-74.

Научная статья

УДК 811.111'42

АКТУАЛИЗАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ СВОЙ / ЧУЖОЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Елизавета Вадимовна Малахова¹, Светлана Викторовна Шустова²

¹ Пермь, Россия, lisaveeet@mail.ru

² Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
lanaschust@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается фундаментальная для человеческого сознания бинарная оппозиция СВОЙ / ЧУЖОЙ на материале английской фразеологии. Исследование основано на анализе 104 фразеологических единиц, что позволяет выявить культурно-специфические особенности восприятия «своего» и «чужого» в английском языковом сознании. Анализ показал, что концепт СВОЙ структурирован вокруг семантического ядра ПОДОБИЕ, отражающего тяготение к похожим людям. Наиболее частотные лексемы, используемые для актуализации концепта СВОЙ own, home, best / better, good, son, mother, husband, wife, указывают на темы принадлежности и владения, положительной оценки и превосходства, а также семейных уз и родственных отношений. При этом, важно отметить, что концепт СВОЙ также включает в себя идею защиты и поддержки «своих», даже если они не обладают выдающимися качествами. В свою очередь, концепт ЧУЖОЙ имеет в качестве ядра ОПАСНОСТЬ, выражая недоверие к незнакомцам. Наиболее частотные лексемы для концепта ЧУЖОЙ other, abroad, distance, foreign, far away подчеркивают противопоставление и удаленность. В статье также выделяются ключевые оппозиции, формирующие противопоставление СВОЙ / ЧУЖОЙ в английском языке. Бином СВОЙ / ЧУЖОЙ актуализируется преимущественно через оппозиции ПОХОЖИЙ / ОТЛИЧАЮЩИЙСЯ и РОДИНА / ЧУЖБИНА, при меньшей значимости оппозиций ХОРОШО / ПЛОХО, БЛИЗКО / ДАЛЕКО и ОПАСНОСТЬ / БЕЗОПАСНОСТЬ. Данные результаты подчеркивают значимость социальных связей, культурной идентичности и чувства безопасности в формировании концепта СВОЙ, а также настороженное отношение к незнакомым и «чужим».

Ключевые слова: СВОЙ / ЧУЖОЙ, бином, концепт, фразеология, английский язык, семантическое поле.

Для цитирования: Малахова Е. В., Шустова С. В. Актуализация бинарной оппозиции СВОЙ / ЧУЖОЙ во фразеологии английского языка // Миграционная лингвистика. 2025. № 7. С. 60–74.

Original article

ACTUALIZATION OF THE BINARY OPPOSITION СВОЙ / ЧУЖОЙ IN ENGLISH PHRASEOLOGY

Elizaveta V. Malakhova¹, Svetlana V. Shustova²

¹Perm, Russia, lisaveeet@mail.ru

² Perm State University, Perm, Russia, lanaschust@mail.ru

Abstract. The article examines the fundamental binary opposition СВОЙ / ЧУЖОЙ for human consciousness, based on the material of English phraseology. The research is based on the analysis of 104 phraseological units, which makes it possible to identify culturally specific features of the perception of СВОЙ and ЧУЖОЙ in the English linguistic consciousness. The analysis showed that the concept of СВОЙ is structured around the semantic core of SIMILARITY, reflecting the gravitation towards people who are alike. The most frequent lexemes used to actualize the concept of СВОЙ are: own, home, best / better, good, son, mother, husband, wife, indicating the themes of belonging and possession, positive evaluation and superiority, as well as family ties and kinship relations. Importantly, the concept of СВОЙ also includes the idea of protecting and supporting «one's own», even if they do not possess outstanding qualities. In turn, the concept of ЧУЖОЙ has DANGER as its core, expressing distrust of strangers. The most frequent lexemes for the concept of OTHER are: Other, Abroad, Distance, Foreign, Far away, emphasizing opposition and remoteness. The article also highlights the key oppositions that form the СВОЙ / ЧУЖОЙ dichotomy in the English language. The binomial СВОЙ / ЧУЖОЙ is primarily actualized through the oppositions SIMILAR / DIFFERENT and HOMELAND / FOREIGN LAND, with the oppositions GOOD / BAD, NEAR / FAR, and DANGER / SAFETY being of lesser importance. These results emphasize the significance of social connections, cultural identity, and a sense of security in shaping the concept of СВОЙ, as well as a cautious attitude towards the unfamiliar and «others».

Keywords: СВОЙ / ЧУЖОЙ, binom, concept, phraseology, English language, semantic field.

For citation: Malakhova E. V., Shustova S. V. Actualization of the binary opposition СВОЙ / ЧУЖОЙ in English phraseology. Migration linguistics. 2025;7:60-74. (In Russ.).

Введение

Язык отражает сложную структуру человеческих взаимоотношений, где универсальные бинарные оппозиции выступают определяющими категориями человеческого сознания. Оппозиция СВОЙ / ЧУЖОЙ активно исследуется учеными в сфере концептологии [Арекеева 2023; Арекеева, Шустова 2023], паремиологии [Меньшакова 2022], моделируются синтагматические, лексико-семантические и ассоциативно-вербальные поля [Коркина, Шустова 2023; Файзиева 2024; Фомичева 2023].

Оппозиция СВОЙ / ЧУЖОЙ представляет собой фундаментальный принцип освоения мира, основанный на дуальной категоризации действительности. Эти концепты, обладая универсальным характером, пронизывают художественное творчество, научное познание и повседневное мышление, определяя наше восприятие и взаимодействие с окружающей реальностью. Именно поэтому, как отмечает Ю. С. Степанов, «противопоставление СВОЙ / ЧУЖОЙ в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [Степанов 2004: 126].

Процесс структурирования действительности начинается с определения своего места в ней: «я» и «не я», «мы» и «другие», «мой дом» и все, что находится за его пределами. При этом, познание «своего» возможно лишь через его противопоставление «чужому», позволяя выявить уникальные черты и границы идентичности. Такое разделение не просто описывает мир, но и регулирует поведение, организует знания, определяя систему ценностей и норм. Как отмечает Умберто Эко: «Иметь врага важно не только для определения собственной идентичности, но еще и для того, чтобы был повод испытать нашу систему ценностей и продемонстрировать их окружающим. Так что, когда врага нет, его следует сотворить» [Эко 2014: 8].

Пословицы, как отмечает Н. Б. Савенкова, представляют собой «устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные изречения, пригодные для употребления в дидактических целях» [Савенкова 2002: 67]. В этих лаконичных формах запечатлен многогранный опыт народа, создавшего их, отражающий исторические события, быт, социальные нормы, верования и моральные принципы.

Наряду с пословицами, значимую роль в передаче культурной информации играют фразеологизмы, которые, обладая яркой образностью и эмоциональной окраской, позволяют выразить сложные концепты и ценности в емкой и запоминающейся форме. Как пословицы, так и фразеологизмы являются важными носителями культурной памяти, транслирующими знания о мире и человеческих отношениях из поколения в поколение.

В рамках данного исследования было проанализировано 104 фразеологических единицы (ФЕ), отобранных из трех словарей: «Словарь употребительных английских пословиц», 1990 (далее – СУАП); «Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия», 2021 (далее – АППРС); «The Concise Oxford Dictionary of Proverbs», 1998 (далее – CODP). Все ФЕ были проанализированы и на основе общности семантических признаков распределены по семантическим полям.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Актуализация концепта СВОЙ во фразеологическом фонде английского языка

Содержание концепта СВОЙ раскрывается через семантические поля, представленные в таблице 1.

Ядро концепта СВОЙ образует семантическое поле ПОДОБИЕ 24,6 %. Можно выделить несколько ключевых подгрупп внутри этого семантического поля:

1) Центральная тема большинства ФЕ – это тяготение к тем, кто похож на нас самих *Birds of a feather flock together; Like to like, Like begets like; Deep will call to deep.* Эти пословицы подчеркивают, что люди с общими чертами, ценностями, интересами, опытом или происхождением естественным образом сближаются.

2) Часть ФЕ касаются тем наследования и семейного подобия *Like father, like son; Know the breed, know the dog.* Они отражают идею о том, что дети часто перенимают черты своих родителей. Также присутствует идея влияния одного члена семьи на другого *A good husband makes a good wife* и *A good wife makes a good husband.*

3) Профессиональное и социальное подобие *Hawk will not pick out hawk's eyes; Dog does not eat dog; A crow will not pick out another crow's eye* демонстрируют, что люди одной профессии или социального круга склонны защищать друг друга и избегать конфликтов. Здесь «свой» – это тот, кто принадлежит к той же профессиональной или социальной группе.

Выражение *He that lives with cripes learns to limp* подчеркивает влияние окружения, показывая, что мы перенимаем черты тех, с кем общаемся.

4) Принятие «своего» (даже с недостатками) *Every mother thinks her own gosling a swan* и *Every man considers his own geese swans* говорят о том, что люди склонны видеть в «своих» (особенно в членах семьи) положительные качества, даже если они объективно не являются таковыми.

В предъядерную зону входит семантическое поле СЕМЬЯ, где прослеживается акцент на нескольких ключевых аспектах: наследственность и подобие *Like father, like son; Know the breed, know the dog*, семейная солидарность и защита *Blood is thicker than water; Dog does not eat dog*, взаимное влияние членов семьи, особенно супругов *A good husband makes a good wife*, и, наконец, безусловная родительская любовь и принятие *Every mother thinks her own gosling a swan*. Эти пословицы, использующие зооморфные метафоры, отражают глубокие культурные представления о значимости кровных уз, взаимной поддержке и слепой любви, формируя понимание «своего» как генетически близкого, взаимно влияющего и безусловно принимаемого члена семьи.

Ближняя периферия концепта ЭГОИЗМ в английской фразеологии проявляется через ориентацию на собственные интересы *Every miller draws water to his own mill; What's yours is mine, and what's mine is my own*; приоритет личных нужд *Near is my coat, but nearer is my shirt* и неспособность замечать собственные недостатки *No barber shaves so close but another finds work.*

Дальняя периферия концепта представлена категориями РОДИНА, СВОБОДА, ЛЮБОВЬ и УВАЖЕНИЕ.

Во ФЕ подчёркивается ценность дома, родной земли и привычного окружения *East or West, home is best; Home is home though it be never so homely*. Здесь «свой» – это место, где человек чувствует себя комфортно, защищённо и уверенно *A cock is valiant on his own dunghill*, даже если это место скромное и непрятательное. Акцентируется важность независимости и личного пространства *An Englishman's home is his castle* подчёркивает неприкосновенность жилища и право человека быть хозяином в своём доме. «Своим» становится то место, где человек свободен от внешнего давления и ограничений. И даже если на родине нет свободы, то свобода на чужбине становится более ценной, чем рабство дома *Better free in a foreign land than a serf at home*. Принцип *Live and let live* также отражает уважение к чужому пространству и праву на самоопределение, расширяя понятие «свой» на всех, кто разделяет ценности свободы и толерантности.

Дальняя периферия концепта СВОЙ в английской фразеологии демонстрирует, что это понятие простирается далеко за пределы семейных уз и личных привязанностей, охватывая такие аспекты, как справедливость, ценность, величие, ответственность, дружба, выгода, сочувствие и близость. Эти категории, по сути, раскрывают морально-этическую систему координат, в которой СВОЙ – это не только те, кто разделяет кровные узы или личные интересы, но и те, кто придерживается общих ценностей, проявляет ответственность, способен к эмпатии и стремится к гармоничным отношениям.

Таблица 1. Семантические поля концепта СВОЙ

Название семантического поля	Примеры	Объем
SIMILARITY (ПОДОБИЕ)	<i>Birds of a feather flock together</i> (Люди сходных характеров, вкусов или рода занятий обычно общаются и солидарны друг с другом); <i>Like father, like son</i> (Дети похожи на своих родителей); <i>Know the breed, know the dog</i> (Подобное рождает подобное); <i>Like to like</i> (Свой свояка видит издалека) (СУАП).	24,6 % (30)
FAMILY (СЕМЬЯ)	<i>Like father, like son</i> (Дети похожи на своих родителей); <i>Know the breed, know the dog</i> (Подобное рождает подобное); <i>Like begets like</i> (От лося – лосята, от свиньи – поросыта) (СУАП); <i>Blood is thicker than water</i> (Кровь – не водица) (CODP).	13,12 % (16)
SELFISHNESS (ЭГОИЗМ)	<i>Each bird loves to hear himself sing</i> (Всяк сам себе хорош); <i>Every ass loves to hear himself bray</i> (Ослу нравится свое пенье); <i>Self-praise is no recommendation</i> (Гречневая каша сама себя хвалит) (АППРС).	10,66 % (13)
MOTHERLAND (РОДИНА)	<i>A cock is valiant on his own dunghill</i> (Всегда легко быть храбрым в своем доме); <i>East or West, home is best</i> (В гостях хорошо, а дома лучше); <i>There is no place like home</i> (В гостях хорошо, а дома лучше); <i>Home is home though it be never so homely</i> (Своя земля и в горсти мила) (СУАП).	7,38 % (9)

Название семантического поля	Примеры	Объем
FREEDOM (СВОБОДА)	<i>A cock is valiant on his own dunghill</i> (Всегда легко быть храбрым в своем доме); <i>An englishman's home is his castle</i> (Человек имеет право на неприкосновенность, он хозяин в своем собственном доме) (СУАП); <i>Live and let live</i> (Сам живи и другим не мешай) (АППРС).	6,56 % (8)LO
LOVE (ЛЮБОВЬ)	<i>Home is where the heart is</i> (Дом там, где сердце) (CODP); <i>Every mother thinks her own gosling a swan</i> (Дитя хоть и хило, да отцу, матери мило); <i>Each bird loves to hear himself sing</i> (Всяк сам себе хорош) (АППРС).	5,74 % (7)
RESPECT (УВАЖЕНИЕ)	<i>One who cannot respect himself cannot respect another</i> (Тот, кто не уважает себя, не может уважать другого); <i>Consider whether your fun will cause another's unhappiness</i> (Подумай, не причинит ли ваше веселье несчастье другому) (АППРС).	5,74 % (7)
JUSTICE (СПРАВЕДЛИВОСТЬ)	<i>He who laughs at crooked men should walk very straight</i> (Не рой другому яму, сам в нее попадешь); <i>People who live in glass houses should not throw stones</i> (Не рой другому яму, сам в нее угодишь) (АППРС).	4,1 % (5)
IMPORTANCE (ЦЕННОСТЬ)	<i>A little is better than none</i> (Ближняя соломка лучше дальнего сенца); <i>Books and friendships should be few but good</i> (Истинные друзья, как и мудрые книги, – редкость) (АППРС).	3,28 % (4)
GREATNESS (ВЕЛИЧИЕ)	<i>Every cock will crow upon his own dunghill</i> (Всяк кулик на своем болоте велик) (CODP); <i>A cock is valiant on his own dunghill</i> (Всегда легко быть храбрым в своем доме) (СУАП).	2,46 % (3)
RESPONSIBILITY (ОТВЕТСТВЕННОСТЬ)	<i>Self done is soon done</i> (Скоро делается только то, что делается своими руками); <i>Self done is well done</i> (Хорошо делается только то, что делается своими руками) (АППРС).	1,64 % (2)
FRIENDSHIP (ДРУЖБА)	<i>Books and friendships should be few but good</i> (Истинные друзья, как и мудрые книги, – редкость); <i>False friends are worse than open enemies</i> (Неверный друг опаснее врага) (CODP).	1,64 % (2)
BENEFIT (ВЫГОДА)	<i>Roll my log and I'll roll yours</i> (Ты – мне, я – тебе); <i>Scratch my back and I shall scratch yours</i> (Рука руку моет) (АППРС).	1,64 % (2)
COMPASSION (СОЧУВСТВИЕ)	<i>In order to judge another's feelings, remember your own</i> (Чтобы судить о чувствах другого, вспомни свои собственные) (АППРС).	0,82 % (1)
PROXIMITY (РАСПОЛОЖЕНИЕ РЯДОМ)	<i>Better wed over the mixen than over the moor</i> (Не ищи жену за морем, а ищи рядом) (АППРС).	0,82 % (1)

Концепт СВОЙ в английской фразеологии ядром имеет семантическое поле ПОДОБИЕ, отражающее тяготение к похожим людям, влияние наследственности и профессиональную солидарность, а также принятие «своих» с недостатками. Предъядерная зона представлена семантическим полем СЕМЬЯ, акцентирующим кровные узы, взаимное влияние и безусловную любовь. Ближняя периферия проявляется через ЭГОИЗМ, где «свой» ставится выше «чужого», а дальняя периферия охватывает РОДИНУ, СВОБОДУ, ЛЮБОВЬ и УВАЖЕНИЕ, расширяя понятие «своего» до общих ценностей, ответственности, эмпатии и стремления к гармонии.

Актуализация концепта ЧУЖОЙ во фразеологическом фонде английского языка

Таблица 2 демонстрирует семантические поля, раскрывающие концепт ЧУЖОЙ, с указанием процентного соотношения каждого поля и соответствующими примерами.

Ядро концепта ЧУЖОЙ образовано семантическим полем ОПАСНОСТЬ 4,2 % и выражает глубокое недоверие и настороженность по отношению к незнакомцам и потенциальным врагам, основанное на осознании скрытых мотивов и возможности предательства или нанесения вреда *I fear Greeks even when bringing gifts*, предупреждает о скрытой угрозе даже за дружелюбными жестами, *Good fences make good neighbors* подчеркивает необходимость соблюдения границ и дистанции. *Better be alone than in bad company* акцентирует важность избегания общения с теми, кто может представлять опасность, *One cannot know the inside of a man's mind* подчеркивает непредсказуемость и непознаваемость «чужого», усиливая ощущение потенциальной угрозы и необходимость осторожности. В совокупности, эти фразеологизмы формируют представление о «чужом» как о потенциальном источнике опасности, требующем бдительности и защиты.

В предъядерную зону входит семантическое поле БЕЗРАЗЛИЧИЕ, которое характеризуется эгоцентризмом, отсутствием сочувствия и концентрацией на собственных интересах *After us the deluge; Everyone for himself and the devil take the hindmost!*; отсутствии сочувствия к чужой боли *He jests at scars, that never felt a wound; It is easy to bear the misfortunes of others*; склонности видеть недостатки у других, игнорируя свои собственные *No barber shaves so close but another finds work*, формируя восприятие «чужих» как нечто отстранённого и не заслуживающего внимания, что приводит к безразличию к их нуждам и проблемам.

Ближняя периферия концепта ЧУЖОЙ охватывает категории СПРАВЕДЛИВОСТЬ, РАЗЛИЧИЕ, ИДЕАЛИЗАЦИЯ и УВАЖЕНИЕ, формирует сложное представление о взаимодействии с теми, кто отличается от «своих». СПРАВЕДЛИВОСТЬ и УВАЖЕНИЕ требует соблюдения универсальных моральных норм *Do as you would be done by*, РАЗЛИЧИЕ признаёт уникальность каждого *It takes all sorts to make a world*, и призывает к уважению чужих обычаяев *Every land has its laugh*. Идеализация, напротив, подчёркивает склонность видеть «чужое» в лучшем свете *Grass is always greener on the other side of the fence*, предостерегая от погони за иллюзиями.

Дальняя периферия концепта представленная категориями ЧУЖБИНА, ЭГОИЗМ и СВОБОДА, расширяет понимание «чужого» до уровня культурных различий, личных границ и политических убеждений. ЧУЖБИНА одновременно привлекает своей новизной, но отталкивает необходимостью адаптации к чужим порядкам, отражая ностальгию по родному дому *Dry bread at home is better than roast meat abroad*. ЭГОИЗМ в отношении «чужого» проявляется в склонности судить о других со своей колокольни *To measure other people's corn by one's own bushel*, и отдавать предпочтение своим. Однако СВОБОДА может быть найдена и на чужбине, где личные убеждения и стремление к независимости ценятся выше *Better free in a foreign land than a serf at home*.

Таблица 2. Семантические поля концепта ЧУЖОЙ

Название семантического поля	Примеры	Объем
DANGER (ОПАСНОСТЬ)	<i>I fear Greeks even when bringing gifts</i> (Дары от врагов опасны) (СУАП); <i>Good fences make good neighbors</i> (Хороший сосед начинается с высокого забора) (CODP); <i>Better be alone than in bad company</i> (С добрым держись, а лукавых сторонись) (АППРС).	4,2 % (10)
INDIFFERENCE (БЕЗРАЗЛИЧИЕ)	<i>After us the deluge</i> (После нас – хоть потоп); <i>Everyone for himself and the devil take the hindmost!</i> (Всяк за себя, и к черту отстающих!); <i>It is easy to bear the misfortunes of others</i> (Чужую беду руками разведу) (АППРС).	2,94 % (7)
JUSTICE (СПРАВЕДЛИВОСТЬ)	<i>Do as you would be done by</i> (Коли хочешь себе добра, не делай людям зла); <i>He who laughs at crooked men should walk very straight</i> (Не рой другому яму, сам в нее попадешь); <i>Roll my log and I'll roll yours</i> (Ты – мне, я – тебе) (АППРС).	2,1 % (5)
DIFFERENCE (РАЗЛИЧИЕ)	<i>It takes all sorts to make a world</i> (Все люди разные) (CODP); <i>Every land has its laugh, and every corn has its chaff</i> (В чужой монастыре со своим уставом не ходят); <i>One mustn't venture into others' home with a charter of one's own</i> (В чужой монастыре со своим уставом не ходят) (АППРС).	2,1 % (5)
IDEALIZATION (ИДЕАЛИЗАЦИЯ)	<i>Blue are the hills that are far away</i> (Везде хорошо, где нас нет); <i>Grass is always greener on the other side of the fence</i> (У соседа трава всегда зеленее) (CODP).	2,1 % (5)
RESPECT (УВАЖЕНИЕ)	<i>Do unto others as you would they should do unto you</i> (Относись к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе); <i>One who cannot respect himself cannot respect another</i> (Тот, кто не уважает себя, не может уважать другого) (АППРС).	2,1 % (5)

Название семантического поля	Примеры	Объем
FOREIGN LAND (ЧУЖБИНА)	<i>Dry bread at home is better than roast meat abroad</i> (Сухой хлеб дома лучше, чем жаркое за границей) (СУАП); <i>Go abroad and you'll hear news of home</i> (Поезжай за границу, и ты услышишь новости о доме) (CODP).	1,68 % (4)
SELFISHNESS (ЭГОИЗМ)	<i>Give your own fish-guts to your own sea-maws</i> (Помогайте прежде своим, а потом чужим); <i>To treat somebody with a dose of his own medicine</i> (Отплатить кому-то той же монетой) (АППРС).	1,26 % (3)
FREEDOM (СВОБОДА)	<i>Better free in a foreign land than a serf at home</i> (Лучше быть свободным на чужбине, чем крепостным дома); <i>Rather free in a foreign place than a slave back home</i> (Лучше быть свободным на чужбине, чем рабом дома); <i>Live and let live</i> (Сам живи и другим не мешай) (АППРС).	1,26 % (3)
FAR AWAY (ДАЛЕКО)	<i>Distance lends enchantment to the view</i> (Славны бубны за горами); <i>Distant hills are always the greenest</i> (Везде хорошо, где нас нет) (CODP).	0,84 % (2)
SADNESS (ТОСКА)	<i>Go abroad and you'll hear news of home</i> (Поезжай за границу, и ты услышишь новости о доме) (CODP).	0,42 % (1)

Концепт ЧУЖОЙ в английской фразеологии ядром имеет ОПАСНОСТЬ, отражающую недоверие и настороженность к незнакомцам. Предъядерная зона представлена БЕЗРАЗЛИЧИЕМ, характеризующимся эгоцентризмом и отсутствием сочувствия. Ближняя периферия охватывает СПРАВЕДЛИВОСТЬ, РАЗЛИЧИЕ, ИДЕАЛИЗАЦИЮ и УВАЖЕНИЕ, формируя сложное представление о взаимодействии с отличающимися от «своих». Дальняя периферия включает ЧУЖБИНУ, ЭГОИЗМ и СВОБОДУ, расширяя понимание «чужого» до культурных различий, личных границ и политических убеждений.

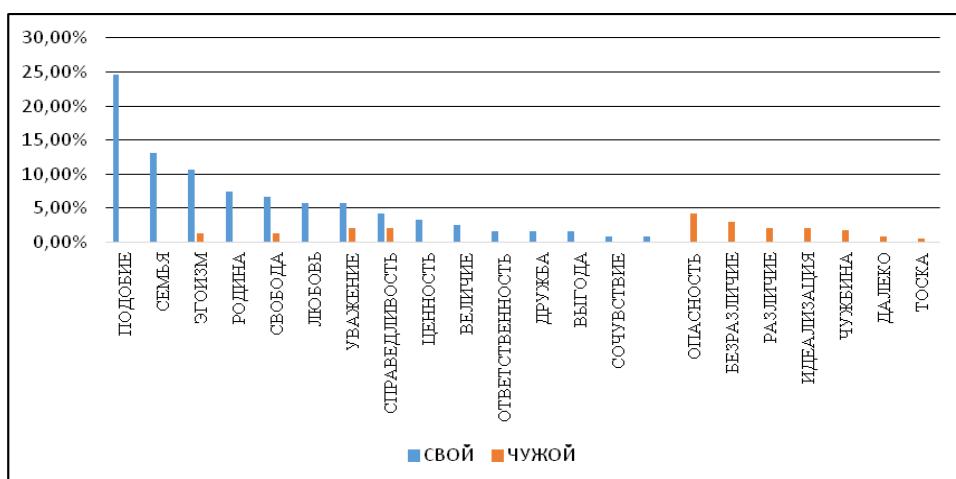

Рис.1. Семантические поля концептов СВОЙ / ЧУЖОЙ

С помощью метода каменистой осыпи, были определены и проанализированы наиболее значимые компоненты, формирующие концепты СВОЙ и ЧУЖОЙ, а именно: ядро, предъядерная зона, ближняя и дальняя периферии (рис. 1).

Таблица 3. Зоны полевой структуры концептов СВОЙ / ЧУЖОЙ

Зона полевой структуры	СВОЙ	ЧУЖОЙ
Ядерная зона	ПОДОБИЕ	ОПАСНОСТЬ
Предъядерная зона	СЕМЬЯ	БЕЗРАЗЛИЧИЕ
Ближняя периферия	ЭГОИЗМ	СПРАВЕДЛИВОСТЬ; РАЗЛИЧИЕ; ИДЕАЛИЗАЦИЯ; УВАЖЕНИЕ
Дальняя периферия	РОДИНА; СВОБОДА; ЛЮБОВЬ; УВАЖЕНИЕ	ЧУЖБИНА; ЭГОИЗМ; СВОБОДА

Ядерная зона: наблюдается кардинальное различие. СВОЙ подразумевает безопасность и комфорт, а ЧУЖОЙ – риск и настороженность. Эти ядра отражают фундаментальные человеческие инстинкты: стремление к объединению с теми, кто похож на нас, и осторожность по отношению к незнакомцам.

Предъядерная зона: СЕМЬЯ подразумевает сильные эмоциональные связи и взаимную поддержку, а БЕЗРАЗЛИЧИЕ – отсутствие этих связей и равнодушие к нуждам других. Это показывает, что ЧУЖОЙ может восприниматься не только как угроза, но и как нечто, не имеющее для нас значения.

Ближняя периферия: с одной стороны, ЭГОИЗМ указывает на то, что в отношениях со «своими» может проявляться приоритет собственных интересов. С другой стороны, к «чужим» предъявляются требования справедливости, уважения и признания, что может быть связано с желанием избежать конфликтов или с осознанием необходимости соблюдения общих правил.

Дальняя периферия: наблюдается некоторое пересечение в категории СВОБОДА, что указывает на то, что свобода может быть ценностью как для «своих», так и для «чужих». Однако, различие заключается в том, что СВОБОДА для «своих» связана с родной землей, а для «чужих» – с возможностью обретения ее на «чужбине». Также, ЭГОИЗМ снова появляется в контексте чужого, что может указывать на то, что отношения с «чужими» часто строятся на основе личной выгоды.

Нами были выделены наиболее часто встречающиеся лексемы, отображающие концепт СВОЙ во фразеологии английского языка. Результаты анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4. Распространение наиболее частотных лексем, актуализирующих концепт СВОЙ

Категория	Лексемы	Доля	Примеры
Принадлежность и владение	own (20); home (11); mine (2)	40,24 %	<i>What's your is mine, and what's mine is my own</i> (Что твое – мое, а что мое – тоже мое); <i>Every bird likes its own nest best</i> (Всяк кулик свое болото хвалит) (АППРС).
Положительная оценка и превосходство	best (2) / better (5); good (10)	20,73 %	<i>Better wed over the mixen than over the moor</i> (Не ищи жену за морем, а ищи рядом) (АППРС); <i>East or West, home is best</i> (В гостях хорошо, а дома лучше) (СУАП).
Семейные узы и родственные отношения	son (4); mother (2); husband (2); wife (2); father (2); child (2); breed (2)	19,51 %	<i>A misery father makes a prodigal son</i> (У отца скряги сын – мот); <i>Every mother thinks her own gosling a swan</i> (Дитя хоть и хило, да отцу, матери мило); <i>Know the breed, know the dog</i> (Подобное рождает подобное) (АППРС).
Подобие и сходство	like (9); same (2)	13,41 %	<i>Like begets like</i> (От лося – лосята, от свиньи – поросенка) (СУАП); <i>Tarred with the same brush</i> (Одного дуба желуди) (АППРС).
Абстрактные понятия	love (3); freedom (2)	6,1 %	<i>Each bird loves to hear himself sing</i> (Всяк сам себе хорош); <i>Every ass loves to hear himself bray</i> (Ослу нравится свое пенье) (АППРС).
Расположение рядом	near (2)	2,44 %	<i>Near is my coat, but nearer is my shirt</i> (Своя кожа лучшей рубахи дороже) (АППРС).

Рис. 2. Лексическое облако концепта СВОЙ во фразеологии английского языка

Нами были выделены наиболее часто встречающиеся лексемы, актуализирующие концепт ЧУЖОЙ, результаты анализа представлены в таблице 5.

Таблица 5. Распространение наиболее частотных лексем, актуализирующих концепт ЧУЖОЙ

Категория	Лексемы	Доля	Примеры
Лексемы, выражающие противопоставление	other (12)	28,57 %	<i>Grass is always greener on the other side of the fence</i> (У соседа трава всегда зеленее) (CODP); <i>One mustn't venture into others' home with a charter of one's own</i> (В чужой монастырь со своим уставом не ходят) (АППРС).
Лексемы, выражающие удаленность	abroad (2); distance (2); foreign (2); far away (1)	16,67 %	<i>Dry bread at home is better than roast meat abroad</i> (Сухой хлеб дома лучше, чем жаркое за границей) (СУАП); <i>Distant hills are always the greenest</i> (Везде хорошо, где нас нет) (CODP).
Лексемы, выражающие опасность и угрозу	enemy (2); bad (2); fear (1); dangerous (1)	14,29 %	<i>Gifts from enemies are dangerous</i> (Бояться данайцев, дары приносящих) (АППРС); <i>I fear Greeks even when bringing gifts</i> (Дары от врагов опасны) (СУАП).
Лексемы с негативной коннотацией	bad (2); worse (1)	7,14 %	<i>Better be alone than in bad company</i> (С добрым держись, а лукавых сторонись) (АППРС).

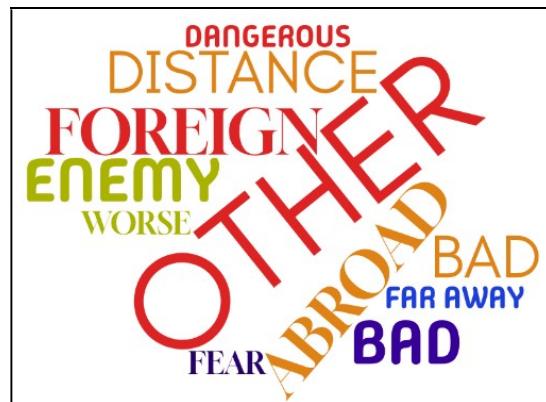

Рис. 3. Лексическое облако концепта ЧУЖОЙ во фразеологии английского языка

Актуализация концепта СВОЙ / ЧУЖОЙ происходит через ряд взаимосвязанных оппозиций. На основе анализа выявленных ФЕ, представляется возможным выделить следующие основные группы оппозиций: оценочная оппозиция ХОРОШО / ПЛОХО; пространственная оппозиция БЛИЗКО / ДАЛЕКО; оппозиция может быть выражена через чувство принадлежности РОДИНА / ЧУЖБИНА; идентичность ПОХОЖИЙ / ОТЛИЧАЮЩИЙСЯ; через восприятие риска ОПАСНОСТЬ / БЕЗОПАСНОСТЬ.

Таблица 6. Распространение оппозиций, актуализирующих концепт СВОЙ / ЧУЖОЙ

Название оппозиции	Доля	Примеры
ПОХОЖИЙ / ОТЛИЧАЮЩИЙСЯ	25% (26)	Birds of a feather flock together (Люди сходных характеров, вкусов или рода занятий обычно общаются и солидарны друг с другом) (СУАП); The devil's child, the devil's luck (К своим и черт хорошо относится) (АППРС).
РОДИНА / ЧУЖБИНА	15,38 % (16)	Dry bread at home is better than roast meat abroad (Сухой хлеб дома лучше, чем жаркое за границей); East or West, home is best (В гостях хорошо, а дома лучше) (СУАП).
ХОРОШО / ПЛОХО	7,69 % (8)	Self done is soon done (Скоро делается только то, что делается своими руками); Self done is well done (Хорошо делается только то, что делается своими руками) (АППРС).
БЛИЗКО / ДАЛЕКО	5,77 % (6)	Blue are the hills that are far away (Везде хорошо, где нас нет); Distance lends enchantment to the view (Славны бубны за горами); Distant hills are always the greenest (Везде хорошо, где нас нет) (CODP).
ОПАСНОСТЬ / БЕЗОПАСНОСТЬ	3,85 % (4)	I fear Greeks even when bringing gifts (Дары от врагов опасны) (СУАП); Ill-gotten gains seldom prosper (Чужое добро впрок не пойдет) (АППРС).

Превалирование оппозиции ПОХОЖИЙ / ОТЛИЧАЮЩИЙСЯ 25 % в корпусе фразеологических единиц свидетельствует о том, что определяющим критерием для отнесения к категории «своих» является общность характеристик. Важность культурной идентичности подтверждается значительной ролью оппозиции РОДИНА / ЧУЖБИНА (15,38 %).

При этом, относительно низкая частотность оппозиций ХОРОШО / ПЛОХО (7,69 %), БЛИЗКО / ДАЛЕКО (5,77 %) и ОПАСНОСТЬ / БЕЗОПАСНОСТЬ (3,85 %) позволяет сделать вывод о том, что моральные, пространственные и угрожающие аспекты играют второстепенную роль в формировании концепта СВОЙ / ЧУЖОЙ. Первичным является конструирование идентичности на основе сходства и общей принадлежности.

Заключение

Анализ концептов СВОЙ и ЧУЖОЙ в английском языке выявляет четкую оппозицию. Концепт СВОЙ тесно связан с идеей принадлежности, положительной оценкой, сходством, семейными узами и позитивными ценностями, формируя образ чего-то близкого, ценного и безопасного.

При этом наиболее часто употребляемой лексемой является *own*, подчеркивающая значимость личного владения.

В свою очередь, концепт ЧУЖОЙ ассоциируется с опасностью, удаленностью, негативной оценкой и противопоставлением «своему», создавая образ чего-то далекого, незнакомого и потенциально угрожающего. Ключевой лексемой здесь выступает «other», акцентирующая внимание на различиях от «своего». Акцент на принадлежности в «своем» и противопоставлении в «чужом» подчеркивает важность определения границ и идентификации в восприятии окружающего мира. Бином СВОЙ / ЧУЖОЙ актуализируется преимущественно через оппозиции ПОХОЖИЙ / ОТЛИЧАЮЩИЙСЯ и РОДИНА / ЧУЖБИНА, при меньшей значимости оппозиций ХОРОШО / ПЛОХО, БЛИЗКО / ДАЛЕКО и ОПАСНОСТЬ / БЕЗОПАСНОСТЬ.

Список литературы

1. Аркеева Ю. Е. Особенности фразеологической категоризации оппозиции «Свой – Чужой» в китайской лингвокультуре // Многоязычие в образовательном пространстве. 2023. Т. 15, № 2(17). С. 182–191. DOI: 10.35634/2500-0748-2023-15-2-182-191 EDN: PJUKZU
2. Аркеева Ю. Е., Шустова С. В. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «свой» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 33–42. EDN: JLQNMB
3. Буковская М. В., Вяльцева С. И., Дубянская З. И. и др. Словарь употребительных английских пословиц. 3-е изд. М. : Русский язык, 1990. 240 с.
4. Коркина М. И., Шустова С. В. Репрезентация концептов ОТЕЧЕСТВО / FATHERLAND в сознании носителей русского и английского языков // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 12. С. 58–71. DOI: 10.24412/2713-0231-2023-12-58-71 EDN: WAFIIZ
5. Меньшакова Н. Н. «Свой – чужой» в паремийном пространстве романа «Дон Кихот» Сервантеса // Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 4–14. EDN: WTBUVN
6. Модестов В. С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М. : Просвещение, 2021. 467 с.
7. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д : Ростовский университет, 2002. 240 с. ISBN: 5-87963-021-8 EDN: UQIWXU
8. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект, 2004. 992 с.
9. Файзиева Г. В. Лексико-семантическое поле «чужой» в сознании носителей русского языка // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 13. С. 78–85. DOI: 10.24412/2713-0231-2024-13-78-85 EDN: WCBZEH

10. Фомичева Я. А. Модель ассоциативно-вербального поля категории «язык вражды» // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 79-92. DOI: 10.24412/2713-0231-2023-10-79-92 EDN: AZSQKY
11. Эко У. Створи себе врага. И другие тексты по случаю (сборник). Corpus (ACT), 2014. 352 с.
12. Simpson J. A. (ed.) The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. 3 edition Oxford University Press, 1998. 333 p.

Информация об авторах

E. V. Малахова – лингвист-переводчик;

C. V. Шустова – доктор филологических наук, профессор, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

E. V. Malakhova – Linguist-Translator;

S. V. Shustova – Grand Ph. D. (Philology), Professor,

Department of Linguistics and Translation, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 20.04.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted to the editorial office on 10.04.2025; approved after review on 20.04.2025; accepted for publication on 20.06.2025.

МИГРАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

Миграционная лингвистика. 2025. № 7. С. 75–83.

Migration linguistics. 2025. No. 7. Pp. 75-83.

Научная статья

УДК 81'42:004.8

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В КУРСЕ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Наталья Сергеевна Попова

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,

natasharubina@yandex.ru

Аннотация. Кризисные явления, разобщенность представителей разных стран и религиозных сообществ стали характерными чертами жизни в современном мире. Изменение миропорядка сопровождается военными конфликтами, ростом geopolитической и экономической нестабильности, международной конкуренции и конфликтности. Положительной чертой данных процессов становятся возможности укрепления существующих и установления новых отношений с участниками международного общения. В этих условиях усиливается миграционная активность граждан, в том числе студенческая академическая мобильность. Система высшего образования принимает вызовы современного общества обновляя подходы, принципы и технологии обучения для обеспечения успешной лингвокультурной адаптации студентов-иностранных. Для обеспечения успешной лингвокультурной адаптации инофонам необходимо развивать коммуникативные умения. Этот процесс может быть наиболее эффективен при соответствующем планировании содержания обучения по той или иной дисциплине, а также при использовании инструментов искусственного интеллекта. Большой потенциал для успешной лингвокультурной адаптации студентов-инофонов имеют дисциплины, ориентированные на анализ текста и его перевод.

Ключевые слова: миграционные процессы, иноязычное образование, лингвокультурная адаптация, студенты-иностранные, предпереводческий анализ текста, искусственный интеллект

Для цитирования: Попова Н. С. Лингвокультурная адаптация студентов-иностранных в курсе предпереводческого анализа текста с использованием элементов искусственного интеллекта // Миграционная лингвистика. 2025. № 7. С. 75–83.

Original article

LINGUOCULTURAL ADAPTATION OF INTERNATIONAL STUDENTS IN PRE-TRANSLATION TEXT ANALYSIS COURSE WITH AI COMPONENTS

Natalia S. Popova

Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm State University, Perm, Russia,
natasharubina@yandex.ru

Abstract. Crisis phenomena and the disunity among representatives of different countries and religious communities have become defining features of life in the modern world. The transformation of the world order is accompanied by military conflicts, growing geopolitical and economic instability, as well as increased international competition and tensions. A positive aspect of these processes is the opportunity to strengthen existing relationships and establish new ones with participants in international communication. Under these conditions, there's a rise in migration activity among citizens, including student academic mobility. The higher education system is responding to the challenges of modern society by updating teaching approaches, principles, and technologies to ensure successful linguocultural adaptation of international students. To facilitate effective linguocultural adaptation, international students need to develop communicative skills. This process can be most efficient with proper planning of the curriculum for a given discipline, as well as through the use of artificial intelligence tools. Disciplines focused on text analysis and translation hold significant potential for the successful linguocultural adaptation of international students.

Keywords: migration processes, foreign language education, linguocultural adaptation, international students, pre-translation text analysis, artificial intelligence.

For citation: Popova N. S. Linguocultural adaptation of international students in pre-translation text analysis course with ai components. Migration linguistics. 2025;7:75-83. (In Russ.).

Введение

Трансформация миропорядка сопровождается перестройкой глобальных финансовых, логистических и производственных систем, ростом геополитической и экономической нестабильности, международной конкуренции и конфликтности, системного неравенства на фоне ослабления национальных государственных институтов. Сегодня многие государства сталкиваются с проблемами сегрегации граждан по экономическому и этническому принципам, киберпреступностью, терроризмом и т. д. Непрекращающиеся военные конфликты вызывают волны переселения человеческих масс. Эти процессы, выходящие из под контроля, основательно перекраивают современную карту мира и кардинально меняют этнический состав населения планеты. Принято считать, что причины современных мировых проблем заключены как в природной сущности человека, так и в культурно-цивилизационных чертах представителей разных наций [Чумаков 2018]. Эти черты

становятся наиболее явными при необходимости адаптации к новой культурной, социальной и языковой среде. Если носителями данных черт являются студенты-иностранные, то их учет и коррекция должны происходить в ходе лингвокультурной адаптации в учебном процессе.

Укрепление научного, технологического, культурного и образовательного суверенитета государств является сегодня одной из приоритетных задач. В последние годы правительство Российской Федерации уделяет особое внимание вопросам цифровизации и развития искусственного интеллекта. В. В. Путин в своем Послании к Федеральному Собранию отметил, что необходимо «обеспечить технологический суверенитет по таким революционным направлениям, как генеративный искусственный интеллект и большие языковые модели. Их внедрение обещает настоящий прорыв в экономике и социальной сфере». Процессы цифровизации и внедрения алгоритмов искусственного интеллекта активно разворачиваются в сфере высшего образования. Многие учебные планы и программы дисциплин были пересмотрены с учетом требований цифровизации. Элементы искусственного интеллекта используются на разных этапах учебного процесса большинства дисциплин.

Основная часть

Глобализационные процессы и стремительное изменение миропорядка привели к формированию новых взаимоотношений между странами. Российская Федерация укрепляет свои связи со странами Азии, Африки и Южной Америки. Сегодня все большую популярность получают программы академической мобильности. На сайте Российского союза ректоров 26 марта 2024 г. Была опубликована следующая информация: «согласно подсчетам ТАСС, число иностранных студентов в вузах РФ за последние пять лет выросло более чем на 20 %. Чаще всего в российские вузы поступают абитуриенты из Китая, Вьетнама, а также стран СНГ, Азии и Ближнего Востока.

Однако, несмотря на все преимущества, связанные с повышением интереса зарубежных студентов к российским вузам, приток студентов-иностранцев, приезжающих по программам академической мобильности, приводит к возникновению ряда проблем. Многими исследователями отмечается, что иностранные студенты являются одной из самых незащищенных групп обучающихся, так как их адаптационный процесс детерминирован другими культурными реалиями, новым социумом. С одной стороны, система образования является наиболее доступным социальным институтом, который может обеспечить интеграцию иностранных студентов в новое социокультурное пространство; с другой – социокультурная адаптация не всегда проходит успешно. Это многоаспектный и длительный процесс, осложняемый культурными различиями, изоляцией и депривацией во всех сферах жизни [Шустова 2024].

Помимо проблем, связанных с обеспечением необходимых условий проживания, питания и обучения студентов-иностранцев, остро встают вопросы, касающиеся их интеграции в новую культурную и языковую среду [Уша 2014]. В связи с этим ключевой задачей отечественной системы образования является обновление содержания и методик обучения для учета особенностей родного языка, традиций и культуры инофонов.

Безусловно, для обеспечения успешной лингвокультурной адаптации студентов-иностранцев, в первую очередь они должны развить свои коммуникативные умения [Уша 2012]. Образовательное пространство высшего учебного заведения способствует успешному развитию коммуникативных умений инофонов. Сегодня коммуникативные умения эффективно совершенствуются благодаря включению элементов искусственного интеллекта в учебный процесс по любой дисциплине. Разнообразные программные продукты, созданные на базе искусственного интеллекта, позволяют: 1) распознавать и обрабатывать естественный язык; 2) индивидуализировать онлайн-обучение (корректировать онлайн-курс в соответствии с нуждами и предпочтениями отдельного обучающегося); 3) осуществлять виртуальное преподавание (оценивать результаты обучения и корректировать ошибки); 4) адаптировать обучение (выявлять и устранять пробелы в знаниях обучающегося). Для реализации того или иного курса обучения эти возможности комбинируются, дополняя друг друга [Попова 2023].

Наибольшей популярностью в контексте иноязычного образования сегодня пользуются программы и приложения, имеющие в своей основе общение с чат-ботом. За счет общения с чат-ботом студенты-иностранцы могут совершенствовать широкий спектр компетенций. Чаще всего студенты-инофоны используют данные программные продукты на постоянной основе для перевода речи преподавателя и учебных материалов, подготовки заданий в рамках аудиторной и внеаудиторной работы.

Пожалуй, наибольший потенциал для успешной лингвокультурной адаптации студентов-иностранцев имеют дисциплины, ориентированные на анализ и перевод текста. Во-первых, данные дисциплины обеспечивают глубокое погружение в язык и культуру страны изучаемого языка. Переводческая деятельность требует не только знания аспектов языка, но и понимания культурного контекста, идиом, реалий, а также специфики различных областей знаний. Анализ текста (художественного, публицистического, научного) помогает выявить культурные коды, стереотипы, ценности носителей языка. Во-вторых, анализ текста и его перевод способствуют развитию межкультурной компетенции. Сравнивая оригинал и перевод, студенты-иностранцы учатся видеть различия в мышлении представителей разных стран. Анализ текстов позволяет обсуждать социальные, исторические и политические контексты, что важно для адаптации в новой среде. В-третьих, в ходе освоения данных дисциплин повышается уровень практического владения иностранным языком. Переводческие задания развивают гибкость мышления и способность выражать мысли в новой лингвокультурной среде. Работа с аутентичными текстами улучшает понимание устной и письменной речи в реальных ситуациях.

Более того, занятия по анализу текста и переводу развивают критическое мышление и рефлексивные способности студентов-инофонов. Анализ текстов учит интерпретировать подтексты, что важно для понимания скрытых культурных норм. Переводческие ошибки часто связаны с культурными лакунами, поэтому их анализ помогает избежать недопонимания в будущем. Анализ и перевод текста также благоприятно воздействуют на мотивацию к обучению. Работа с художественными, публицистическими и научными текстами делает обучение более интересным и практико-ориентированным.

Преподавание дисциплин, ориентированных на переводческую деятельность, сегодня нельзя представить вне связи с искусственным интеллектом. Технологический прогресс изменил и продолжает изменять облик профессии переводчика. Он сказывается на самом процессе перевода, его качественных и количественных характеристиках. Непрерывно совершенствующиеся инструменты искусственного интеллекта используются на каждой стадии процесса перевода – при предпереводческом анализе текста, собственно переводе и даже на стадии редактирования.

Быстрый технологический прогресс и цифровизация большинства сфер жизни общества обусловливают необходимость непрерывного пересмотра и коррекции учебных планов и программ дисциплин в высших учебных заведениях. Для подготовки студентов к обеспечению успешной межъязыковой коммуникации в современных условиях необходимо тщательно и всесторонне рассмотреть вопрос об изменениях в содержании образования переводчиков. Эффективная подготовка обучающихся возможна при уточнении и дополнении содержания образования, что предполагает, прежде всего, введение новых дисциплин, направленных как на развитие новых компетенций, так и на совершенствование ранее приобретенных, в частности: профессиональное «переводческое чтение»; «домашинная» обработка текста для автоматизированного перевода; постмашинное редактирование текстов; поиск, обработка и верификация информации в системе «больших данных» и т. д. [Гарбовский 2019].

В настоящее время высшие учебные заведения, реализующие программы профессиональной подготовки переводчиков, заняты разработкой новых курсов переводческих дисциплин, а также исследованием целесообразности включения в существующие программы обучения тех навыков и умений переводческой деятельности, по которым уже сейчас искусственный интеллект успешно конкурирует с естественным (например, навыки и умения отраслевого перевода). Кроме того, осуществляется прогнозирование и определение тех сфер межъязыковой коммуникации, которые будут наиболее подвержены автоматизации в ближайшем будущем.

Несмотря на актуальность обозначенных выше проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта в учебной и профессиональной деятельности, приходится признать, что студенты (в том числе студенты-инофоны), обучающиеся по направлению

«Перевод и переводоведение» редко выражают обеспокоенность по поводу своей будущей карьеры. Многие из них не следят за новостями в сфере использования искусственного интеллекта в переводческой деятельности и не осознают угроз будущему выбранной ими профессии.

Далее рассмотрим ряд событий образовательного процесса по курсу дисциплины «Предпереводческий анализ текста», которые с одной стороны способствовали лингвокультурной адаптации студентов-иностранных (через совершенствование коммуникативных умений при анализе и переводе текста, участии в дискуссиях, выполнении творческих заданий и т. д.), а с другой – позволили изучить проблему использования искусственного интеллекта в переводческой деятельности с разных сторон.

Курс дисциплины «Предпереводческий анализ текста» реализуется в Пермском государственном национальном исследовательском университете для обучающихся по направлениям «Лингвистика» и «Перевод и переводоведение». Отметим, что курс ведется полностью на иностранном (английском) языке. Особой чертой данного курса является включение элементов искусственного интеллекта в аудиторную и внеаудиторную работу слушателей. На протяжении всего курса студенты используют разнообразные инструменты для перевода на базе искусственного интеллекта. Более того, одна из тем курса полностью посвящена вопросам использования искусственного интеллекта в работе переводчика.

Из практики преподавания языковых дисциплин многие преподаватели знают, что студенты пользуются теми или иными инструментами искусственного интеллекта на регулярной основе как в ситуациях, когда это предусмотрено программой курса дисциплины, так и тогда, когда преподаватель не ставит такой задачи перед обучающимися. Однако несмотря на определенный практический опыт работы с искусственным интеллектом студенты часто не имеют глобального видения проблемы его использования в переводческой деятельности, не задумываются над перспективами развития алгоритмов искусственного интеллекта, не представляют угроз, связанных с их применением. Поэтому на одном из первых занятий по данной теме студентам были предложены такие задания как:

- 1) провести рефлексию собственного опыта использования разнообразных инструментов искусственного интеллекта (ИИ-ассистентов, чатов, переводчиков и т. д.) в отношении личных и профессиональных целей использования того или иного инструмента, его преимуществ и недостатков;
- 2) составить собственный рейтинг инструментов искусственного интеллекта, используемых для перевода, комментируя их достоинства и недостатки, подтверждая свою точку зрения примерами перевода текстов;
- 3) прокомментировать результаты недавних исследований об угрозах со стороны искусственного интеллекта, связанных с замещением / вытеснением специалистов с рынка труда, особенно в сферах программирования, лингвистики и перевода;

4) представить себя в роли того или иного узкого специалиста в сфере перевода (переводчик-локализатор, переводчик субтитров, переводчик-синхронист, глава переводческого бюро, пост-редактор и т. д.) и прокомментировать насколько велика роль программ и инструментов искусственного интеллекта в этом сегменте перевода, какие инструменты предпочтительны для решения задач данного вида перевода, как специалист оценивает текущую ситуацию на рынке перевода в отношении применения искусственного интеллекта, какие прогнозы возможно сделать на ближайшее будущее и др.;

5) ознакомиться со статьями и интервью Н. Хомского по проблемам искусственного интеллекта, обсудить ключевые аспекты его работ и попробовать организовать общение с чатом GPT по сценарию, представленному ученым в одной из своих статей. Смысл общения с чатом GPT заключался в попытке привести искусственный интеллект к обсуждению той или иной моральной дилеммы с позиции «собственного мнения», отследить и прокомментировать алгоритм общения со стороны чата. Данное задание позволило студентам сделать интересные и неожиданные выводы относительно общения с чат ботом [Попова 2024].

Одним из наиболее сложных заданий, предложенных в рамках темы, стал сравнительный анализ качества нейронного машинного перевода, реализуемого разными программами и инструментами на базе искусственного интеллекта. Студентам предлагалось выбрать несколько наиболее популярных программ (DeepL, Google Translator, Chat GPT, Microsoft Translator, Reverso и др.) и оценить успешность перевода текстов разных жанров по тем или иным критериям. Самым важным показателем эффективности той или иной программы стал объем необходимого постредактирования со стороны человека. Завершающим этапом работы над заданием стали аудиторные выступления слушателей с последующим обсуждением и рефлексией деятельности. Данная учебная ситуация стимулировала наблюдательность студентов, способствовала развитию критического мышления.

Заданием, потребовавшим максимальных усилий со стороны обучающихся, стал предпереводческий анализ, собственно перевод (с использованием инструментов искусственного интеллекта) на английский язык и постредактирование текста публицистического жанра на русском языке. Слушателям предлагалось оценить качество нейронного машинного перевода, выявить некорректно переведенные фрагменты текста и доработать текст до достижения эквивалентности перевода.

Продукты переводческой деятельности были представлены в виде письменного текста и устного комментария. Трудности, с которыми студенты столкнулись при выполнении данного задания, позволили им пересмотреть свое отношение к использованию программ на базе искусственного интеллекта.

Заключение

Процессы, происходящие в мире сегодня, влекут за собой как позитивные, так и негативные последствия. Открываются новые возможности во взаимодействии с теми странами, с кем уже были установлены дружественные отношения, а также с новыми партнерами по международному общению. Однако в то же время, обостряются явления ксенофобии, этнической и социальной дискриминации, нетерпимости к тем, чьи мнения и взгляды отличаются от собственных. Приоритетными сегодня становятся вопросы, касающиеся регулирования миграционных процессов. Академическая мобильность, является одной из форм международной миграции [Ван 2018].

Студенты-иностранные рассматриваются как одна из наиболее незащищенных групп обучающихся, так как их адаптация детерминирована социальными, культурными и лингвистическими факторами. В среде высшего учебного заведения обязательным условием успешной лингвокультурной адаптации студентов-иностранных является совершенствование коммуникативных умений. Этот процесс может быть наиболее эффективен при соответствующем планировании содержания обучения по той или иной дисциплине, а также при использовании инструментов искусственного интеллекта.

Большой потенциал для успешной лингвокультурной адаптации студентов-иностранных имеют дисциплины, ориентированные на анализ текста и его перевод. Эти дисциплины не только развивают коммуникативные умения, но и помогают иностранным студентам осознать культурные различия, что ускоряет их адаптацию в новой среде.

Список литературы

1. Ван Х. Международная академическая миграция: история и тенденции // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 10 № 2/2, 2018. С. 58–66.
2. Гарбовский Н. К., Костикова О. И. Интеллект для перевода: искусственный или искусственный? // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2019. № 4. С. 3–24.
3. Попова Н. С. Формирование осознанности в контексте иноязычного образования в вузе // Методы и технологии обучения в вузе в условиях цифровой трансформации образования: сборник статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции (Пермь, ПГНИУ, 18–19 мая 2023 г.). Пермь, 2023. С. 622–628.
4. Попова Н. С. Развитие внимания как компонента осознанности при работе с искусственным интеллектом в иноязычном образовании // Иностранные языки в контексте культуры : сборник статей по материалам XXI международной научно-практической конференции. Пермь, 2024. С. 206–214. EDN: IMDKUE
5. Уша Т. Ю. Национальная российская школа – полигласская и поликультурная // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена : рецензируемый научный журнал. 2012. № 148. С. 125–134. EDN: PIVRIF

6. Уша Т. Ю. Опыт языковой адаптации инофонов как отражение миграционной политики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена : рецензируемый научный журнал. 2014. № 170. С. 26–34. EDN: TCUELН
7. Чумаков Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2018. 512 с.
8. Шустова С. В., Черноусова А. С. О проблемах адаптации студентов-иностранных в процессе обучения в России: социолингвистическое исследование // Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 31–48. EDN: XEIOLW

Информация об авторе

*Н. С. Попова – кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английского языка, филологии и перевода,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.*

Information about the author

*N. S. Popova – Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor of the Department of English Language,
Philology, and Translation, Perm State Humanitarian-Pedagogical University.*

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 25.05.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted to the editorial office on 10.05.2025; approved after review on 25.05.2025; accepted for publication on 20.06.2025.

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЬИ

---

1. Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала.
2. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
3. Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word 1997–2003, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,0, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.
4. Графики, диаграммы не допускаются.
5. Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.
6. Объем авторского материала, включающего в себя сведения об авторе, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), а также примечания и ссылки, должен быть 6–15 страниц, а для аспирантов – 6–8 страниц.
7. В каждой научной статье журнала должны быть указаны следующие данные:
  - 1 – код УДК;
  - 2 – фамилия, имя, отчество автора (полностью);
  - 3 – ученая степень, ученое звание;
  - 4 – должность, место работы (если таковое имеется).
  - 5 – контактная информация (адрес, e-mail, телефон – для размещения на сайте в сведениях об авторе);
  - 6 – название статьи;
  - 7 – аннотация (100–150 слов) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах;
  - 8 – ключевые слова по содержанию статьи (5–8 слов и / или словосочетаний);
  - 9 – ссылки.

Сведения, указанные в подпунктах 2–8, приводятся как на русском, так и на английском языках.

Включенные в пристатейный список библиографические описания цитируемых, рассматриваемых или упоминаемых в тексте статьи других документов связывают отсылками с конкретным фрагментом текста. При отсылке к произведению, описание которого включено в библиографию, в тексте статьи после упоминания о нем (после цитаты из него) проставляют в квадратных скобках фамилию автора, год и страницы, например: [Иванов 2005: 25], [Berger 2018: 34], [Roberts 2011: 15].

Пристатейные ссылки размещаются после текста статьи, предваряются словом «Список литературы» (не менее 10), оформляются в алфавитном порядке.

При ссылке на данные, полученные из сети Internet, указывается электронный адрес первичного источника информации и дата обращения в круглых скобках, например: (дата

обращения: 22.12.2018). При записи подряд нескольких библиографических ссылок на один документ в повторной ссылке приводят слова «Там же» или "Ibid." (для документов, напечатанных латинским шрифтом). В повторных ссылках только на одну работу данного автора (авторов) основное заглавие и следующие за ним повторяющиеся элементы опускают или заменяют словами «Указ. соч.» или "Op. cit." (для документов, напечатанных латинским шрифтом). Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

9. При первом упоминании лица обязательно указываются И. О., которые отделяются пробелом от фамилии. Годы указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е гг., а не двадцатые годы. Не год или годы, а г. или гг. Не век или века, а в. или вв. Исключаются сокращения: др., проч., т. е., т. к. Следует писать полностью: другие, прочие, то есть, так как. Из сокращений допускаются: т. д., т. п., см. Знак % ставится значком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %; в иных случаях: «процент … превышал 30». Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом (4 700 000, 1 560 000) или могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн., млрд. Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

10. Статьи аспирантов, соискателей и кандидатов наук принимаются редакцией к рассмотрению только вместе с рецензией (оригиналом) научного руководителя или ведущего специалиста, заверенной подписью и печатью организации, в которой работает рецензент. Рукопись направляется на рецензирование специалистам в данной области исследования. К публикации принимаются статьи, прошедшие рецензирование.

Рукопись, получившая отрицательные отзывы, отклоняется. Нуждающаяся в доработке статья направляется автору вместе с замечаниями рецензента.

Редакция оставляет за собой право отклонять без рецензии статьи, не соответствующие профилю журнала или оформленные с нарушением правил.

11. Авторы опубликованных статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

12. Представляя в редакцию рукопись своей статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции.

14. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в каждом конкретном выпуске.

15. Редакция оставляет за собой право не публиковать статью. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Пример оформления списка литературы

1. Бондарко А. В. О стратификации семантики // Общее языкознание и теория грамматики: Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. Российская академия наук / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб. : Наука, 1998. С. 51–63.
2. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики : монография / С. В. Шустова, М. Р. Желтухина, М. В. Дружинина, Е. О. Зубарева, Е. В. Исаева, В. М. Костева, А. С. Черноусова. Научн. ред. д. филол. н., проф. А. М. Аматов. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. 180 с.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

Пример оформления статьи:

Миграционная лингвистика. 2025. № 8. С. 4–12.

Migration linguistics. 2025. No. 8. Pp. 4-12.

УДК ...

**СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА МИГРАЦИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ)**

Светлана Викторовна Шустова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
lanaschust@mail.ru

Аннотация. Процессы глобализации, возрастающие миграционные потоки, расширение международных контактов актуализируют концепт МИГРАЦИЯ для современного российского общества. Миграция рассматривается как один из ключевых концептов миграционного дискурса, который выступает объектом изучения миграционной лингвистики и имеет сложные структуру и содержание. В данной статье анализируются синтагматические связи слова МИГРАЦИЯ, которые актуализируют его сочетаемость в рамках коммуникативного значения и отражают его наиболее существенные характеристики. Фиксация сочетаемости позволяет получить ценные лингвистические сведения об языковых сущностях. Исследование осуществляется на основе корпусов, позволяющих анализировать изучаемое явление на большом массиве текста, что обеспечивает максимальную объективность полученных результатов.

Ключевые слова: миграционный дискурс, миграционная лингвистика, концепт, ценностная сочетаемость слова, корпусный анализ.

Для цитирования: Шустова С. В. Синтагматический анализ концепта миграция (на материале корпусных данных) // Миграционная лингвистика. 2025. № 8. С. 4–12.

Original article

**SYNTAGMATIC ANALYSIS OF THE CONCEPT MIGRATION
(ON THE MATERIAL OF CORPUS)**

Svetlana V. Shustova

Perm State University, Perm, Russia, lanaschust@mail.ru

Abstract. The concept of MIGRATION is updated by globalization processes, increasing migration flows, expansion of international contacts for modern Russian society. Migration is seen as one of the key concepts of migration discourse, which is an object of study of migration linguistics, it has a complex structure and content. This article is devoted to synthalgetic relationships of the word MIGRATION, which actualizes its combination within a communicative meaning and reflects its most essential characteristics. Fixed combinability provides valuable linguistic information about language entities. The study is carried out on the basis with the help of corpus, which allows to analyze the studied phenomenon on a large array of text, which ensures maximum objectivity of the obtained results.

Keywords: migration discourse, migration linguistics, concept, value combination of words, corpus analysis.

For citation: Shustova S. V. Syntagmatic analysis of the concept migration (on the material of corpus). Migration linguistics. 2025;8:4-12. (In Russ.).

Введение

Текст Текст Текст Текст

Основная часть

Текст Текст Текст Текст Текст Текст

Заключение

Текст Текст Текст Текст Текст Текст

Список литературы

1. ....

Информация об авторе

C. B. Шустова – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

S. V. Shustova – Grand Ph.D. (Philology), Professor, Department of Linguistics and Translation,

Perm State University.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

---

1. Вы направляете нам статью, оформленную в соответствии с требованиями на электронный адрес редакции (lanaschust@mail.ru).
2. Редакционная коллегия рассматривает Вашу статью (60 дней).
3. При успешном рецензировании редакционная коллегия направляет Вам ответ о приеме статьи.
4. Журнал выходит в соответствии с графиком.
5. Все статьи, размещенные на сайте журнала, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.